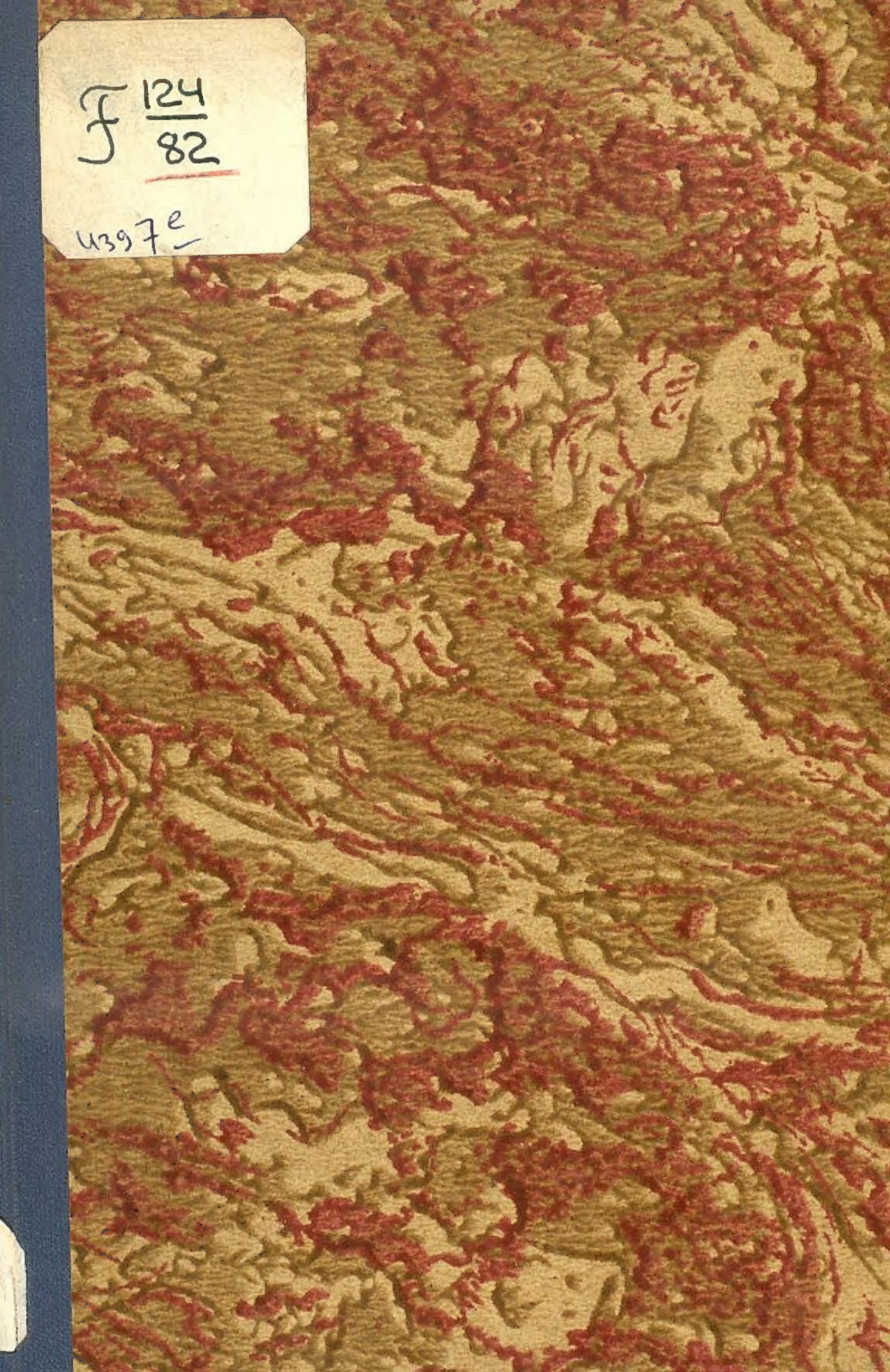

F 124/82
4397e

КРАТКІЙ УЧЕБНИКЪ

РУССКОЙ ИСТОРІИ.

СЪ ПОРТРЕТАМИ, РИСУНКАМИ и КАРТАМИ.

СОСТАВИЛЪ

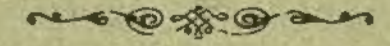
Ар. Турцевичъ,

преподаватель Виленской 1-ой гимназіи.

Седьмое изданіе безъ перемѣнъ.

Цѣна 25 коп.

Четвертое изданіе Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія допущено къ классному употребленію въ двухклассныхъ сельскихъ училищахъ.

ВИЛЬНА.

Складъ изданія въ Русской Книжной Торговлѣ **А. Г. Сыркина.**

1913.

См. 3 стран. обложки.

КРАТКІЙ УЧЕБНИКЪ
РУССКОЙ ИСТОРІИ.

СЪ ПОРТРЕТАМИ, РИСУНКАМИ И КАРТАМИ.

СОСТАВИЛЪ
Ар. Турцевичъ,
преподаватель Виленской 1-ой гимназіи.

Седьмое изданіе безъ перемѣнъ.

Цѣна 25 коп.

Четвертое изданіе Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія допущено къ классному употребленію въ двухклассныхъ сельскихъ училищахъ.

ВИЛЬНА.
Складъ изданія въ Русской Книжной Торговлѣ **А. Г. Сыркина.**

1913.

Оглавленіе.

Предисловіе къ первому изданію.

Настоящій учебникъ предназначенъ для приходскихъ училищъ. Онъ представляетъ переработку моей книги: „Русская исторія (въ связи съ исторіей великаго княжества Литовскаго)“, вышедшей уже седьмымъ изданіемъ и допущенной Ученымъ Комитетомъ Мин. Народн. Просвѣщ. „въ качествѣ *руководства* для III-хъ классовъ гимназій и реальныхъ училищъ, а также для городскихъ и уѣздныхъ училищъ“.

Предисловіе ко второму изданію.

Второе изданіе сравнительно съ первымъ значительно измѣнено. Въ немъ устранены менѣе важныя историческія и географическія имена и термины и опущены нѣкоторые факты изъ исторіи законодательства, государственнаго и общественнаго устройства, какъ малопонятные для учащихся въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ; съ другой стороны, объяснены всѣ упоминаемыя въ учебникѣ событія, а болѣе важныя изъ нихъ, какъ напримѣръ „Крымская война“, „Освобожденіе крестьянъ“ и „Война за освобожденіе славянъ“ изложены по возможности подробнѣе.

Предисловіе къ третьему изданію.

Третье изданіе перепечатано со второго безъ существенныхъ перемѣнъ; исправлены только нѣкоторыя неточности.

Ар. Турцевичъ.

I. Славяне.

Главныя племена славянъ. Предки наши назывались славянами. Болѣе тысячи лѣтъ тому назадъ славяне жили по обѣимъ сторонамъ средняго и верхняго Днѣпра и далѣе къ сѣверу до озеръ Ильменя и Чудскаго. Въ это время они распадались на нѣсколько отдѣльныхъ племенъ, изъ которыхъ наиболѣе значительными были: кривичи, жившіе по верховьямъ Западной Двины, Днѣпра и Волги, ильменскіе славяне — на берегахъ озера Ильменя, поляне—по среднему теченію Днѣпра и древляне—по правымъ притокамъ Припяти [1]).

Бытъ, нравы и религія славянъ. До соединенія въ одно государство славяне жили родами, или небольшими общинами, состоящими изъ родичей. Во главѣ родовъ стояли старѣйшины. Для рѣшенія дѣлъ, касавшихся всего племени, старѣйшины сходились на вѣча, или сходки. Главнымъ промысломъ славянъ было земледѣліе и скотоводство, но кромѣ того они занимались еще охотой, рыболовствомъ и пчеловодствомъ. Изъ ремеслъ они знали гончарное и плотничество, а предметы роскоши добывали торговлей съ Азіей и Греціей. Селились славяне въ лѣсахъ, у рѣкъ, болотъ и озеръ, куда труденъ былъ доступъ, и жили въ простыхъ хижинахъ, сплетенныхъ изъ вѣтвей. Для защиты отъ враговъ они устраивали укрѣпленія, или города, изъ которыхъ впослѣдствіи прославились: Новгородъ—у ильменскихъ славянъ, Кіевъ—у полянъ, Псковъ, Смоленскъ и Полоцкъ—у кривичей.

Славяне отличались высокимъ ростомъ, русыми волосами и свѣтло-сѣрыми глазами. Они были необыкновенно выносливы и въ бою проявляли большую стойкость: но въ случаѣ внезапнаго нападенія враговъ заманивали ихъ въ лѣсъ и изъ-за деревьевъ поражали стрѣлами, концы которыхъ нерѣдко намазывали ядомъ. Съ плѣнными обходились очень дружелюбно и по истеченіи извѣстнаго срока отпускали ихъ на родину. Вообще славяне были добро-

---

[1]) Славяне въ незапамятныя времена пришли въ Европу изъ Азіи. Въ Европѣ они распространились въ разныя стороны и раздѣлились на *восточныхъ*, *западныхъ и южныхъ*. Отъ восточныхъ славянъ произошли *русскіе*, отъ западныхъ—*поляки*, *чехи* и *моравы* и отъ южныхъ—*сербы* и *болгары*.

душны и гостепріимны, но вмѣстѣ съ тѣмъ неопрятны и весьма склонны къ раздорамъ. Существовалъ у нихъ также жестокій обычай кровавой мести, т. е. родственники убитаго должны были мстить смертью убійцѣ. Невѣстъ себѣ славяне умыкали и потомъ платили за нихъ вѣно, или выкупъ. Есть извѣстіе, что нѣкоторые жены добровольно сжигались на кострахъ съ трупами своихъ мужей.

Славяне были язычниками и поклонялись разнымъ силамъ и явленіямъ природы. Такъ, они боготворили солнце подъ именемъ Дажбога или Хорса, громъ и молнію—подъ именемъ Перуна и вѣтеръ—подъ именемъ Стрибога. Кромѣ этихъ главныхъ боговъ, у славянъ было много еще другихъ низшихъ: лѣшіе—въ лѣсу, водяные и русалки—въ водѣ и домовые—души умершихъ предковъ. Особыхъ языческихъ храмовъ у славянъ не было, и молились они своимъ богамъ въ лѣсной глуши, на берегахъ озеръ и рѣкъ или на холмахъ; иногда дѣлали идоловъ, т. е. изображенія боговъ въ видѣ людей, въ жертву которымъ приносили разныхъ животныхъ и даже людей. Не было также у славянъ и особыхъ жрецовъ, хотя были гадатели, извѣстные подъ именемъ волхвовъ и кудесниковъ. Покойниковъ своихъ славяне зарывали въ землю или сожигали на кострахъ и послѣ погребенія на могилахъ устраивали тризны.

II. Первые русскіе князья.

Призваніе князей. Русское государство, по разсказу нашей лѣтописи, возникло слѣдующимъ образомъ. Варяги, пришельцы изъ-за моря, наложили дань на ильменскихъ славянъ, кривичей и сосѣднихъ съ ними финновъ [1]). Славяне скоро изгнали варяговъ и стали управлять сами собою, но не было у нихъ правды: родъ всталъ на родъ, и началась усобица. Наконецъ, не зная, какъ устроить порядокъ, они сказали: „Поищемъ себѣ князя; пусть онъ владѣетъ нами и судитъ". Послѣ этого славяне отправили пословъ за море къ одному племени варяговъ, которое называлось русью. „Земля наша велика и обильна", сказали послы: „а порядка въ ней нѣтъ; идите княжить и владѣть нами". Въ 862 году все племя русь собралось въ походъ подъ управленіемъ трехъ братьевъ съ ихъ родами: старшій Рюрикъ сѣлъ въ Новгородѣ, другой Синеусъ—на Бѣлоозерѣ и третій Труворъ—въ Изборскѣ. Отъ нихъ и страна, гдѣ они утвердились, стала называться Русью. Скоро Синеусъ и Труворъ умерли; Рюрикъ сталъ одинъ владѣть всею землею и

---

[1]) Варягами назывались норманны, жившіе на Скандинавскомъ полуостровѣ.

роздалъ города въ управленіе своимъ дружинникамъ. Два брата Аскольдъ и Диръ, не получившіе городовъ, выпросились у него въ походъ въ Царьградъ, или Константинополь. Плывя по Днѣпру, они увидали на горѣ городокъ и спросили: „Чей это городъ?“. Жители отвѣчали: „Были у насъ три брата: Кій, Щекъ и Хоривъ; они построили этотъ городъ, да умерли, а мы платимъ дань хозарамъ“. Аскольдъ и Диръ остались въ Кіевѣ и стали управлять полянами.

Олегъ. Послѣ Рюрика, за малолѣтствомъ его сына Игоря, сталъ княжить родственникъ его Олегъ. Это былъ князь воинственный и предпріимчивый. Собравъ большое войско, онъ двинулся на югъ, овладѣлъ Смоленскомъ и спустился по Днѣпру къ горамъ кіевскимъ Тутъ онъ скрылъ одинъ отрядъ въ лодкахъ, оставивъ прочее войско позади, и послалъ въ Кіевъ сказать Аскольду и Диру: „Мы купцы, идемъ въ Грецію, посланные Олегомъ и княжескимъ сыномъ Игоремъ, придите къ намъ съ родомъ своимъ“. Кіевскіе князья пришли. Тогда воины выскочили изъ лодокъ, и Олегъ сказалъ Аскольду и Диру: „Вы не князья и не княжескаго рода, а я одного рода съ княземъ“ и, указывая на Игоря, добавилъ: „а вотъ и сынъ Рюрика“. Аскольда и Дира убили и погребли на горѣ, которая и теперь еще называется Аскольдовой могилой. Послѣ этого Олегъ сталъ княжить въ Кіевѣ и сказалъ: „Будь этотъ городъ матерью городовъ русскихъ“.

Утвердившись въ Кіевѣ, Олегъ покорилъ древлянъ и другія сосѣднія племена и обложилъ ихъ данью. Затѣмъ онъ пошелъ съ большимъ войскомъ на Царьградъ. Греки затворились въ городѣ и заградили гавань цѣпями. Олегъ вытащилъ суда на берегъ и сталъ разорять загородные дворцы, жечь церкви и безпощадно избивать жителей. Потомъ онъ велѣлъ поставить суда на колеса и, распустивъ паруса, двинулся къ городу сухимъ путемъ. Увидя это, греки испугались и выслали пословъ съ такою рѣчью: „Не губи города; дадимъ дань, какую хочешь“. Они вынесли также пищи и вина, но Олегъ не принялъ ни того ни другого, опасаясь, что сюда была примѣшана отрава. Наконецъ, утвержденъ былъ миръ, очень выгодный для русскихъ. Повѣсивъ въ знакъ побѣды свой щитъ на вратахъ Царьграда, Олегъ вернулся въ Кіевъ и привезъ съ собою много золота, дорогихъ тканей, вина и всякаго богатства. Народъ, удивленный подвигами Олега, прозвалъ его вѣщимъ, т. е. мудрымъ или чародѣемъ.

Игорь. По смерти Олега княжилъ Игорь. Желая прославиться подобно Олегу, онъ предпринялъ походъ въ Царьградъ, но потерпѣлъ неудачу: большая часть его лодокъ была уничтожена „гре-

ческимъ огнемъ", горѣвшимъ и въ водѣ. Тогда Игорь сталъ готовиться ко второму походу, но греческій императоръ предложилъ ему дань. Посовѣтовавшись со своею дружиною, Игорь согласился на миръ, который утвержденъ былъ взаимною клятвою. Скоро послѣ этого Игорь погибъ. Отправившись собирать дань съ подвластныхъ ему племенъ, онъ былъ убитъ возмутившимися древлянами, съ которыхъ хотѣлъ взять очень много дани.

Ольга. Послѣ Игоря осталась жена его Ольга съ малолѣтнимъ сыномъ Святославомъ, но древляне думали совсѣмъ упразднить княжескій родъ въ Кіевѣ и завладѣть Кіевской землей. Ольга однако успѣла смирить непокорныхъ и жестоко отомстила имъ за кровь своего мужа.

Усмиривъ древлянъ, Ольга обошла съ дружиною всѣ свои земли, раздѣлила ихъ на участки и опредѣлила, какія подати должны были платить ей жители. Но самымъ важнымъ ея дѣломъ было принятіе христіанства. По словамъ лѣтописца, Ольга отправилась въ Царьградъ и тамъ крестилась. Крестилъ ее самъ патріархъ, глава греческаго духовенства, а крестнымъ отцомъ былъ императоръ Константинъ. Память княгини Ольги, въ христіанствѣ Елены, русскіе начали чтить съ самаго перваго времени, а потомъ и православная церковь причла ее къ лику святыхъ.

Ольга уговаривала креститься и Святослава. „Вотъ я познала истиннаго Бога и радуюсь", говорила она сыну: „крестись, будетъ радость и въ твоей душѣ".—„Какъ я одинъ перемѣню вѣру?" возразилъ Святославъ: „дружина будетъ смѣяться надо мною".—„Если ты крестишься, всѣ за тобою послѣдуютъ", настаивала Ольга, но Святославъ остался непреклоненъ.

Святославъ. Еще при жизни матери сталъ править Русской землей Святославъ, но онъ почти все время своего княженія провелъ въ походахъ. Это былъ самый воинственный изъ первыхъ князей русскихъ. Онъ совершалъ свои походы налегкѣ и ходилъ быстро, какъ барсъ. Въ походы не бралъ съ собою ни возовъ, ни котловъ, и мяса не варилъ, а изрѣзавъ на куски конину, звѣрину или говядину, пекъ на угольяхъ и ѣлъ. Шатра у него также не было, и спалъ онъ на войлокѣ, положивъ сѣдло подъ голову. Такъ жили и всѣ прочіе воины. Передъ походомъ въ какую-нибудь страну, Святославъ всегда посылалъ сказать врагамъ: „Иду на васъ".

Самый славный походъ Святославъ совершилъ на Дунай, въ Болгарское царство, куда призвали его греки. Онъ взялъ у болгаръ до 80 городовъ и сѣлъ княжить въ главномъ, въ Переяславцѣ. Тогда греки поняли, что русскіе для нихъ опаснѣе болгаръ, и начали съ ними войну. Греческій императоръ вывелъ про-

тивъ Святослава огромное войско и однажды окружилъ его. Воодушевляя своихъ воиновъ, мужественный русскій князь сказалъ: „Не посрамимъ Русской земли, ляжемъ костьми: мертвымъ нѣтъ срама! Я пойду впереди. Если сложу свою голову, то думайте о себѣ сами".—„Гдѣ твоя голова ляжетъ, тамъ и мы свои сложимъ", отвѣтили воины и успѣли отбиться отъ враговъ. Тогда императоръ призвалъ еще больше войска, снарядилъ корабли и заперъ Святослава въ городѣ Доростолѣ (на Дунаѣ). Долго держались здѣсь русскіе; наконецъ, когда всѣ средства для обороны были истощены, и въ Доростолѣ насталъ ужасный голодъ, они должны были уступить и уйти изъ Болгаріи.

На обратномъ пути въ Кіевъ Святославъ подвергся у Днѣпровскихъ пороговъ нападенію печенѣговъ, кочевавшихъ на югѣ Россіи, и погибъ въ неравной борьбѣ съ этимъ дикимъ народомъ (въ 972 г.). Разсказываютъ, что печенѣжскій ханъ сдѣлалъ себѣ изъ черепа Святослава чашу и пилъ изъ нея на пирахъ.

III. Христіанство на Руси.

Владимиръ-язычникъ. Послѣ Святослава княжилъ сынъ его Владимиръ. Сначала онъ былъ ревностнымъ язычникомъ, часто приносилъ жертвы своимъ богамъ и ставилъ ихъ изображенія; въ Кіевѣ, напр., онъ поставилъ деревянный идолъ Перуна съ серебряною головою и зототыми усами. Совершивъ однажды удачный походъ, Владимиръ задумалъ принести этому идолу жертву. Старики и бояре (старшіе члены дружины) сказали: „Бросимъ жребій на отрока и дѣвицу: на кого падетъ, того и зарѣжемъ богамъ". Жребій выпалъ на сына одного варяга, который исповѣдывалъ христіанскую вѣру. Посланные пришли извѣстить объ этомъ отца, но онъ отказался выдать сына и началъ громко хулить языческихъ боговъ. „То не боги", говорилъ онъ, а дерево: сегодня стоятъ, а завтра сгніютъ. Богъ одинъ, которому служатъ и поклоняются греки. Онъ сотворилъ небо и землю, звѣзды, луну, солнце и человѣка. А ваши боги что сдѣлали? Сами они сдѣланы; не дамъ я своего сына бѣсамъ". Толпа разсвирѣпѣла и убила варяга вмѣстѣ съ сыномъ, но всенародное поношеніе язычества заставило многихъ призадуматься.

Крещеніе Руси. Вслѣдствіе частыхъ сношеній русскихъ съ греками христіанство довольно рано начало проникать въ Кіевъ. Говорятъ, еще Аскольдъ и Диръ были христіане; при Игорѣ былъ уже въ Кіевѣ соборный храмъ св. Иліи, а когда приняла христіанство княгиня Ольга, ея примѣру послѣдовали многіе изъ кіев-

лянъ. Видя такое быстрое распространеніе христіанства въ Кіевѣ, Владиміръ не сталъ болѣе противиться этой вѣрѣ и рѣшилъ оставить язычество.

Въ это время у Владиміра началась война съ греками. Взявъ греческій городъ Корсунь (въ Крыму), онъ послалъ сказать императорамъ греческимъ Василію и Константину, что пойдетъ и на Царьградъ, если они не выдадутъ за него сестры своей Анны. Императоры отвѣтили, что христіанка не можетъ быть женой язычника. Тогда Владиміръ объявилъ, что готовъ креститься. Скоро послѣ этого Анна прибыла въ Корсунь, и Владиміръ, крестившись, вступилъ съ нею въ бракъ. Возвратившись затѣмъ въ Кіевъ, князь уничтожилъ всѣхъ идоловъ и велѣлъ объявить народу: „Кто не придетъ къ рѣкѣ креститься, тотъ будетъ мнѣ противенъ". Народъ охотно повиновался. Собравшись на берегъ Днѣпра, всѣ вошли въ воду, а священники, прибывшіе съ царевною, окрестили кіевлянъ. Это было въ 988 г. Владиміръ радовался, что самъ онъ и его люди познали истиннаго Бога, и послалъ проповѣдниковъ вѣры Христовой во всѣ города и села Русской земли. И только на далекомъ сѣверѣ они встрѣтили нѣкоторое сопротивленіе, вездѣ же русскіе охотно крестились, слушая христіанскую проповѣдь и богослуженіе на родномъ славянскомъ языкѣ.

Святые Кириллъ и Меѳодій. Письменность у славянъ появилась въ IX в., благодаря трудамъ св. братьевъ Кирилла и Меѳодія, которые по справедливости называются славянскими апостолами. Они были родомъ греки изъ македонскаго города Солуня. Въ этой странѣ много было славянъ, поэтому братья съ дѣтства знали славянскій языкъ. Какъ дѣти важнаго сановника, Кириллъ и Меѳодій получили отличное образованіе и легко могли достигнуть высокаго положенія на службѣ, но отказались отъ мірскихъ почестей. Они изобрѣли славянскую азбуку, перевели на славянскій языкъ евангеліе и богослужебныя книги и начали распространять христіанство и славянское богослуженіе среди моравовъ (въ 862 г.). Проповѣдь св. братьевъ была весьма успѣшна; они крестили много народу, и Меѳодій назначенъ былъ моравскимъ епископомъ. Впослѣдствіи латинское духовенство распространило въ Моравіи католичество съ богослуженіемъ на латинскомъ языкѣ; но славянское богослуженіе окончательно утвердилось въ Болгаріи (на Дунаѣ), откуда проникло и въ Россію.

Владиміръ-христіанинъ. Послѣ принятія христіанства Владиміръ сдѣлался набожнымъ, кроткимъ, ласковымъ и много заботился о внутреннемъ устроеніи своего княжества. Онъ бралъ дѣтей у знатныхъ людей и отдавалъ ихъ духовенству для обученія грамотѣ.

строилъ города и церкви. Въ Кіевѣ построена была греческими мастерами церковь Богородицы, получившая названіе Десятинной, такъ какъ князь назначилъ для нея десятую часть своихъ доходовъ. Помня слова евангелія „блажени милостивіи", Владиміръ велѣлъ всякому нищему и убогому приходить къ нему на дворъ и брать все нужное изъ княжескихъ запасовъ, а для больныхъ и нищихъ пища и питье развозились по городу на телѣгахъ. Всякое воскресенье онъ устраивалъ въ своемъ дворцѣ пиры для дружины и народа. Съ сосѣдями своими Владиміръ жилъ въ мирѣ и только велъ безпрестанную борьбу съ печенѣгами, которые часто опустошали Русскую землю.

Владиміръ умеръ въ 1015 году и похороненъ былъ въ Десятинной церкви Богородицы. Горько плакали по немъ и бояре и народъ, какъ по своемъ защитникѣ и кормильцѣ. Православная церковь причла Владиміра къ лику святыхъ и назвала его Равноапостольнымъ, а въ народныхъ пѣсняхъ и сказкахъ онъ до сихъ поръ величается подъ именемъ Ласковаго князя и Краснаго Солнышка.

IV. Ярославъ Мудрый.

Распри дѣтей Владиміра Св. Владиміръ Св. еще при жизни роздалъ въ управленіе своимъ сыновьямъ разные города, по которымъ они и разъѣхались; онъ постоянно держалъ при себѣ только любимца своего Бориса и незадолго до смерти послалъ его съ своею дружиною и кіевскимъ войскомъ противъ печенѣговъ. Но какъ только не стало Владиміра, старшій сынъ его Святополкъ, князь туровскій, прискакалъ въ Кіевъ и занялъ отцовскій престолъ. Борисъ въ это время возвращался съ похода и горько заплакалъ, узнавъ о смерти отца. Дружина стала совѣтовать ему изгнать Святополка. „Не подниму руки на старшаго брата", сказалъ онъ и отпустилъ все войско, а самъ остался на берегу рѣки Альты только съ небольшимъ числомъ своихъ слугъ. Однако Святополкъ опасался Бориса, потому что его очень любилъ народъ, и подослалъ къ нему убійцъ. Посланные пришли къ его шатру ночью и услышали, что онъ молится. Они дождались, пока князь, помолившись, легъ въ постель, и тогда бросились на шатеръ и пронзили копьями Бориса. Послѣ этого Святополку удалось убить еще Глѣба, и онъ думалъ уже одинъ княжить въ Русской землѣ, но скоро былъ побѣжденъ братомъ своимъ Ярославомъ, княземъ новгородскимъ. Святополкъ, всѣми покинутый, бѣжалъ и пропалъ безъ вѣсти. Народъ прозвалъ его окаяннымъ, а убитыхъ имъ Бориса и Глѣба церковь причла къ лику святыхъ.

Ярославъ Мудрый. Побѣдивъ свирѣпаго Святополка, Ярославъ сѣлъ княжить въ Кіевѣ. Подобно своему отцу, Ярославъ заселялъ пустынныя мѣста и строилъ города; значительно расширилъ Кіевъ, обвелъ его каменною стѣною и построилъ въ немъ церковь св. Софіи, которую украсилъ золотомъ, серебромъ и церковными сосудами. Ярославъ любилъ духовенство, прилежно читалъ книги и, собралъ ихъ большое количество, заставлялъ переводить съ греческаго языка на славянскій и переписывать уже переведенныя. Устроилъ въ Новгородѣ училище для приготовленія священниковъ, какое было въ Кіевѣ, и при немъ уже былъ поставленъ въ митрополиты русскій человѣкъ (Илларіонъ), Но особенно Ярославъ прославился изданіемъ сборника законовъ, извѣстнаго подъ именемъ „Русской Правды“.

По „Русской Правдѣ“ судъ производилъ самъ князь или его тіуны (судьи). За убійство позволялось сначала близкимъ родственникамъ мстить смертью убійцѣ, но уже при сыновьяхъ Ярослава „кровная месть“ была замѣнена „вирою“, или денежнымъ штрафомъ. За разбой, кражу лошадей и поджогъ назначались изгнаніе и разграбленіе. Если не было доказательствъ преступленія, то обвинитель и обвиняемый подвергались испытанію желѣзомъ или водою; иногда дѣло рѣшалось „полемъ“, или поединкомъ. Кромѣ того, изъ „Русской Правды“ видно, какіе были въ древней Руси классы населенія. Первое мѣсто по значенію занимала дружина,

Князь.

Русскій дружинникъ.

или служилое сословіе. Она состояла изъ старшихъ и младшихъ членовъ. Старшіе, или бояре, были совѣтниками князя, а младшіе, или отроки, составляли княжеское войско и употреблялись на низшія должности. Дружинники получали отъ князя за свою службу денежное жалованье и земельные участки. Свободные жители городовъ и селъ назывались людьми (въ единств. числѣ людинъ); они платили князю дань, отбывали разныя повинности и во время войны выставляли ополченіе. Несвободный классъ населенія составляли холопы, или рабы.

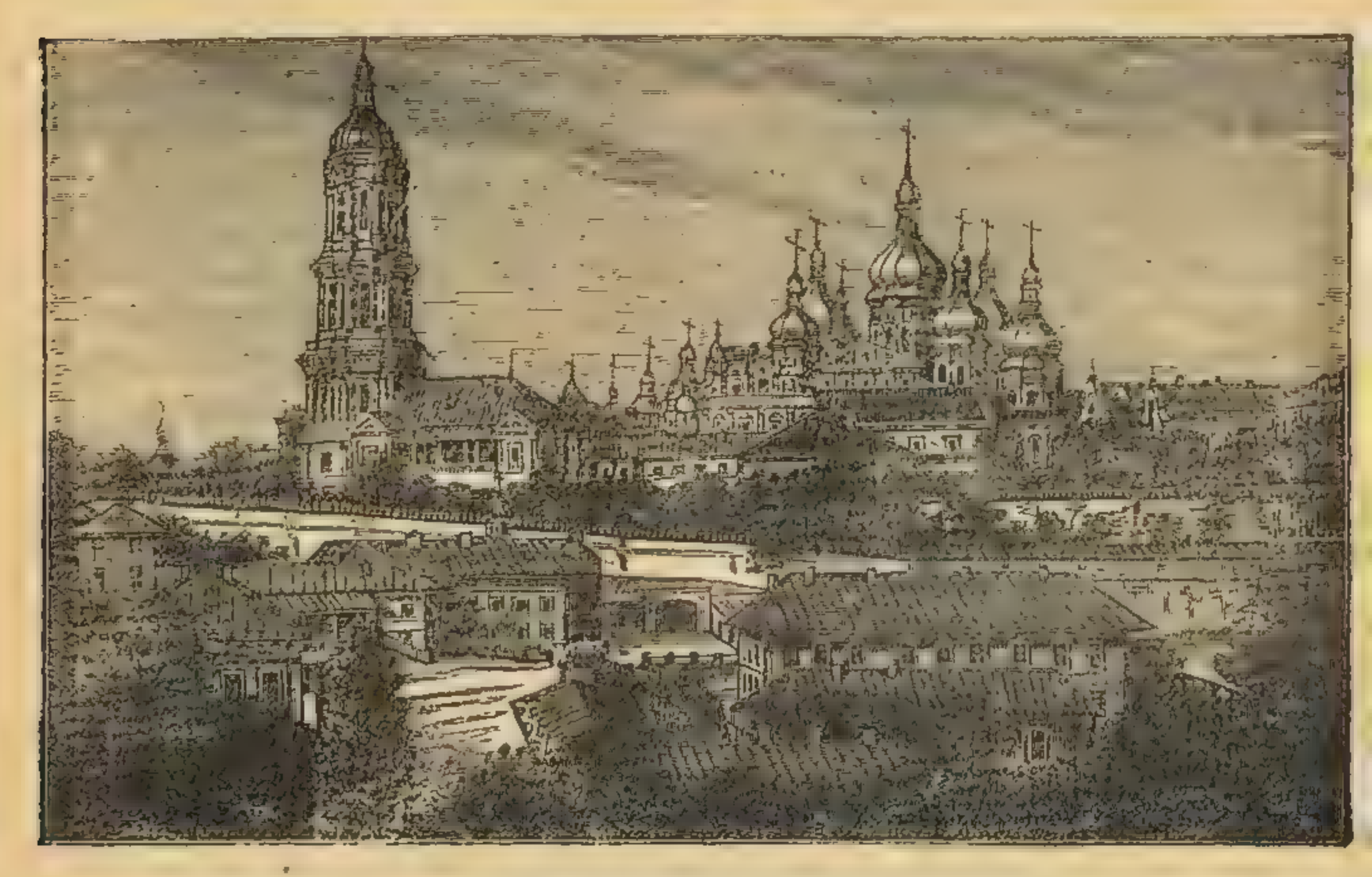
Ярославъ, получившій прозваніе Мудраго, былъ однимъ изъ могущественнѣйшихъ государей того времени и со многими изъ нихъ находился въ родствѣ[1]). Онъ умеръ въ 1054 г. и похороненъ въ Софійскомъ соборѣ въ Кіевѣ.

Преподобные Антоній и Ѳеодосій. Св. Антоній былъ родомъ изъ Любеча на Днѣпрѣ. Отличаясь набожностью и благочестіемъ, онъ странствовалъ по святымъ мѣстамъ и пришелъ на Святую гору (Аѳонъ, въ нынѣшней Турціи). Здѣсь онъ въ одномъ монастырѣ постригся и хотѣлъ было тамъ остаться, но игуменъ этого монастыря сказалъ ему: „Иди опять въ Русь, и да будетъ на тебѣ благословеніе Святой горы, ибо отъ тебя произойдутъ многіе чернецы“. Антоній пришелъ въ Кіевъ и поселился въ пещеркѣ на берегу Днѣпра и сталъ здѣсь жить; онъ не давалъ себя покоя ни днемъ ни ночью и пребывалъ постоянно въ трудѣ и молитвѣ. Узнали о строгомъ подвижникѣ люди и стали приходить къ нему. Антоній всѣхъ принималъ и постригалъ, и скоро братіи собралось у него 12 человѣкъ. Они исконали себѣ большую пещеру и устроили въ ней церковь и келіи. Тогда Св. Антоній поставилъ игуменомъ Варлаама, а для себя ископалъ новую пещеру, въ которой прожилъ еще много лѣтъ, никуда не выходя. Чрезъ нѣсколько времени князь Изяславъ отдалъ братіи всю гору надъ пещерами. Игуменъ и иноки построили на ней деревянную церковь во имя Успенія Пресвятой Богородицы, поставили много келій, обнесли все заборомъ и такимъ образомъ открыли Печерскій монастырь (въ 1062 г.).

Св. Ѳеодосій однимъ изъ первыхъ пришелъ къ Антонію. Онъ родился въ городѣ Василевѣ близъ Кіева, но свое отрочество провелъ въ Курскѣ, куда переселились его родители. Съ дѣтства онъ отличался большою набожностью, любилъ слушать въ церкви чтеніе божественныхъ книгъ и чуждался дѣтскихъ игръ со сверст-

[1]) Одна дочь Ярослава, Елизавета, была за норвежскимъ королемъ, другая Анна—за французскимъ, а сынъ его Всеволодъ женатъ былъ на дочери греческаго императора Константина Мономаха.

никами. Дорогое свое платье онъ отдавалъ нищимъ, а самъ носилъ такое же, какое носили рабы, и вмѣстѣ съ ними ходилъ на работу. Мать его, зажиточная женщина, весьма недовольна была такимъ поведеніемъ сына и стала подвергать его жестокимъ побоямъ. Тогда юноша бѣжалъ въ Кіевъ и пришелъ въ пещеру къ св. Антонію. „Чадо", сказалъ ему старецъ: „пещера эта мѣсто скорбное и тѣсное, ты же молодъ: я думаю, не вытерпишь".—„Честный отче", отвѣтилъ Ѳеодосій: „ты знаешь, что Богъ привелъ меня къ твоей святости. Все, что велишь, буду творить". Антоній принялъ его. Братія Антоніевой пещеры подвизалась въ самомъ строгомъ постѣ и молитвѣ, но Ѳеодосій скоро всѣхъ превзошелъ своими подвигами и былъ избранъ, наконецъ, игуменомъ. Требуя отъ братіи послушанія, смиренія, строгаго поста, молитвы и постоянной работы, Ѳеодосій во всемъ былъ для нея примѣромъ: дни и ночи проводилъ въ молитвѣ. Ѣлъ одинъ сухой хлѣбъ и вареную зелень безъ масла, одежду носилъ ветхую въ заплатахъ и, не смотря на то, что былъ игуменомъ, самъ работалъ въ пекарнѣ, носилъ воду и рубилъ дрова. Когда обитель нѣсколько обогатилась, онъ устроилъ особый дворъ для увѣчныхъ, слѣпыхъ, хромыхъ и давалъ на нихъ десятую часть монастырскихъ доходовъ. Бѣдные и угнетенные всегда находили въ немъ заступника, а нерѣдко Ѳеодосій вмѣшивался даже въ распри князей и старался примирять ихъ. Между тѣмъ богатые вклады и

Кіево-Печерская лавра

пожертвованія постоянно поступали въ Печерскій монастырь, такъ что дѣятельный игуменъ началъ строить большую каменную церковь во имя Успенія Богородицы. Но онъ не успѣлъ ее окончить: силы уже начали измѣнять ему. Почувствовавъ приближеніе смерти, Өеодосій трогательно простился съ братіей и заповѣдалъ похоронить его въ той самой пещерѣ, куда онъ обыкновенно удалялся во время великаго поста.

Кіево-Печерскій монастырь, получившій въ XII в. наименованіе лавры, въ теченіе долгаго времени служилъ образцомъ для всѣхъ другихъ монастырей и много далъ Русской землѣ знаменитыхъ проповѣдниковъ, епископовъ и лѣтописцевъ.

V. Владимиръ Мономахъ.

Княжескія усобицы на Руси. Предъ смертью Ярославъ Мудрый раздѣлилъ Русскую землю между своими сыновьями. Желая предотвратить между ними раздоры, онъ далъ имъ такое завѣщаніе: „Дѣти мои, живите въ любви между собою, вы братья отъ одного отца и матери. Будете жить мирно и дружно, то и Богъ вамъ поможетъ и покоритъ подъ вашу руку враговъ; если же станете ссориться, то и сами погибнете и погубите землю отцовъ и дѣдовъ вашихъ, которую они добыли трудомъ великимъ. Живите же мирно, слушайте другъ друга. Вотъ послѣ себя поручаю я Кіевскій столъ старшему моему сыну и вашему брату Изяславу; слушайте его, какъ бы меня самого; онъ замѣнитъ вамъ мое мѣсто". Съ этого времени Русская земля распалась на нѣсколько отдѣльныхъ волостей, которыми управляли особые князья. Всѣ эти князья должны были подчиниться кіевскому князю, какъ старшему въ родѣ, который поэтому назывался великимъ княземъ.

Ярославичи скоро забыли отцовское завѣщаніе. Не довольствуясь доставшимися имъ волостями, они начали безконечныя усобицы, которыя потомъ продолжались при ихъ сыновьяхъ и внукахъ. Князья опустошали одинъ у другого города и села, уничтожали посѣвы, уводили жителей въ плѣнъ, и Русская земля все болѣе и болѣе бѣднѣла. Наконецъ, въ 1097 году всѣ князья съѣхались въ Любечѣ и положили, что каждый долженъ владѣть тѣмъ, чѣмъ владѣлъ его отецъ. Этотъ мирный договоръ они скрѣпили клятвою и поцѣловали крестъ на томъ, чтобы жить въ мирѣ и согласіи между собою. „Кто на кого пойдетъ", сказали они: „на того будемъ всѣ и честной крестъ". Но не успѣли князья разъѣхаться по своимъ волостямъ, какъ крестное цѣлованіе было нарушено, и междоусобная борьба опять возгорѣлась.

Въ это тяжелое время появились въ Южно-русскихъ степяхъ половцы, народъ тюркскаго происхожденія. Побѣдивъ печенѣговъ, они заняли ихъ кочевья и съ этого времени начали совершать опустошительные набѣги на русскія земли: жгли города и села, жителей убивали или уводили въ неволю и угоняли скотъ. Иногда половецкіе ханы заключали договоры съ нашими князьями, брали дары и клялись не нападать на Русь, но скоро забывали свои клятвы и возобновляли набѣги. Такое вѣроломство дикихъ половцевъ ожесточило русскихъ, и борьба съ ними приняла самый упорный характеръ. Главнымъ героемъ этой борьбы былъ Владиміръ Мономахъ, внукъ Ярослава Мудраго. Однажды онъ убѣдилъ всѣхъ князей общими силами ударить на половцевъ. Скоро князья двинулись на коняхъ и въ лодкахъ по Днѣпру, а потомъ степью до самаго Дона. Тутъ на берегахъ рѣки Сала половцы собрались, какъ великій лѣсъ, и тьмами темъ обступили полки русскіе. Битва была отчаянная и кровопролитная, но русскіе воины, воодушевляемые примѣромъ Владиміра, стояли крѣпко и, наконецъ, сломили враговъ. Половцы побѣжали, а русскіе рубили ихъ безъ всякой пощады и взяли множество плѣнныхъ и большую добычу.

Владиміръ Мономахъ. Въ 1113 году кіевляне избрали великимъ княземъ Владиміра Мономаха, получившаго такое прозваніе въ честь дѣда своего по матери, византійскаго императора Константина Мономаха. Владиміръ Мономахъ былъ однимъ изъ лучшихъ князей древней Руси. Тогда народъ болѣе всего страдалъ отъ княжескихъ усобицъ, и вотъ Владиміръ заслужилъ названіе „братолюбца“: онъ мирилъ враждующихъ князей, наказывалъ непослушныхъ и ни подъ какимъ предлогомъ не нарушалъ крестнаго цѣлованія. Княжескіе слуги при прежнихъ князьяхъ безнаказанно грабили народъ; Владиміръ же не позволялъ обижать ни бѣднаго крестьянина, ни убогой вдовицы и самъ давалъ имъ правду и судъ. Народу сильно не нравилось корыстолюбіе въ князяхъ, которые отягощали его разными поборами, а Владиміръ раздавалъ свои сокровища обѣими руками. Кромѣ усобицъ княжескихъ, народъ много страдалъ еще отъ безпрестанныхъ нападеній половцевъ; Владиміръ же съ ранней молодости стоялъ на стражѣ родной земли, постоянно бился за нее съ погаными и пріобрѣлъ имя „добраго страдальца за Русскую землю“.

О своей дѣятельности Владиміръ Мономахъ самъ разсказываетъ въ своемъ поученіи дѣтямъ. Изъ этого поученія видно, что онъ большую часть жизни провелъ внѣ дома и однихъ только большихъ походовъ совершилъ восемьдесятъ три; большую часть ночей

спалъ на сырой землѣ; дома и въ дорогѣ все дѣлалъ самъ; до свѣта подымался съ постели, ходилъ къ обѣднѣ, потомъ думалъ съ дружиною, судилъ людей и ѣздилъ на охоту. Народъ вполнѣ оцѣнилъ заслуги доблестнаго князя и питалъ къ нему самую сильную привязанность, а византійскій императоръ прислалъ ему драгоцѣнный вѣнецъ и бармы, принадлежавшія его дѣду Константину Мономаху. Эти царскіе знаки до сихъ поръ хранятся въ Оружейной палатѣ въ Москвѣ.

VI. Андрей Боголюбскій.

Суздальская земля. Вскорѣ послѣ смерти Владиміра Мономаха княжескія усобицы и половецкіе набѣги опять возобновились. Въ это время стала возвышаться Суздальская земля, расположенная по верхнему теченію Волги. Это была страна бѣдная, холодная, покрытая дремучими лѣсами и болотами. Древнѣйшими ея обитателями были финны, но весьма рано появились здѣсь и русскіе. Особенно много ихъ переселилось изъ южной Руси, наиболѣе страдавшей какъ отъ своихъ князей, безпрестанно воевавшихъ за богатый Кіевъ, такъ и отъ дикихъ половцевъ. Миролюбивые финны безъ борьбы уступали мѣста русскимъ. Послѣдніе расчищали изъ-подъ лѣса пашни, строили на болѣе удобныхъ мѣстахъ избушки и мирно трудились, не опасаясь никакихъ враговъ, которые долго не заглядывали въ этотъ суровый край.

Андрей Боголюбскій. Возвышенію Суздальской земли болѣе всего способствовалъ Андрей Боголюбскій, внукъ Владиміра Мономаха. Андрей сначала жилъ въ Вышгородѣ, близъ Кіева, но скоро ушелъ оттуда въ Суздальскій край, тайно взявъ съ собою икону Богородицы, написанную, по преданію, евангелистомъ Лукою. Путешествіе этой иконы сопровождалось разными чудесами. Разсказываютъ, что она творила исцѣленія уже на пути, а въ 10 верстахъ отъ города Владиміра совершилось новое чудо: кони подъ иконою вдругъ стали; запрягли другихъ посильнѣе, и тѣ не могли сдвинуть воза съ мѣста. Раскинули шатеръ и остановились на ночлегъ. По утру князь объявилъ, что являлась ему во снѣ Божія Матерь и велѣла не везти иконы въ городъ Ростовъ, а поставить во Владимірѣ; на томъ же мѣстѣ, гдѣ произошло видѣніе, соорудить каменную церковь Рождества Богородицы и основать монастырь. Князь немедленно заложилъ тамъ село Боголюбово и построилъ церковь. Это село сдѣлалось любимымъ мѣстопребываніемъ Андрея, отчего онъ и получилъ прозваніе Боголюбскаго.

Сдѣлавшись Суздальскимъ княземъ, Андрей поселился въ городѣ Владимирѣ. Онъ построилъ тамъ великолѣпную церковь во имя Успенія Богородицы и поставилъ въ ней привезенную изъ Вышгорода икону, которая съ тѣхъ поръ стала называться Владимирской [1]). Въ дѣла южной Руси Андрей сначала не вмѣшивался, и Кіевъ переходилъ отъ одного князя къ другому, но потомъ онъ предъявилъ на него свои права, какъ старшій въ родѣ. Въ 1169 г. многочисленное суздальское ополченіе явилось подъ стѣнами Кіева, взяло его приступомъ и разграбило, чего никогда еще не было съ „матерью городовъ русскихъ". Послѣ этого Андрей посадилъ въ Кіевѣ своего младшаго брата, а самъ, принявъ титулъ великаго князя, остался во Владимирѣ. Съ этого времени Владимиръ сдѣлался первопрестольнымъ городомъ Русской земли

Андрей былъ набоженъ и благочестивъ, всенародно раздавалъ милостыню, почиталъ монаховъ, за что пользовался любовью духовенства и народа. Не любили его только бояре, у которыхъ онъ никогда не спрашивалъ совѣта, держалъ ихъ въ строгомъ повиновеніи себѣ, а за провинности наказывалъ. Однажды великій князь казнилъ за какую-то вину родственника своей жены. Тогда братъ казненнаго и нѣсколько бояръ составили заговоръ и убили Андрея въ селѣ Боголюбовѣ (въ 1174 году).

По смерти Андрея Боголюбскаго великокняжескій престолъ занялъ братъ его Всеволодъ III Большое Гнѣздо, прозванный такъ за свое многочисленное семейство. Онъ также жилъ во Владимирѣ и еще болѣе усилилъ значеніе Суздальскаго княжества. Всеволоду наслѣдовалъ сынъ его Юрій II, при которомъ нагрянули на Русь новые кочевники—татары.

VII. Татарскій погромъ.

Битва на р. Калкѣ. Татары, народъ монгольскаго племени, издавна кочевали въ обширныхъ степяхъ средней Азіи. Сначала они дѣлились на множество мелкихъ ордъ, но въ началѣ XIII в. ихъ объединилъ подъ своею властью Темучинъ, который провозгласилъ себя Чингисъ-Ханомъ, т. е. великимъ ханомъ. Сдѣлавшись повелителемъ огромныхъ татарскихъ полчищъ, онъ задумалъ объединить подъ своею властью всѣ родственные татарамъ народы и успѣлъ покорить значительную часть Азіи, а одна его орда обо-

[1]) Эта икона въ концѣ XIV вѣка перенесена была въ Москву и теперь находится въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ.

гнула южный берегъ Каспійскаго моря и чрезъ Кавказъ проникла въ половецкіе степи. Половцы были разбиты и просили помощи у русскихъ. „Сегодня взята наша земля“, говорили они: „а завтра возьмутъ и вашу, если намъ не поможете“. Князья рѣшили, что лучше встрѣтить враговъ на чужой землѣ, и отправились въ степи. Въ 1223 году на берегахъ рѣки Калки, впадающей въ Азовское море, русскіе сошлись съ главнымъ татарскимъ войскомъ. Мужественный князь Мстиславъ Удалой хотѣлъ одинъ добыть себѣ славу и, не сказавъ ни слова другимъ князьямъ, выѣхалъ впередъ. Произошла жестокая схватка. Половцы первые обратились въ бѣгство и смяли русскій станъ. Нѣкоторые князья укрѣпились на холмѣ и еще три дня отбивались отъ враговъ. Наконецъ, они отдались татарамъ на клятву, что ихъ отпустятъ, взявъ выкупъ, но вѣроломные хищники всѣхъ русскихъ изрубили. Послѣ этой битвы татары погнались за русскими и на пути истребили множество народа, но отъ Днѣпра вдругъ повернули назадъ и скрылись въ азіатскихъ степяхъ.

Нашествіе Батыя. По смерти Чингисъ-Хана на долю внука его Батыя достались земли, лежавшія къ сѣверу и западу отъ Каспійскаго моря, которыя еще нужно было завоевать. Собравъ 300 тысячъ татаръ, Батый перешелъ рѣку Уралъ и въ 1237 году вступилъ въ предѣлы Рязанскаго княжества. Взявъ одинъ городъ, онъ потребовалъ у рязанскихъ князей во всемъ десятины: и въ князьяхъ, и въ людяхъ, и въ коняхъ. „Не будетъ насъ, тогда возьмете все“, отвѣчали князья и мужественно вступили въ борьбу съ татарами, но, не получивъ ни откуда помощи, скоро были побѣждены. Свирѣпые татары обратили въ развалины всѣ рязанскіе города, пожгли монастыри и церкви и убили множество народа.

Изъ Рязанской земли Батый отправился въ Суздальскую. Великій князь Юрій II, отказавшій раньше въ помощи рязанцамъ, самъ былъ захваченъ врасплохъ и удалился на сѣверъ собирать войско. Между тѣмъ татары, разоривъ множество городовъ и селъ, подступили къ Владиміру и скоро взяли его приступомъ. Княжеская семья и епископъ затворились въ церкви Богородицы на хорахъ, но тамъ всѣ погибли въ пламени. Изъ Владиміра Батый пошелъ на великаго князя и разбилъ его на берегахъ рѣки Сити (впадающей въ Мологу). Юрій II былъ убитъ, а съ нимъ погибла и большая часть его войска.

Опустошивъ сѣверо-восточную Русь, Батый двинулся на югъ и подступилъ къ Кіеву, который живописно возвышался на другомъ берегу Днѣпра и блестѣлъ своими палатами и золотыми маковками

церквей. Долго любовался степной варваръ красивымъ городомъ и, желая овладѣть имъ безъ боя, потребовалъ отъ кіевлянъ добровольной сдачи, но тѣ убили татарскихъ пословъ и приготовились къ оборонѣ. Тогда Батый переправился черезъ Днѣпръ, и громадное полчище татаръ, словно грозная туча, облегло городъ. Отъ скрипа телѣгъ, отъ рева верблюдовъ и ржанія коней кіевляне не могли даже разслышать другъ друга. Скоро татары начали приступать къ городу и день и ночь били стѣны стѣнобитными орудіями. Неустрашимый русскій воевода Дмитрій, начальствовавшій тогда въ Кіевѣ, рѣшился защищаться до послѣдней крайности. Наконецъ, татары взяли стѣны и овладѣли Кіевомъ. Послѣ этого Батый двинулся далѣе на западъ, все опустошая на своемъ пути, и только встрѣтилъ сильное сопротивленіе со стороны чешскихъ войскъ. Тогда онъ возвратился въ Прикаспійскія степи, построилъ на рѣкѣ Ахтубѣ городъ **Сарай** и сдѣлалъ его столицею своего государства, получившаго названіе **Золотой**, или **Кипчакской орды**.

Монгольское иго. Послѣ татарскаго погрома Русская земля представляла самое ужасное зрѣлище: города и села находились въ развалинахъ, поля заросли сорной травой, а отъ смрада гніющихъ труповъ нельзя было ни пройти ни проѣхать близъ городовъ. Оставшіеся въ живыхъ князья стали понемногу возвращаться въ свои области. Они собирали разбѣжавшихся людей, хоронили мертвыхъ, возобновляли города и успѣли возстановить нѣкоторый порядокъ, но сильно опустошенная Русь не въ силахъ была продолжать борьбу съ татарами; поэтому князья поспѣшили въ орду съ изъявленіемъ покорности.

Первый прибылъ къ Батыю **Ярославъ Всеволодовичъ**, братъ Юрія II. Грозный ханъ назначилъ его старшимъ между всѣми князьями въ Русской землѣ и далъ ему **ярлыкъ**, или грамоту, на великокняжескій престолъ. За Ярославомъ потянулись въ орду и другіе князья и также получили ярлыки на разныя области, но нѣкоторые изъ нихъ тамъ погибли. Такъ, былъ убитъ, по приказанію Батыя, черниговскій князь Михаилъ, который не хотѣлъ пройти межъ двухъ огней и поклониться татарскимъ идоламъ.

Съ этого времени началось на Руси **татарское**, или **монгольское иго**, которое продолжалось 240 лѣтъ. Татары обложили тяжелою данью все русское населеніе отъ земледѣльца до боярина. Дань эту восточные купцы взяли за откупъ и собирали ее подъ защитою ханскихъ баскаковъ, или намѣстниковъ, съ большою жестокостью; бѣдняковъ, не имѣвшихъ чѣмъ заплатить дани, выводили на площадь и били по нѣскольку часовъ палками или же продавали въ рабство съ женою и дѣтьми. Къ счастью, зависимость

русскаго народа отъ татаръ состояла только въ дани: татары никогда подолгу не жили въ Россіи, не вмѣшивались въ ея управленіе и не преслѣдовали православной вѣры; они даже покровительствовали русскому духовенству и освободили его отъ поголовной дани.

VIII. Александръ Невскій.

Невская битва. Во время нашествія Батыя въ Новгородѣ княжилъ Александръ, сынъ Ярослава Всеволодовича. На его долю выпало защищать Русскую землю отъ западныхъ враговъ, и онъ счастливо повелъ борьбу со шведами и нѣмцами.

Шведы задумали покорить Новгородскую область и распространить тамъ католичество. Въ 1240 году они собрали большое войско и на многихъ корабляхъ пришли въ Неву, къ устью Ижоры. Начальникъ этого войска Биргеръ послалъ сказать Александру: „Если можешь, сопротивляйся; знай, что я уже здѣсь и плѣню твою землю“. „Насъ немного“, сказалъ князь своимъ воинамъ: „но Богъ не въ силѣ, а въ правдѣ“. Помолившись въ храмѣ св. Софіи, онъ выступилъ съ небольшою дружиною и приблизился къ Ижорѣ. Преданіе разсказываетъ, что передъ битвою начальнику сторожевого отряда при морѣ Пелгусію явилось видѣніе. Онъ не спалъ всю ночь, выглядывая непріятеля, и вдругъ на восходѣ солнца услышалъ на морѣ шумъ. Подойдя ближе къ берегу, онъ увидѣлъ лодку: гребцы сидятъ точно одѣтые мглою, а посрединѣ стоятъ въ красныхъ одеждахъ свв. Борисъ и Глѣбъ. И услышалъ Пелгусій, какъ Борисъ сказалъ Глѣбу: „Братъ Глѣбъ, вели грести, поможемъ нашему сроднику Александру“. Считая это добрымъ предзнаменованіемъ, Александръ немедленно ударилъ на шведовъ. Одинъ новгородскій богатырь бросился на шатеръ Биргера, что красовался посреди лагеря своимъ золотымъ верхомъ, и подрубилъ у него столбъ. Увидавъ паденіе шатра, новгородцы стремительно бросились впередъ и совершенно разбили непріятеля, а самъ князь нагналъ Биргера и ранилъ его копьемъ въ лицо. Шведы наскоро похоронили часть убитыхъ на мѣстѣ, остальныхъ свалили на свои суда и ночью уплыли по Невѣ въ море. За эту побѣду Александръ получилъ прозваніе Невскаго.

Ледовое побоище. Прибалтійскій край, гдѣ теперь губерніи Эстляндская, Лифляндская и Курляндская, издавна населяли финны и литовцы. Сначала здѣсь утвердили свое господство русскіе, но въ началѣ XIII вѣка ихъ вытѣснили отсюда нѣмцы. Основавъ особыя духовно-военныя общества, извѣстныя подъ

именемъ **Ливонскаго** [1]) и **Тевтонскаго** орденовъ, нѣмцы не только овладѣли Прибалтійскимъ краемъ, но стали нападать и на Новгородскую землю. Новгородцы обратились за помощью къ князю Александру, который въ это время находился въ Суздальской землѣ. Мужественный князь тотчасъ возвратился въ Новгородъ. Собравъ войско, онъ быстро очистилъ отъ нѣмцевъ Новгородскую землю, а затѣмъ двинулся навстрѣчу врагамъ и сразился съ ними на льду Чудскаго озера. Битва продолжалась до поздняго вечера; наконецъ, нѣмцы потеряли строй и бѣжали, а русскіе гнались за ними семь верстъ и многихъ избили. Эта побѣда Александра, извѣстная подъ именемъ **Ледоваго побоища**, навсегда освободила сѣверную Русь отъ нѣмецкаго владычества.

Своими побѣдами Александръ Невскій пріобрѣлъ большую славу. Разсказываютъ, что одинъ нѣмецкій князь нарочно пріѣзжалъ въ Новгородъ, чтобы взглянуть на знаменитаго героя и познакомиться съ нимъ. Возвратившись домой, этотъ князь съ восторгомъ говорилъ: „Много видѣлъ я странъ и народовъ, но нигдѣ не встрѣчалъ такого ни въ царяхъ царя, ни въ князьяхъ князя“. Самъ Батый, пригласивъ къ себѣ Александра, ласково принялъ его и, отпуская съ подарками, сказалъ своимъ приближеннымъ: „Правду мнѣ говорили, что нѣтъ подобнаго князя“.

Отношенія Александра Невскаго къ татарамъ. По смерти Ярослава Всеволодовича великимъ княземъ владимірскимъ сдѣлался сынъ его **Александръ Невскій**. Этотъ могущественный князь понималъ, что разоренная Русь не могла свергнуть татарскаго ига, поэтому часто ѣздилъ въ орду съ изъявленіемъ покорности, отвозилъ хану и его сановникамъ богатые дары и безпрекословно исполнялъ всѣ требованія татаръ, чтобы только спасти родную землю отъ новыхъ бѣдъ. Однажды угнетенные жители городовъ Ростова, Суздаля, Владиміра и др. подняли открытое возстаніе и стали избивать татарскихъ сборщиковъ дани. Въ сильную ярость пришелъ

---

[1]) Ливонскій орденъ собственно назывался орденомъ „Меченосцевъ“, потому что члены его носили на бѣлыхъ плащахъ изображеніе меча. Орденъ Меченосцевъ состоялъ изъ **братьевъ-рыцарей** (воиновъ), **братьевъ-священниковъ** и **братьевъ-служащихъ** (оруженосцевъ, ремесленниковъ и слугъ). Всякій желавшій поступить въ орденъ долженъ былъ дать четыре обѣта: обѣтъ безусловнаго послушанія орденскому начальству, обѣтъ безбрачія, обѣтъ бѣдности и, наконецъ, обѣтъ посвященія всей своей жизни на борьбу съ язычниками и невѣрными. Всѣ братья обязаны были присутствовать ежедневно при богослуженіяхъ, жить въ мирѣ другъ съ другомъ, имѣть общее жилище въ орденскихъ домахъ и общій столъ. Всякія удовольствія, даже охота на звѣря или птицу, воспрещались. Во главѣ ордена стоялъ **магистръ**.

ханъ и приказалъ уже двинуть на Русь громадныя полчища для наказанія непокорныхъ. Александръ поспѣшилъ въ орду и успѣлъ умилостивить грознаго хана, но это былъ его послѣдній подвигъ: на обратномъ пути онъ тяжко заболѣлъ и скончался (въ 1263 г.). Митрополитъ получилъ скорбную вѣсть о кончинѣ великаго князя во время богослуженія и, обратясь къ народу со слезами на глазахъ, сказалъ: „Дѣти мои милыя, закатилось солнце земли Русской!“. Народъ отвѣчалъ плачемъ и рыданіями. Православная церковь причла благовѣрнаго князя Александра къ лику святыхъ и мощи его нынѣ покоятся въ Александро-Невской лаврѣ въ Петербургѣ, куда онѣ были перенесены при Петрѣ Великомъ.

IX. Великое княжество Литовское.

Бытъ, нравы и религія древнихъ литовцевъ. Въ то время, когда Восточная Русь была порабощена татарами, Западная мало-по-малу подпала подъ власть литовскихъ князей. Литовцы издревле обитали на Балтійскомъ поморьѣ, въ области рѣки Нѣмана, а также по нижнему теченію рѣки Западной Двины и Вислы. Они занимались охотой, земледѣліемъ и скотоводствомъ. Укрѣпленныхъ городовъ не строили, а селились маленькими уединенными деревушками и жили въ бревенчатыхъ дымныхъ хижинахъ. Войско у нихъ было пѣшее и конное, и во время набѣговъ они проявляли большую храбрость, быстроту и ловкость. Съ плѣнниками обращались безчеловѣчно и нерѣдко приносили ихъ въ жертву богамъ. Если у нихъ случалось убійство, то родственники убитаго должны были мстить смертью убійцѣ. Гостепріимство у древнихъ литовцевъ было весьма развито: не было въ домѣ ни съѣстного ни напитка, чего бы не предложили гостю, а бѣдные свободно могли заходить въ каждый домъ и безъ боязни ѣсть, сколько имъ вздумается. Женщины литовскія находились въ рабскомъ состояніи: они не смѣли садиться за столъ съ своими мужьями и въ извѣстные дни должны были мыть ноги домашнимъ и гостямъ.

Литовцы обоготворяли солнце, луну, звѣзды, четвероногихъ, птицъ и даже жабъ. Были у нихъ священныя рощи, поля и воды, гдѣ они не смѣли ни рубить деревьевъ, ни пахать, ни ловить рыбы. Богъ грома Перкунасъ (славянскій Перунъ) считался главнымъ божествомъ. Онъ изображался крѣпкимъ мужемъ съ каменнымъ молотомъ или съ кремневою стрѣлою въ рукѣ. Жертвоприношенія совершали жрецы, которые подраздѣлялись на нѣсколько степеней (кревы, вайделоты, вайделотки и др.). Покойниковъ литовцы сожигали съ ихъ любимыми вещами, вѣря, что загробное существованіе похоже на настоящее. Такъ, со знатными и незнат-

ными сожигали все то, что относилось къ ихъ занятіямъ, ибо вѣрили, что все сожженное воскреснетъ съ умершимъ и будетъ служить ему, какъ прежде служило.

Образованіе великаго княжества Литовскаго. Въ древности литовцы распадались на нѣсколько отдѣльныхъ народовъ. Народы въ свою очередь распадались на множество небольшихъ волостей, которыми управляли независимые другъ отъ друга князьки. Такъ жили литовцы до начала XIII в. Въ это время на двухъ противоположныхъ окраинахъ Литовской земли появились Ливонскій и Тевтонскій ордена. Послѣдніе вступили въ ожесточенную борьбу съ разрозненными литовскими народами и значительную часть ихъ подчинили своей власти. По дальнѣйшимъ успѣхамъ нѣмцевъ помѣшалъ Миндовгъ, одинъ изъ литовскихъ князьковъ.

Миндовгъ первоначально владѣлъ небольшою Керновскою волостью, расположенною по среднему теченію Виліи. Этотъ умный и коварный князь устремился со своимъ литовскимъ ополченіемъ на завоеваніе Руси, ослабленной усобицами и татарскимъ погромомъ, и покорилъ почти все Полоцкое княжество; съ другой стороны, при помощи русскаго ополченія, набраннаго въ покоренной землѣ, онъ сталъ изгонять и избивать мелкихъ литовскихъ князьковъ, а ихъ волости присоединять къ своимъ владѣніямъ. Дѣйствуя такимъ образомъ, Миндовгъ успѣлъ объединить подъ своею властью значительную часть русскихъ и литовскихъ земель и около половины XIII в. образовалъ изъ нихъ великое княжество Литовское, столицею котораго сдѣлалъ русскій городъ Новгородокъ. Послѣ этого Миндовгъ располагалъ уже такою значительною военною силою, что могъ отразить нападенія нѣмцевъ и отстоять независимость своего народа.

Миндовгъ погибъ во время одного похода (въ 1263 г.). Послѣ его смерти въ Литвѣ наступили большія смуты, конецъ которымъ положилъ Гедиминъ.

Гедиминъ. Вступивъ на литовскій престолъ, Гедиминъ перенесъ свою столицу въ Вильну, которую, по народному преданію, самъ основалъ [1]). Кромѣ Вильны, Гедиминъ построилъ еще нѣ-

[1]) Поэтическая легенда такъ объясняетъ основаніе Вильны. Однажды Гедиминъ охотился въ литовскихъ лѣсахъ и, убивъ тура, расположился на ночлегъ у Турьей горы, при сліяніи р. Вильны съ Виліей. Ночью ему приснилось, будто бы на вершинѣ горы стоялъ желѣзный волкъ и издавалъ страшный ревъ. Верховный жрецъ Лиздейко объяснилъ Гедимину, что желѣзный волкъ означаетъ знаменитый городъ, который долженъ возникнуть на томъ мѣстѣ, а сильный ревъ, издаваемый волкомъ, предвѣщаетъ его будущую славу. Гедиминъ поспѣшилъ основать новый городъ, назвалъ его, по имени текущей здѣсь рѣчки, Вильною и перенесъ сюда свою столицу.

сколько другихъ городовъ, заселялъ пустынныя земли и заботился о развитіи торговли. Но самымъ важнымъ дѣломъ Гедимина было присоединеніе къ Литвѣ русскихъ княжествъ: Витебскаго и Волынскаго. Пріобрѣтеніе русскихъ областей такъ усилило Гедимина, что онъ принялъ титулъ великаго князя литовскаго и русскаго, и всѣ сосѣдніе государи стали относиться къ нему съ полнымъ уваженіемъ.

Покореннными областями Гедиминъ управлялъ кротко и, хотя самъ оставался язычникомъ до конца жизни, нисколько не стѣснялъ своихъ христіанскихъ подданныхъ. Особенно онъ расположенъ былъ къ православію и русской народности: изъ его женъ двѣ были русскія княжны, сыновей своихъ онъ женилъ на русскихъ княжнахъ и не препятствовалъ имъ креститься по православному обряду, а въ дружинѣ его и на высшихъ должностяхъ уже было много русскихъ людей.

Гедиминъ велъ постоянную борьбу съ нѣмцами и не разъ наносилъ имъ тяжкія пораженія, но во время этой борьбы онъ и самъ погибъ (въ 1341 г.).

Ольгердъ. Вскорѣ послѣ смерти Гедимина провозгласилъ себя великимъ княземъ литовскимъ старшій сынъ его Ольгердъ. Этотъ князь былъ вполнѣ достойнымъ преемникомъ своего отца. Возложивъ на одного изъ младшихъ братьевъ обязанность защищать западныя границы Литвы отъ нѣмцевъ, онъ все свое вниманіе обратилъ на Русь и успѣлъ подчинить себѣ три русскія княжества: Кіевское, Черниговское и Подолію. Пріобрѣтеніемъ этихъ земель Ольгердъ раздвинулъ предѣлы великаго княжества Литовскаго отъ Балтійскаго моря до Чернаго и поставилъ его на ряду съ самыми обширными и могущественными государствами того времени.

Всѣ русскія земли, пріобрѣтенныя литовскими князьями, почти въ десять разъ превосходили своимъ объемомъ земли собственно литовскія, поэтому великое княжество Литовское при Ольгердѣ было государствомъ болѣе русскимъ, чѣмъ литовскимъ [1]). Здѣсь уже вполнѣ господствовала русская народность: правители и судьи носили русскія названія, напримѣръ, намѣстниковъ, городничихъ,

[1]) Русскія земли, вошедшія въ составъ великаго княжества Литовскаго, впослѣдствіи сдѣлались извѣстными подъ именемъ Бѣлоруссіи и Малороссіи, въ отличіе отъ Великороссіи, или великаго княжества Московскаго. Въ составъ Бѣлоруссіи входили нынѣшнія губерніи Могилевская, Витебская, Минская, Гродненская и часть Виленской, а въ составъ Малороссіи—Кіевская, Черниговская, Волынская, Полтавская, Подольская и нѣкоторыя другія.

тіуновъ; всѣ государственныя грамоты писались на русскомъ языкѣ; князья говорили и писали по-русски, и даже на печати великаго князя была русская надпись. Не менѣе русскаго языка распространена была въ Литвѣ и православная вѣра. По свидѣтельству современниковъ, литовцы охотно обращались въ православіе, и православные приходы въ это время существовали не только въ литовской столицѣ Вильнѣ, гдѣ много было русскихъ, но и въ глубинѣ Литвы [1]).

Ольгердъ женатъ былъ первымъ бракомъ на Витебской княжнѣ Маріи и прожилъ въ городѣ Витебскѣ около 25 лѣтъ. Живя такъ долго среди русскаго населенія, онъ усвоилъ русскій языкъ, русскія понятія, привычки и втайнѣ исповѣдывалъ православную вѣру. Ольгердъ дожилъ до глубокой старости и умеръ въ 1377 году.

Ягайло. По обычаю русскихъ князей Ольгердъ раздѣлилъ литовскія земли между всѣми своими сыновьями, а Виленскій столъ, съ титуломъ великаго князя, онъ оставилъ среднему сыну Ягайлу. Этотъ князь задумалъ утвердиться на польскомъ престолѣ. Въ это время въ Польшѣ царствовала юная королева Ядвига. Она хотѣла сдѣлаться женой одного нѣмецкаго принца, назначеннаго ей отцомъ, но католическое духовенство и папы уговаривали ее выйти замужъ за Ягайла, который обѣщалъ соединить Литву съ Польшей и обратить въ католичество весь свой народъ. Королева согласилась. Ягайло пріѣхалъ въ Краковъ, вступилъ въ бракъ съ Ядвигою и торжественно короновался польскою короною (въ 1386 г.).

Вскорѣ послѣ своего коронованія Ягайло прибылъ въ Вильну и началъ крестить литовцевъ по римско-католическому обряду. Языческія капища, священные гады и рощи были уничтожены, а язычники толпами разставлялись на берегу Виліи и послѣ краткаго поученія окроплялись св. водою. Проповѣдниковъ, знающихъ литовскій языкъ, не было, поэтому о надлежащемъ приготовленіи язычниковъ къ св. крещенію не думали, а старались дѣйствовать на нихъ другими мѣрами. Такъ, простому народу, приходившему креститься, раздавали бѣлые кафтаны; нѣкоторыхъ же упорныхъ литвиновъ принуждали къ крещенію даже тѣлесными наказаніями. Съ этого времени католичество, а потомъ польскій языкъ и польскіе порядки стали понемногу распространяться во всей Литвѣ.

Витовтъ—великій князь литовскій. Крещеніе Литвы и соединеніе ея съ Польшей вызвали всеобщее неудовольствіе среди населенія

[1]) Въ Вильнѣ были три православныя церкви: Пречистенская, Пятницкая и Николаевская. Первая, по словамъ преданія, построена была самимъ Ольгердомъ, а двѣ другія—его благочестивыми супругами: Маріей Витебской и Юліаніей Тверской.

великаго княжества Литовскаго. Тогда Витовтъ, двоюродный братъ Ягайла, задумалъ отнять у него литовскій престолъ и, призвавъ на помощь нѣмцевъ, началъ разорять литовскія земли. Война продолжалась около трехъ лѣтъ. Наконецъ, Ягайло, утомленный этою войною, призналъ Витовта великимъ княземъ литовскимъ, обязавъ его только въ случаѣ нужды оказывать Польшѣ содѣйствіе и помощь.

По примѣру прежнихъ литовскихъ князей, Витовтъ устремился къ покоренію русскихъ земель и овладѣлъ княжествомъ Смоленскимъ. Затѣмъ Витовтъ вступилъ въ борьбу съ нѣмцами, которые были самыми опасными врагами Литвы. Собравши свои русскіе и литовскіе полки и соединившись съ Ягайломъ, онъ нанесъ этимъ врагамъ такое страшное пораженіе, что они никогда уже не рѣшались нападать на своихъ сосѣдей. Къ концу своего княженія Витовтъ достигъ необыкновеннаго могущества и хотѣлъ даже принять королевскій титулъ, но этому помѣшали поляки.

X. Возвышеніе Москвы.

Начало Москвы. Одновременно съ усиленіемъ Литвы, овладѣвшей западно-русскими землями, на востокѣ постепенно усиливалось княжество Московское. Древнѣйшее извѣстіе о Москвѣ относится къ половинѣ XII вѣка. Въ это время на берегу рѣки Москвы находилась усадьба боярина Кучки. Князь Юрій Долгорукій, сынъ Владиміра Мономаха, казнилъ за какую-то вину этого боярина и его усадьбу взялъ себѣ. Здѣсь на холмѣ, покрытомъ дремучимъ боромъ, онъ заложилъ городокъ, который назвалъ Москвой. Первымъ Московскимъ княземъ былъ Даніилъ, младшій сынъ Александра Невскаго. Московское княжество состояло тогда изъ небольшого деревяннаго города и нѣсколькихъ селъ вокругъ него. Но благодаря уму и ловкости московскихъ князей, оно стало быстро возвышаться и весьма скоро пріобрѣло первенствующее значеніе между русскими княжествами.

Іоаннъ Калита. Со времени татарскаго ига великокняжескимъ престоломъ распоряжался ханъ Золотой орды и отдавалъ его обыкновенно тому князю, который успѣвалъ заслужить его расположеніе. Хитрый и дальновидный московскій князь Іоаннъ Калита, сынъ Даніила Александровича [1]), сталъ часто ѣздить въ орду, отвозилъ туда богатые дары и такъ расположилъ къ себѣ хана, что тотъ пожаловалъ ему великое княжество Владимирское (въ 1328 г.).

---

[1]) „Калита“ значитъ мѣшокъ для денегъ. Такое прозваніе Іоаннъ Даніиловичъ получилъ за свое богатство.

Но Іоаннъ не поѣхалъ во Владиміръ, а остался въ Москвѣ и всѣми силами началъ стараться о возвышеніи родного княжества.

Сдѣлавшись великимъ княземъ, Іоаннъ Калита выхлопоталъ у хана право самому собирать дань со всей Русской земли и отвозить ее въ орду. Часть дани онъ удерживалъ въ свою пользу и на эти деньги покупалъ села и города у обѣднѣвшихъ князей. Татары не тревожили владѣній Іоанна, поэтому бояре и крестьяне охотно переселялись туда изъ другихъ княжествъ, отчего Московское княжество все болѣе и болѣе богатѣло и усиливалось. Особенно возвысило Москву перенесеніе сюда митрополіи. Раньше митрополиты жили въ Кіевѣ, но, послѣ опустошенія южной Руси татарами, переселились на сѣверъ, во Владиміръ. Митрополитъ св. Петръ полюбилъ Іоанна Даніиловича и часто пріѣзжалъ въ Москву. Убѣждая великаго князя построить въ этомъ городѣ каменную церковь Успенія Богородицы, св. Петръ говорилъ ему: „Если послушаешься меня, сынъ мой, то и самъ прославишься больше другихъ князей, и городъ этотъ славенъ будетъ и подчинитъ себѣ всѣ остальные города". Іоаннъ исполнилъ желаніе митрополита и построилъ Успенскій соборъ. Скоро св. Петръ скончался и похороненъ былъ въ этомъ храмѣ; преемники же его навсегда поселились въ Москвѣ. Съ этого времени народъ сталъ смотрѣть на Москву, какъ на главный городъ Руси, а съ возвышеніемъ Москвы возвышались и московскіе князья.

Димитрій Донской. Послѣ недолгаго княженія двухъ сыновей Іоанна Калиты, на Московскій престолъ вступилъ десятилѣтній внукъ его Димитрій. Тогда многіе князья задумали воспользоваться малолѣтствомъ московскаго князья и начали оспаривать первенство у Москвы. Но московскіе бояре и митрополитъ Алексій повезли Димитрія въ орду и успѣли выхлопотать ему у хана ярлыкъ на великокняжескій престолъ.

Достигнувъ совершеннолѣтія и вступивъ въ управленіе своимъ княжествомъ, Димитрій прежде всего укрѣпилъ Москву каменною стѣною, а затѣмъ началъ, по выраженію литописца, „всѣхъ князей русскихъ приводить подъ свою волю". Напрасно воевали съ нимъ князья тверской и рязанскій: вся Русь должна была подчиниться Димитрію, и онъ пріобрѣлъ уже такую силу, что рѣшился вступить въ борьбу съ Золотою ордою, которая въ это время нѣсколько ослабѣла отъ внутреннихъ раздоровъ.

Куликовская битва. Въ первый разъ Димитрій разбилъ татарское войско въ Рязанскомъ княжествѣ. Тогда ханъ Мамай собралъ огромныя полчища татаръ и пошелъ на Русскую землю. Димитрій

немедленно разослалъ гонцовъ по всѣмъ областямъ, чтобы поскорѣе шли войска въ Москвѣ. И всѣ русскіе князья, кромѣ рязанскаго, явились на зовъ великаго князя, такъ что составилось огромное войско (около 150 тысячъ). Предъ выступленіемъ въ походъ Димитрій отправился въ Троицкую обитель. Св. Сергій, основатель этой обители, благословилъ его, предсказалъ ему побѣду и отпустилъ съ нимъ двухъ иноковъ, Пересвѣта и Ослябя, которые прежде были ратными людьми и слыли богатырями. Помолившись затѣмъ въ Успенскомъ и Архангельскомъ соборахъ, Димитрій выступилъ изъ Москвы, и 8 сентября 1380 г. русскіе стояли уже за Дономъ на Куликовомъ полѣ, при устьѣ Непрядвы. Скоро начали появляться и татары. „Богъ намъ прибѣжище и сила“, воскликнулъ Димитрій и смѣло напалъ на враговъ.

Подобной битвы никогда еще не бывало на Руси: на цѣлыхъ десять верстъ все залито было кровью; лошади не могли ступать по нагроможденнымъ трупамъ; ратники задыхались отъ тѣсноты. Пѣшая русская рать уже лежала какъ скошенная трава, и татары начали одолѣвать. Но въ лѣсу скрывались еще свѣжіе русскіе полки подъ начальствомъ двоюроднаго брата великаго князя Владимира Андреевича и воеводы Боброка. Владимиръ съ нетерпѣніемъ рвался въ бой, но опытный воевода его останавливалъ. Наконецъ, настало время дѣйствовать, и засадное войско стремительно ударило на враговъ. Татары не выдержали и побѣжали, а русскіе захватили весь ихъ станъ.

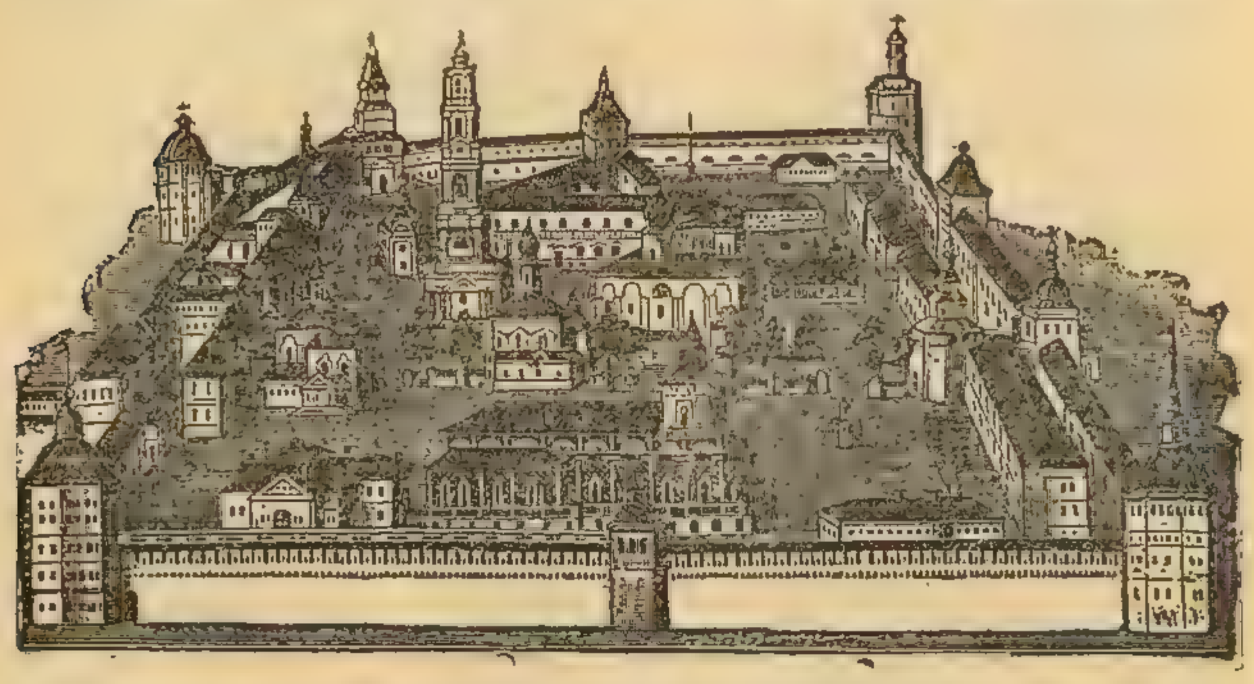
Рѣшивъ побѣду, Владимиръ Андреевичъ велѣлъ трубить въ трубы. Ратники собрались, но не было между ними великаго князя. Владимиръ со слезами просилъ отыскать брата и обѣщалъ большую награду тому, кто найдетъ. Двое ратниковъ, уклонившись въ сторону, увидѣли Димитрія, едва дышащаго подъ вѣтвями срубленнаго дерева; его панцырь былъ избитъ, но на тѣлѣ не было ни одной смертельной раны. Владимиръ Андреевичъ тотчасъ поскакалъ къ нему и извѣстилъ его о побѣдѣ.

Мамай бѣжалъ въ орду и тамъ погибъ. Однако черезъ два года послѣ Куликовской битвы Русская земля опять подверглась нашествію татаръ. Новый ханъ Тохтамышъ неожиданно вторгся въ Русь, обманомъ взялъ Москву, пока Димитрій въ Костромѣ собиралъ войско, и разорилъ много другихъ городовъ. Но когда татары узнали, что великій князь готовится напасть на нихъ съ большимъ войскомъ, поспѣшно пошли назадъ въ орду и оттуда уже потребовали дани. Не желая подвергать Русь новымъ внезапнымъ набѣгамъ татаръ, Димитрій исполнилъ ихъ требованіе. Такимъ образомъ Куликовская побѣда неизбавила русскихъ отъ тяжелаго

ига, но она имѣла весьма важное значеніе: русскіе увидѣли, что они могутъ побѣждать татаръ, если будутъ дѣйствовать общими силами, а татары поняли, что Батыевы времена уже прошли.

Димитрій, прозваный за Куликовскую битву Донскимъ, умеръ еще въ полномъ цвѣтѣ силъ (въ 1389 г.).

Преподобный Сергій. Торжеству Димитрія надъ другими князьями много способствовалъ преподобный Сергій, пользовавшійся весьма большимъ вліяніемъ на своихъ современниковъ. Св. Сергій еще въ молодости ушелъ изъ родительскаго дома и поселился въ дремучемъ лѣсу близъ города Радонежа (нынѣ не существующаго). Здѣсь Сергій построилъ себѣ келію и маленькую церковь во имя Св. Троицы и всею душою предался подвигамъ. Скоро стали собираться къ святому отшельнику монахи и, построивъ нѣсколько келій вокругъ церкви, избрали его своимъ игуменомъ. На первыхъ порахъ монастырь этотъ былъ очень бѣденъ: богослуженіе нерѣдко отправлялось при свѣтѣ лучины, книги писаны были на берестѣ, а ризы употреблялись холщевыя; но понемногу онъ началъ увеличиваться,

Троицко-Сергіевская лавра (въ XVII столѣтіи).

богатѣть и съ теченіемъ времени превратился въ знаменитую Троицко-Сергіевскую лавру, которая не разъ оказывала Россіи весьма важныя услуги.

XI. Іоаннъ III (1462—1505).

Бракъ съ Софіею Палеологъ. Изъ преемниковъ Димитрія Донского особенно замѣчателенъ правнукъ его Іоаннъ III. Это былъ государь умный, осторожный и настойчивый. Онъ искусно воспољ-

зовался тѣми силами, которыя были приготовлены его предшественниками, и поставилъ Московское княжество на ряду съ самыми могущественными государствами того времени.

Первымъ важнымъ дѣломъ Іоанна былъ бракъ его съ греческою царевною Софіей Палеологъ, племянницею послѣдняго византійскаго императора, погибшаго при взятіи Константинополя турками. Эта царевна жила тогда въ Римѣ. Папа предложилъ ее въ супруги Іоанну, надѣясь посредствомъ этого брака сблизиться съ русскими и распространить среди нихъ католичество. Іоаннъ принялъ предложеніе. Софія пріѣхала въ Москву и обвѣнчалась съ великимъ княземъ. Но попытка папы подчинить себѣ русскую церковь не имѣла успѣха, такъ какъ Софія оказалась ревностной поборницей православія.

Вступивъ въ бракъ съ греческой царевной, Іоаннъ сталъ считать себя наслѣдникомъ византійскихъ императоровъ, поэтому соединилъ московскій гербъ—изображеніе Георгія Побѣдоносца съ византійскимъ—двуглавымъ орломъ и устроилъ свой дворъ по образцу византійскаго: установилъ цѣлованіе монаршей руки, завелъ пышность и разные придворные чины и церемоніи; съ боярами же началъ обращаться не по-дружески, какъ старые князья, а повелительно и гордо, какъ самодержецъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Іоаннъ возобновилъ сношенія съ Западной Европой, прерванныя татарскимъ погромомъ, и обмѣнялся посольствами съ Римомъ, Венеціей, Германіей и др. Своимъ посламъ онъ приказывалъ добывать за границею разныхъ мастеровъ, которые умѣютъ строить каменныя палаты, чеканить монету, лить пушки, брать укрѣпленные города и т. п. Иностранными мастерами построены были въ Москвѣ каменный дворецъ, три собора (Успенскій, Благовѣщенскій и Архангельскій), Грановитая палата для торжественныхъ пріемовъ и новыя стѣны вокругъ Кремля. Такъ съ усиленіемъ Московскаго княжества украшалась и его столица.

Покореніе Новгорода. Въ составъ Новгородской земли входилъ почти весь сѣверъ нынѣшней Европейской Россіи. Почва этой области была мало удобна для обработки, но обиліе водныхъ путей способствовало развитію здѣсь торговли. Новгородскіе купцы посѣщали всѣ важнѣйшіе города Русской земли, а по Балтійскому морю ѣздили даже и въ Германію, куда вывозили мѣха, кожи, сало, воскъ и ленъ. Въ свою очередь пріѣзжали въ Новгородъ и нѣмцы, гдѣ они уже въ XII в. имѣли свой особый дворъ, и привозили оружіе, сукно, полотно, вина, стекло и проч. Торговля приносила новгородцамъ большую прибыль: Новгородъ все болѣе и болѣе богатѣлъ и сдѣлался очень многолюднымъ и краснвымъ городомъ.

Во время княжескихъ усобицъ Новгородская земля сдѣлалась самостоятельною общиною, извѣстною подъ именемъ „Господинъ Великій Новгородъ". Главная власть принадлежала тамъ вѣчу, или народной думѣ. Оно призывало князей, установляло законы, рѣшало войну и миръ, избирало разныхъ должностныхъ лицъ и даже архіепископа. Но на вѣчѣ мало было порядка: всѣ кричали, спорили и нерѣдко вступали между собою въ схватку. Такой неурядицей воспользовались московскіе князья и начали понемногу отнимать у новгородцевъ земли и держать у нихъ своихъ намѣстниковъ. Наконецъ, Іоаннъ III уничтожилъ новгородское вѣче и окончательно присоединилъ Новгородъ къ Московскому княжеству (въ 1478 г.).

Сверженіе татарскаго ига. Въ половинѣ XV вѣка отъ Золотой орды отдѣлились два татарскія царства: Казанское и Крымское. Іоаннъ III воспользовался этимъ раздѣленіемъ татарскихъ силъ и рѣшилъ свергнуть татарское иго.

Однажды ханскіе послы явились въ Москву съ басмой (изображеніемъ хана), предъ которой князь долженъ былъ преклониться, и потребовали дани. Іоаннъ въ гнѣвѣ бросилъ басму, топталъ ее ногами и велѣлъ сказать хану Ахмату: „Что случилось съ его басмою, то будетъ и съ нимъ, если онъ не оставитъ меня въ покоѣ". Ахматъ не помнилъ себя отъ ярости и поклялся жестоко наказать Іоанна. Онъ заключилъ союзъ съ польскимъ королемъ Казимиромъ и съ большимъ войскомъ пошелъ на Москву, но на берегахъ рѣки Угры Іоаннъ загородилъ ему дорогу. Долго тутъ стояли противники, не рѣшаясь вступить въ битву. Русское воинство горѣло нетерпѣніемъ лечь костьми за православную вѣру, но осторожный Іоаннъ ничего не хотѣлъ дѣлать на удачу и все выжидалъ. Между тѣмъ наступила осень. Татары стали сильно терпѣть отъ холода и голода, а помощи отъ Казимира не было, такъ какъ крымскій ханъ Менгли-Гирей въ это время разорялъ Литву. Ахматъ сталъ бояться каждаго движенія русскихъ дружинъ и, увидѣвъ, что Іоаннъ отступилъ отъ Угры, когда она покрылась льдомъ, не преслѣдовалъ его. Наконецъ, онъ узналъ, что русскіе вмѣстѣ съ крымцами разорили его приволжскіе улусы, и поспѣшно пошелъ назадъ въ степи. Послѣ этого московскіе государи никогда уже не изъявляли покорности татарамъ, такимъ образомъ постыдное иго было окончательно уничтожено (въ 1480 году). Ахматъ вскорѣ былъ убитъ однимъ изъ татарскихъ князей, а спустя 20 лѣтъ сама Золотая Орда была разрушена Менгли-Гиреемъ, вѣрнымъ союзникомъ Іоанна.

Іоаннъ умеръ въ 1505 году, оставивъ престолъ сыну своему Василію III. Этотъ великій князь окончилъ начатое его предше-

ственниками присоединение къ Москвѣ русскихъ княжествъ, поэтому получилъ названіе „послѣдняго собирателя Русской земли“.

XII. Іоаннъ IV Грозный.

Дѣтство Іоанна. По смерти Василія III на Московскій престолъ вступилъ трехлѣтній сынъ его Іоаннъ. Государствомъ правила сначала Елена, мать малолѣтняго князя, а послѣ ея смерти—бояре. Правленіе бояръ было весьма тяжело для народа: они расхищали казну, безъ суда многихъ казнили и заключали въ темницы и при этомъ постоянно дрались и ссорились другъ съ другомъ за власть. Между тѣмъ о воспитаніи маленькаго князя, очень способнаго отъ природы, никто не заботился. Бояре то оскорбляли его грубымъ обращеніемъ, то потакали его дурнымъ наклонностямъ. Будучи еще ребенкомъ, Іоаннъ бросалъ съ высокаго терема кошекъ и собакъ, а потомъ сталъ тѣшиться и надъ людьми: скакалъ со своими сверстниками по улицамъ, давилъ народъ и забавлялся стонами ушибленныхъ. Придворные льстецы нисколько не сдерживали пылкаго юноши и еще приговаривали: „Храбрый это будетъ царь и мужественный“. При такомъ небрежномъ воспитаніи Іоанна, въ его характерѣ развились самыя дурныя наклонности и крайнее жестокосердіе.

Царь Іоаннъ IV Грозный.

Вѣнчаніе на царство и бракъ съ Анастасіей Романовной. Въ 1547 г. Іоаннъ торжественно вѣнчался на царство и принялъ титулъ царя, который, по понятіямъ того времени, имѣлъ болѣе высокое значеніе, чѣмъ великокняжескій [1]). Въ этомъ же году молодой царь женился. По обычаю, впервые заведенному его дѣдомъ, онъ приказалъ собрать въ Москву всѣхъ княжескихъ и боярскихъ дочерей и выбралъ изъ нихъ Анастасію Романовну, происходившую изъ старинного боярскаго рода. Іоаннъ очень любилъ свою супругу,

[1]) Слово „царь“ есть сокращеніе слова „цезарь“ (титулъ древнихъ римскихъ императоровъ).

но, не имѣя привычки сдерживать себя, попрежнему проводилъ время въ недостойныхъ забавахъ, а правленіе государствомъ передалъ своимъ родственникамъ по матери—Глинскимъ. Спустя два мѣсяца послѣ свадьбы царя, въ Москвѣ вспыхнулъ пожаръ. Въ то время была такая буря, что выворачивало съ корнемъ деревья. Огонь быстро переносился съ одного дома на другой, и скоро запылала вся Москва: большая часть города сгорѣла, погибло множество народа, и едва спасся самъ митрополитъ, а царь съ царицей уѣхали на Воробьевы горы, гдѣ были село и небольшой дворецъ. Враги Глинскихъ воспользовались этимъ пожаромъ и стали обвинять ихъ въ поджогѣ. Народъ, крайне раздраженный и потѣхами Іоанна и грабительствомъ Глинскихъ, поднялъ мятежъ. Толпа убила одного изъ Глинскихъ и бросилась къ царю, требуя выдачи остальныхъ. Іоаннъ былъ сильно испуганъ, но выказалъ большую рѣшительность: онъ приказалъ схватить и казнить зачинщиковъ, послѣ чего мятежъ прекратился.

Сильвестръ и Адашевъ. Московскій пожаръ и возстаніе народа страшно поразили Іоанна и произвели въ немъ большую перемѣну: онъ сдѣлался набожнымъ, серіознымъ и самъ сталъ заниматься государственными дѣлами. Прежнихъ своихъ совѣтниковъ онъ удалилъ и приблизилъ къ себѣ священника Благовѣщенскаго собора Сильвестра и царскаго спальника Алексѣя Адашева, которыхъ цѣнилъ за ихъ честность и добрую, безупречную жизнь. Болѣе десяти лѣтъ находились они при царѣ, и въ это время Іоаннъ не только успѣлъ сдѣлать нѣсколько улучшеній въ управленіи, но и покорить два татарскія царства.

Покореніе Казани. Казанское царство было основано въ половинѣ XV в. Въ малолѣтство Іоанна IV казанскіе татары безпрестанно нападали на русскія земли, разоряли ихъ и уводили въ плѣнъ множество людей. Чтобы избавить Россію отъ такого опаснаго врага, Іоаннъ рѣшилъ покорить Казань.

Лѣтомъ 1552 года Іоаннъ собралъ большое войско, самъ повелъ его въ непріятельскую землю и осадилъ татарскую столицу. Осада тянулась болѣе мѣсяца. Казанцы, защищенные высокою стѣною, храбро оборонялись; иногда же они дѣлали вылазки и отчаянно схватывались съ русскими. Тогда Іоаннъ приказалъ поставить вокругъ города туры (корзины съ землею), подъ прикрытіемъ которыхъ русскіе успѣли разставить пушки и принялись громить городъ. Наконецъ, нѣмецкій инженеръ сдѣлалъ подкопы: рѣшено было взорвать городскія стѣны и всѣми силами ударить на татаръ. 2 октября на разсвѣтѣ, когда царь слушалъ обѣдню въ своей походной церкви, грянули одинъ за другимъ два взрыва.

Часть городской стѣны была взорвана: землю подняло на большую высоту и такъ разнесло, что городъ, казалось, покрылся тьмою. Увидя это, русскіе воины бросились на приступъ: они взбирались на стѣны, лѣзли въ окна башни и въ проломы и, не смотря на отчаянное сопротивленіе татаръ, ворвались въ городъ и завладѣли царскимъ дворцомъ. Тогда татары выдали русскимъ своего хана и покорились. Оставивъ въ завоеванномъ городѣ намѣстника, Іоаннъ возвратился въ Москву, гдѣ былъ встрѣченъ съ большимъ торжествомъ, а народъ воспѣлъ его въ своихъ пѣсняхъ, какъ покорителя ненавистнаго татарскаго царства.

Вскорѣ послѣ взятія Казани Іоаннъ покорилъ другое татарское царство—Астраханское, которое образовалось на мѣстѣ Золотой орды. Русскіе могли теперь свободно торговать по всему теченію Волги и селиться въ плодородныхъ приволжскихъ стѣпяхъ.

Жестокости Іоанна. Пылкій и властолюбивый Іоаннъ давно уже тяготился вліяніемъ Сильвестра и Адашева и началъ постепенно отдалять ихъ отъ себя. Между тѣмъ скончалась любимая супруга его Анастасія Романовна. При дворѣ заговорили, что царицу извели своимъ чародѣйствомъ бывшіе царскіе любимцы. Тогда Іоаннъ Сильвестра послалъ въ Соловецкій монастырь, Адашева заключилъ въ тюрьму и безпощадно началъ казнить ихъ друзей. Одинъ изъ нихъ, князь Курбскій, бѣжалъ въ Литву и написалъ оттуда царю укоризненное письмо. Это еще больше озлобило царя противъ бояръ, которымъ онъ не довѣрялъ уже съ дѣтства. Онъ вездѣ теперь видѣлъ тайныхъ измѣнниковъ, и мало-по-малу подозрительность его дошла до того, что онъ не считалъ себя безопаснымъ въ своемъ московскомъ дворцѣ.

Однажды Іоаннъ выѣхалъ изъ Москвы со всѣмъ семействомъ, имуществомъ и съ большимъ числомъ своихъ приближенныхъ. Въ столицѣ всѣ крайне изумлялись и недоумѣвали при видѣ этого необычнаго отъѣзда. Наконецъ, черезъ мѣсяцъ недоумѣніе разъяснилось. Царь остановился въ Александровской слободѣ (нынѣ гор. Александровскъ, Владимирской губ.) и оттуда прислалъ митрополиту грамоту, въ которой объявилъ, что не можетъ долѣе сносить предательства бояръ и потому оставляетъ престолъ. Это заявленіе царя поразило москвичей. Немедленно отправились къ Іоанну представители отъ всѣхъ сословій и со слезами умоляли его казнить, сколько угодно, измѣнниковъ, но не оставлять престола. Царь согласился опять принять власть.

Тогда наступило страшное время на Руси. Не стѣсняемый болѣе ни царицею Анастасіей, которая умѣла сдерживать его су-

ровый нравъ, ни строгими совѣтниками, Іоаннъ окружилъ себя недостойными любимцами и съ безпощадной жестокостью сталъ казнить и мучить опальныхъ людей. Для безпрекословнаго выполненія своихъ страшныхъ повелѣній онъ набралъ отрядъ опричниковъ, или тѣлохранителей, число которыхъ довелъ до шести тысячъ. Опричники давали клятву исполнять приказанія одного только государя и отрекались отъ своихъ друзей, родственниковъ и даже отъ отца и матери. Желая показать свое усердіе, они обвиняли ни въ чемъ неповинныхъ людей въ чародѣйствѣ или въ тайныхъ сношеніяхъ съ непріятелемъ, и казни и пытки стали совершаться чуть не ежедневно. Такими жестокими мѣрами Іоаннъ окончательно ослабилъ значеніе бояръ и еще болѣе возвысилъ свою самодержавную власть, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ привелъ въ страшный трепетъ всѣхъ своихъ подданныхъ. Все тогда въ ужасѣ притихло передъ страшной царской грозой; одинъ только митрополитъ Филиппъ не переставалъ ходатайствовать за опальныхъ и не побоялся всенародно обличать жестокаго царя. Но онъ скоро и самъ погибъ. Однажды опричники ворвались въ церковь во время богослуженія, сорвали съ митрополита облаченіе и, осыпая бранью и побоями, выгнали его изъ церкви, а потомъ отвезли въ Тверской монастырь. Спустя годъ явился къ Филиппу одинъ изъ самыхъ главныхъ опричниковъ, Малюта Скуратовъ, и задушилъ его.

Ермакъ—покоритель Сибири. Южная граница Россіи подвергалась постояннымъ нападеніямъ татаръ; поэтому пограничные русскіе поселенцы должны были обратиться въ воиновъ, чтобы быть готовыми во всякое время отражать враговъ. Эти воины въ XV в. сдѣлались извѣстными подъ названіемъ казаковъ[1]). Казаки, хотя признавали надъ собою власть русскаго государя, но плохо его слушались и нерѣдко грабили и своихъ и чужихъ. Іоаннъ IV послалъ на нихъ войско. Одинъ казацкій отрядъ, бывшій подъ начальствомъ Ермака Тимофеева, ушелъ въ Пермскій край и поступилъ на службу къ Строгановымъ, которые занимались тамъ соляннымъ промысломъ и торговлею. Строгановы предложили казакамъ предпринять походъ противъ сибирскаго хана Кучума. Ермакъ согласился. Съ отрядомъ въ 800 человѣкъ этотъ храбрый витязь перешелъ черезъ Уральскія горы и, плывя по рѣкѣ Тоболу, разбилъ нѣсколько небольшихъ непріятельскихъ отрядовъ. Татарскіе бѣглецы извѣстили Кучума о пришествіи русскихъ и съ ужасомъ разсказывали ему о дѣйствіи ружей, которыя считали особыми лу-

---

[1]) Слово казакъ чисто татарское и означало вольнаго наѣздника.

ками. „Когда русскіе стрѣляютъ изъ луковъ“, говорили татары: „тогда огонь изъ нихъ пышетъ, дымъ великій исходитъ, и какъ будто громъ гряиетъ. Стрѣлъ не видно, а ранятъ и на смерть бьютъ“. Вѣсти эти сильно опечалили Кучума, но онъ рѣшился защищаться и, собравъ войско, укрѣпился при устьѣ рѣки Тобола. Большое скопище непріятеля смутило казаковъ, и нѣкоторые изъ нихъ совѣтовали отступить, но болѣе мужественные возстали противъ такого совѣта. Осенью 1582 года произошла рѣшительная битва. Несмотря на отчаянное сопротивленіе, татары были совершенно разбиты и бѣжали вмѣстѣ съ Кучумомъ далеко въ степи, оставивъ безъ защиты свою столицу Сибирь. Послѣ этого Ермакъ отправилъ атамана Ивана Кольцо въ Москву поднести царю драгоцѣнные сибирскіе мѣха и просить его принять подъ свою власть все Сибирское царство. Іоаннъ былъ очень обрадованъ этимъ извѣстіемъ. Онъ простилъ казакамъ ихъ прежніе разбои, послалъ Ермаку шубу съ своихъ плечъ и военные доспѣхи, а въ Сибирь отправилъ воеводъ съ войскомъ для укрѣпленія тамъ русской власти.

Завоеваніе Сибири было послѣднимъ важнымъ событіемъ царствованія Іоанна. Скоро послѣ этого онъ умеръ, оставивъ по себѣ прозваніе Грознаго.

Ѳеодоръ Іоанновичъ. По смерти Іоанна Грознаго вступилъ на престолъ старшій сынъ его Ѳеодоръ. Это былъ царь кроткій и добродушный, но онъ только посѣщалъ церкви, читалъ церковныя книги и бѣсѣдовалъ съ монахами, а всѣ дѣла государственныя предоставилъ своему шурину Борису Годунову, потомку одного татарскаго вельможи.

Сдѣлавшись правителемъ государства, Борисъ Годуновъ прежде всего возвелъ митрополита, главу русской церкви, въ болѣе высокій санъ патріарха. По самымъ главнымъ дѣломъ его было прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ. Прежде крестьяне были людьми вольными и свободно могли переходить отъ одного помѣщика къ другому, но такой порядокъ былъ неудобенъ для государства: многіе мелкіе помѣщики, отъ которыхъ уходили крестьяне, не могли исправно отбывать государственную службу, въ особенности военную, такъ какъ они обязаны были являться на войну съ извѣстнымъ числомъ вооруженныхъ слугъ. Желая устранить это неудобство, Борисъ Годуновъ издалъ отъ имени царя указъ, по которому сельскіе жители не могли покидать разъ занятыхъ ими земель. Съ тѣхъ поръ крестьяне сдѣлались крѣпкими землѣ, на которой жили, поэтому получили названіе крѣпостныхъ.

XIII. Западная Русь въ XVI и первой половинѣ XVII в.

Люблинская унія. Соединеніе Литвы съ Польшей при Ягайлѣ представляло простой союзъ двухъ государствъ, связанныхъ между собой одною общей династіей, или однимъ царствующимъ домомъ. Но лѣтъ черезъ двѣсти, въ царствованіе польскаго короля Сигизмунда II Августа, полякамъ удалось устроить соединеніе Литвы съ Польшей въ одно государство.

Сигизмундъ II Августъ не имѣлъ дѣтей, и династія Ягайловичей, служившая до сихъ поръ связью между Литвою и Польшею, должна была прерваться. Опасаясь, чтобы Литва послѣ его смерти не выбрала особаго князя и совершенно не отдѣлилась отъ Польши, Сигизмундъ рѣшился во что бы то ни стало добиться полнаго слiянія этихъ государствъ и съ этою цѣлью созвалъ въ городѣ Люблинѣ общій польско-литовскій сеймъ, или съѣздъ выборныхъ пословъ отъ польскаго и литовскаго дворянства. Скоро послы собрались, и сеймъ былъ открытъ. Поляки немедленно начали добиваться полнаго слiянія Литвы съ Польшей, но литовцы воспротивились этому и стояли только за братскій союзъ двухъ государствъ. Ни одна сторона не соглашалась уступить, и безплодные переговоры тянулись болѣе шести недѣль. Наконецъ, литовскіе послы тайно уѣхали изъ Люблина, желая разстроить сеймъ. Тогда поляки рѣшили присоединить къ Польшѣ литовскія земли по частямъ и начали съ южно-русскихъ земель, на которыя они еще раньше предъявляли свои права. Литовскіе послы, сильно обезпокоенные такими дѣйствіями своихъ противниковъ, снова явились на сеймъ и начали умолять короля не лишать самостоятельности ихъ государства. Но король остался непреклоненъ, и литовцы должны были уступить. 1 іюля 1569 года польскіе и литовскіе послы принесли присягу на унію, т. е. признали соединеніе Литвы съ Польшей въ одно государство. Это событіе извѣстно подъ именемъ Люблинской уніи.

Церковная унія. Въ западно-русской церкви, не пользовавшейся покровительствомъ польскихъ властей, въ концѣ XVI в. возникли большіе безпорядки. Многіе епископы и настоятели богатыхъ монастырей, происходя изъ знатныхъ дворянскихъ фамилій, принимали духовный санъ только ради церковныхъ имѣній и жили, какъ свѣтскіе вельможи: устраивали шумные пиры, охоты и вооруженные наѣзды на сосѣдей; приходскіе священники были крайне бѣдны, необразованы и много терпѣли отъ помѣщиковъ, а русское дворянство все чаще и чаще оставляло вѣру отцовъ и переходило въ католичество. Видя всю эту неурядицу, іезуиты, самые хитрые и ловкіе изъ всѣхъ католическихъ монаховъ, дѣятельно принялись хлопотать объ уніи, или соединеніи западно-русской церкви съ

римско-католической подъ властью римскаго папы. Они начали искать сторонниковъ уніи среди православныхъ и скоро склонили на свою сторону двухъ епископовъ: Кирилла Терлецкаго и Ипатія Потѣя. Тогда польскій король Сигизмундъ III всенародно объявилъ о соединеніи церквей. Папа съ радостью принялъ западно-русскую церковь подъ свою верховную власть и обѣщалъ сохранить ей всѣ обряды восточной церкви; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ разрѣшилъ православнымъ попрежнему совершать богослуженіе на славянскомъ языкѣ, а не на латинскомъ, какъ это установлено въ римско-католической церкви.

Для рѣшенія вопроса объ уніи созванъ былъ соборъ въ городѣ Брестѣ (въ 1596 году). Православные, желая защищать свою вѣру, съѣхались на этотъ соборъ въ огромномъ числѣ. Тутъ былъ Никифоръ, намѣстникъ константинопольскаго патріарха въ Литвѣ, православные епископы, духовенство и много свѣтскихъ лицъ. Собравшись въ одномъ частномъ домѣ, такъ какъ храмы были заперты мѣстнымъ епископомъ Потѣемъ, православные стали звать къ себѣ на судъ епископовъ, измѣнившихъ православію. Но тѣ не явились, а собрались въ каѳедральномъ храмѣ вмѣстѣ съ католиками. Тогда православный соборъ присудилъ измѣнниковъ къ лишенію сана и отправилъ къ королю пословъ съ просьбою назначить новыхъ епископовъ; но уніаты, въ свою очередь, осудили не принявшихъ уніи, и такимъ образомъ западно-русская церковь раздѣлилась на православную и уніатскую.

Послѣ Брестскаго собора Сигизмундъ III издалъ грамоту, которой однихъ только уніатовъ призналъ преданными королю и отечеству, а православныхъ объявилъ отступниками отъ церкви Божіей и нарушителями общественнаго спокойствія. Вслѣдствіе такого распоряженія короля православіе въ Западной Россіи подверглось открытому гоненію. Священники изгонялись изъ приходовъ, церкви закрывались или отдавались на откупъ евреямъ, а люди, твердо стоявшіе за православіе, подвергались всевозможнымъ притѣсненіямъ. По смерти Сигизмунда III положеніе православныхъ нѣсколько улучшилось, но они не были сравнены въ правахъ съ католиками до конца существованія Польскаго королевства [1]).

[1]) Вотъ какъ въ 1620 г. представилъ на сеймѣ, предъ трономъ короля, тогдашнее состояніе православной церкви посолъ Древинскій: „Кто жъ, о Боже живый, явственно не видитъ, сколь великія притѣсненія и несносныя огорченія сей древній русскій народъ претерпѣваетъ? Уже повсюду церкви запечатаны, священники разогнаны, имѣнія церковныя расхищены, въ монастыряхъ, вмѣсто монаховъ, скотъ запираютъ; вслѣдствіе сего дѣти безъ крещенія отъ сего свѣта отходятъ, тѣла умершихъ безъ церковнаго обряда изъ городовъ, какъ падаль, вывозятся, а народъ безъ исповѣди, безъ пріобщенія Святыхъ Таинъ умираетъ. Неужели сіе не самому Богу обида?“

Крестьяне. Въ западной Руси крестьяне были сначала людьми вольными и могли переходить отъ одного землевладѣльца къ другому. Но послѣ соединенія Литвы съ Польшей западно-русскіе дворяне, по примѣру польскихъ, обратили крестьянъ въ своихъ хлоповъ, или рабовъ. Они ихъ продавали, судили, подвергали даже смертной казни, не давая никому отчета, и обременяли всевозможными повинностями. Крестьяне не только обязаны были постоянно работать на помѣщиковъ, но и давать имъ опредѣленное количество денегъ, разнаго хлѣба, домашней птицы, грибовъ, орѣховъ и т. п. Нерѣдко дворяне отдавали свои имѣнія въ аренду евреямъ, а эти послѣдніе придумывали еще новыя повинности. Особенно ухудшилось положеніе сельскаго населенія послѣ церковной уніи, когда русское дворянство перешло въ католичество и стало смотрѣть на своихъ хлоповъ, какъ на людей, отверженныхъ Богомъ.

XIV. Смутное время.

Убіеніе царевича Димитрія и избраніе на престолъ Бориса Годунова. Царь Θеодоръ Іоанновичъ не имѣлъ дѣтей и ему долженъ былъ наслѣдовать братъ его Димитрій, но послѣдній погибъ, едва достигнувъ девятилѣтняго возраста. Это печальное событіе, по разсказамъ современниковъ, произошло слѣдующимъ образомъ. Однажды Димитрій, жившій съ своею матерью въ Угличѣ, вышелъ на дворъ погулять. Къ нему подошли трое убійцъ, и одинъ изъ нихъ, взявъ Димитрія за руку, сказалъ: „Государь, у тебя новое ожерелье?“—„Нѣтъ, старое“, отвѣтилъ ребенокъ и поднялъ голову, чтобъ показать ожерелье. Тутъ блеснулъ надъ нимъ ножъ, но ударъ былъ не вѣренъ: царевичъ былъ только раненъ. Закричавъ отъ ужаса, кормилица обняла своего питомца. Первый убійца бѣжалъ, но двое другихъ вырвали царевича и зарѣзали. Все это видѣлъ съ колокольни соборный понамарь и ударилъ въ набатъ; народъ быстро сбѣжался и разтерзалъ злодѣевъ. Для разслѣдованія этого преступленія посланы были въ Угличъ бояре; они донесли, будто бы Димитрій самъ накололся на ножъ въ припадкѣ падучей болѣзни, и что люди, умерщвленные толпою, погибли невинно. Тогда угличане были жестоко наказаны за самовольную расправу, и даже колоколъ, въ который били въ набатъ, отправленъ былъ въ Сибирь. Однако, народъ не повѣрилъ боярамъ; разнеслась молва, что убійцы, зарѣзавшіе Димитрія, подосланы были Годуновымъ, который хотѣлъ очистить себѣ путь къ престолу. И дѣйствительно, когда въ 1598 году умеръ царь Θеодоръ, со смертью котораго прекратился домъ Рюриковичей, Борисъ Годуновъ избранъ былъ на московскій престолъ.

Царствованіе Бориса Годунова. Вступивъ на престолъ, Борисъ болѣе всего заботился объ укрѣпленіи правосудія и справедливости въ своемъ государствѣ, но онъ не могъ расположить къ себѣ своихъ подданныхъ. Въ народѣ не прекращались толки о томъ, что Борисъ достигъ власти убійствомъ послѣдняго потомка царствующаго дома, а многіе русскіе князья и бояре не могли простить Борису, что онъ захватилъ престолъ, на который не имѣлъ никакихъ правъ. Зная это, новый царь сдѣлался крайне подозрительнымъ. Онъ окружилъ себя доносчиками и началъ подвергать ни въ чемъ неповинныхъ людей пыткамъ, заключеніямъ и казнямъ. Особенно пострадали братья Романовы, племянники первой супруги Іоанна Грознаго, Анастасіи Романовны. Такъ, старшій изъ нихъ Өеодоръ Никитичъ былъ постриженъ въ монахи подъ именемъ Филарета и сосланъ въ далекій монастырь, жена его заточена подъ именемъ инокини Мареы, а маленькій сынъ ихъ Михаилъ, будущій царь, разлученъ съ родителями и сосланъ на Бѣлоозеро. Во время этихъ жестокостей Бориса Россію посѣтили голодъ и моровое повѣтріе, сопровождавшіеся большими разбоями: составлялись огромныя шайки изъ разныхъ бродягъ, которыя не только грабили помѣщичьи усадьбы, но подступали къ самой Москвѣ и вступали даже въ битвы съ царскими войсками. Народъ все болѣе и болѣе волновался. Наконецъ, распространился слухъ, что царевичъ Димитрій не убитъ, а скрывается въ Польшѣ.

Лжедимитрій I. Въ концѣ царствованія Бориса Годунова появился въ Литвѣ одинъ молодой человѣкъ, который сталъ называть себя царевичемъ Димитріемъ, будто бы спасшимся отъ убійцъ, подосланныхъ Годуновымъ. Нѣкоторые польскіе вельможи тотчасъ стали оказывать самозванцу, получившему потомъ названіе Лжедимитрія I, царскія почести; не менѣе пановъ усердствовало и католическое духовенство, которое надѣялось при его помощи утвердить въ Россіи католичество, но особенно поддерживалъ Лжедимитрія сендомирскій воевода Юрій Мнишекъ, помолвившій его съ своею дочерью Мариною.

Скоро слухи о появленіи царевича Димитрія проникли и въ Россію. Борисъ и патріархъ поспѣшили разослать повсюду грамоты, въ которыхъ заявили, что имя Димитрія, погибшаго въ Угличѣ, принялъ Григорій Отрепьевъ, бѣглый монахъ изъ Чудова монастыря, но этому никто не вѣрилъ. Народъ, ненавидѣвшій Бориса, все болѣе и болѣе склонялся на сторону мнимаго царевича, а воеводы царскіе прямо говорили: „Трудно воевать противъ законнаго царя“. Впрочемъ, при жизни Бориса самозванецъ встрѣтилъ въ Россіи сопротивленіе, и его небольшой отрядъ, состоявшій изъ

поляковъ и казаковъ, сначала былъ разбитъ. Но вдругъ Борисъ скоропостижно скончался (въ 1605 году). Тогда все царское войско перешло на сторону Лжедимитрія, и онъ безпрепятственно вступилъ въ Москву и вѣнчался на царство.

Новый Царь усердно принялся за государственныя дѣла, но онъ царствовалъ только 11 мѣсяцевъ. Народу непріятны были его дружба съ поляками и презрѣніе къ старымъ русскимъ обычаямъ; особенно не понравилась русскимъ женитьба царя на католичкѣ Маринѣ Мнишекъ, къ которой пріѣхало въ Москву много буйныхъ польскихъ шляхтичей, производившихъ въ русской столицѣ всевозможныя насилія. Этимъ неудовольствіемъ народа воспользовался князь Василій Шуйскій. Согласившись съ другими боярами, онъ произвелъ въ Москвѣ возстаніе, во время котораго самозванецъ былъ убитъ.

Василій Шуйскій и Тушинскій воръ. По смерти Лжедимитрія I избранъ былъ на престолъ князь Василій Ивановичъ Шуйскій, но смуты въ государствѣ не прекратились. Новый царь, избранный только москвичами, а не выборными Русской земли, далъ большую власть боярамъ. Это вызвало сильное неудовольствіе въ народѣ, и скоро распространился нелѣпый слухъ, что царь Димитрій въ другой разъ спасся отъ убійцъ. Дѣйствительно, въ Стародубѣ явился новый самозванецъ Лжедимитрій II. Собравши значительный отрядъ изъ поляковъ и казаковъ, онъ подступилъ къ самой Москвѣ и остановился въ селѣ Тушинѣ, отъ котораго и получилъ названіе Тушинскаго вора. Отдѣльные его отряды разбрелись по всей Россіи, нападали на города и грабили жителей, а самые знатные предводители тушинцевъ, Янъ Сапѣга и Лисовскій, осадили Троицко-Сергіевскую лавру. Въ теченіе 16 мѣсяцевъ они держали въ осадѣ обитель, но не могли одолѣть горсти людей, одушевленныхъ высокимъ чувствомъ патріотизма. Впрочемъ, примѣръ вѣрности троицкихъ иноковъ не могъ удержать народъ отъ измѣны царю; многіе добрые люди сомнѣвались и не знали, за кого стоять, на чьей сторонѣ правда; даже въ самой Москвѣ начались волненія. Положеніе Шуйскаго сдѣлалось очень затруднительнымъ. Тогда онъ обратился за помощью къ шведамъ, при содѣйствіи которыхъ и прогналъ Тушинскаго вора. Но союзъ со шведами далъ московскому царю новаго врага. Польскій король Сигизмундъ III, испугавшись этого союза, поспѣшилъ объявить Россіи войну и осадилъ Смоленскъ. Противъ поляковъ послано было войско подъ начальствомъ царскаго брата Димитрія, но оно было разбито гетманомъ Жолкевскимъ (при деревнѣ Клушино,

близъ Гжатска). Это новое бѣдствіе такъ возмутило народъ, что Шуйскій былъ низведенъ съ престола и постриженъ (въ 1610 г.).

Междуцарствіе. Послѣ низложенія Шуйскаго наступило въ Россіи самое бѣдственное время, прозванное народомъ „лихолѣтьемъ". Повсюду бродили казацкія и польскія шайки и безпощадно грабили жителей; въ Новгородской области воевали шведы, въ Смоленской—поляки, а на югѣ держался еще Лжедимитрій II. Боярская дума, управлявшая тогда государствомъ, рѣшила немедленно приступить къ избранію царя. Патріархъ Гермогенъ и прочее духовенство совѣтовали избрать кого-нибудь изъ русскихъ людей и, между прочимъ, указывали на Михаила Ѳеодоровича Романова, но въ русской землѣ мало было единодушія, да и времени не было созвать выборныхъ людей со всего государства: Лжедимитрій II и польскій гетманъ Жолкевскій со своими отрядами находились уже около самой столицы. Опасаясь самозванца, за котораго стояла чернь, бояре присягнули на подданство польскому королевичу Владиславу съ условіемъ, чтобъ онъ принялъ православіе. Послѣ этого впустили польское войско въ Москву и отправили къ Сигизмунду митрополита Филарета, бывшаго боярина Ѳеодора Романова, и нѣкоторыхъ другихъ вельможъ съ просьбой прислать королевича, но Сигизмундъ отправилъ русскихъ пословъ плѣнниками въ Польшу, а сына не пустилъ; онъ самъ хотѣлъ занять московскій престолъ, чтобы подчинить Русь Польшѣ и обратить ее потомъ въ католичество.

Эти враждебные замыслы встрѣтили несокрушимое препятствіе въ патріархѣ Гермогенѣ. Несмотря на преслѣдованія со стороны поляковъ и русскихъ измѣнниковъ, онъ разсылалъ по всей Руси призывныя грамоты и требовалъ, чтобы вся русская земля соединилась и шла къ столицѣ выручать православіе и избрать себѣ царя. Высокій примѣръ самоотверженія патріарха воодушевилъ многихъ русскихъ людей и вызвалъ большое единодушіе въ народѣ, въ особенности, когда Лжедимитрій II былъ убитъ въ Калугѣ однимъ изъ своихъ приближенныхъ. Скоро составилось стотысячное ополченіе подъ начальствомъ рязанскаго дворянина Ляпунова и направилось къ столицѣ. Но Ляпуновъ былъ убитъ казаками.

Мининъ и Пожарскій. По смерти Ляпунова ополченіе его разстроилось, и въ Россіи наступила еще большая неурядица. Тогда на защиту погибающаго отечества выступила народная сила. По всѣмъ городамъ зашумѣли оживленныя сходки: сходились для земскаго совѣта и горожане и крестьяне, чтобы всѣмъ міромъ надумать, какъ очистить Русскую землю отъ врага, поругателя свя-

тыни и выбрать себѣ всею землею своего царя. Появились и новыя призывныя грамоты. Патріархъ Гермогенъ сидѣлъ въ это время въ тяжкомъ заключеніи, но два инока Сергіевой обители, архимандритъ Діонисій и келарь Авраамій Палицынъ, стали разсылать эти грамоты по всѣмъ городамъ, заклиная Русь дружно возстать и итти на спасеніе отечества. Въ октябрѣ 1611 года одна изъ такихъ грамотъ достигла Нижняго-Новгорода. Когда въ соборной церкви протопопъ прочелъ ее предъ всѣмъ народомъ, то земскій староста Кузьма Мининъ-Сухорукій (мясной торговецъ) сказалъ: „Православные люди! Если помогать Московскому государству, то нечего намъ жалѣть имѣнія, не пожалѣемъ ничего: дома свои продадимъ, женъ и дѣтей заложимъ и будемъ просить, кто бы вступился за православную вѣру и былъ у насъ начальникомъ“. Рѣчь эта всѣмъ понравилась: немедленно начался сборъ денегъ на жалованье ратнымъ людямъ, а примѣру нижегородцевъ послѣдовали и другіе города. Но прежде всего нужно было найти воеводу, который повелъ бы войско къ Москвѣ. Въ это время въ Суздальской области жилъ князь Димитрій Михайловичъ Пожарскій, долѣчивавшійся отъ ранъ, полученныхъ имъ въ битвахъ съ поляками. Посланы были къ нему выборные съ просьбою принять начальство надъ войскомъ. „Радъ я вашему совѣту, готовъ хоть сейчасъ ѣхать“, сказалъ Пожарскій: „но выберите прежде кого-нибудь изъ своихъ, кому со мною у такого великаго дѣла быть и казну сбирать“. Нижегородцы выбрали Минина.

Памятникъ Минину и Пожарскому въ Москвѣ.

Скоро прослышали о нижегородскомъ ополченіи въ Москвѣ. Поляки и русскіе измѣнники всполошились и потребовали отъ патріарха Гермогена, чтобы онъ запретилъ новому ополченію итти къ столицѣ. „Да будутъ благословенны тѣ, которые идутъ для спасенія отечества“, отвѣчалъ несокрушимый старецъ: „а вы, измѣнники, будьте про-

кляты". Послѣ этого Гермогена стали подвергать еще большимъ лишеніямъ и онъ скоро умеръ въ темницѣ отъ дурного содержанія.

Между тѣмъ русское ополченіе подъ начальствомъ Пожарскаго двинулось въ Ярославль, назначенный главнымъ сборнымъ мѣстомъ. Казаки, стоявшіе подъ Москвою, стали дѣйствовать заодно съ другими измѣнниками и хотѣли избавиться отъ Пожарскаго убійствомъ, но это имъ не удалось. Тогда часть казаковъ, съ Заруцкимъ во главѣ, ушла въ юго-восточныя степи и завела тамъ смуту во имя новаго самозванца, малолѣтняго сына Марины Мнишекъ, а другая часть, подъ начальствомъ Трубецкого, осталась подъ Москвою. Скоро пришелъ сюда и Пожарскій. Прежде всего ему пришлось выдержать упорную битву съ польскимъ гетманомъ Ходкевичемъ, пришедшимъ на помощь польскому гарнизону, осажденному въ Москвѣ. Три дня продолжался упорный бой. Наконецъ, общими усиліями нижегородскаго ополченія и казаковъ и особенно благодаря смѣлому движенію Минина съ отборнымъ полкомъ, Ходкевичъ былъ разбитъ и поспѣшно отступилъ отъ Москвы. Поляки, засѣвшіе въ Кремлѣ, держались еще два мѣсяца, но, доведенные до страшнаго голода, должны были сдаться.

XV. Первые цари изъ дома Романовыхъ.

Избраніе на царство Михаила Θеодоровича. Освободивъ Москву отъ поляковъ, вожди народнаго ополченія созвали въ столицу **земскій соборъ**, т. е. выборныхъ людей отъ всей Русской земли. Выборные три дня постились, служили молебны и потомъ собрались въ засѣданіе для избранія царя. Прежде всего положили не избирать на московскій престолъ иностранцевъ, а непремѣнно природнаго русскаго и православнаго государя, но долго не могли придти къ соглашенію, кого именно избрать. Наконецъ, 21 февраля 1613 года единодушно провозглашенъ былъ царемъ шестнадцатилѣтній Михаилъ Θеодоровичъ Романовъ. Когда затѣмъ бояре спросили у народа, собравшагося на Красной пло-

Царь Михаилъ Θеодоровичъ.

шали кого онъ хочетъ въ цари, раздался единогласный крикъ: „Михаилъ Θеодоровичъ Романовъ да будетъ царемъ Московскому государству и всей Русской державѣ“. Послѣ этого присягнула новоизбранному царю первопрестольная столица, а затѣмъ и вся Россія.

Подвигъ Сусанина. Михаилъ Θеодоровичъ Романовъ жилъ въ Костромской области. Когда вѣсть объ избраніи его на престолъ достигла и этого отдаленнаго края, начальникъ одного изъ бродившихъ здѣсь польскихъ отрядовъ задумалъ смѣлое дѣло: схватить избраннаго царя Михаила и увезти его въ Польшу или же умертвить. Враги успѣли тайно пробраться въ окрестности Романовскаго помѣстья Домнина и, остановясь въ селеніи Деревищахъ, стали спрашивать у старика Ивана Сусанина, какъ пройти въ помѣстье, и тамъ ли теперь находится Михаилъ. Старикъ вызвался быть проводникомъ и завелъ поляковъ окольными дорогами въ другую сторону, въ дремучій лѣсъ. Тутъ поляки поняли хитрость Сусанина и въ ярости изрубили его, но и сами погибли отъ голода и холода.

Успокоеніе государства. При вступленіи на престолъ Михаила Θеодоровича, Россія находилась въ самомъ бѣдственномъ состояніи. Швеція и Польша владѣли западными окраинами государства; въ Астрахани утвердился казацкій атаманъ Заруцкій и заставлялъ народъ присягать сыну Марины Мнишекъ, а внутри государства бродили разбойничьи шайки, которыя жгли селенія, грабили и убивали жителей. Казна царская была совершенно пуста, и вездѣ господствовала крайняя нищета: поселяне еще въ прошломъ году не могли убрать хлѣба и умирали отъ голода.

Трудно было Михаилу водворить порядокъ, но онъ нашелъ сильную поддержку въ народѣ. Наученные страшнымъ опытомъ, къ чему ведутъ смуты, несогласія и междоусобія, всѣ русскіе люди дружно соединились и помогли своему новому царю возстановить спокойствіе въ Русской землѣ. Воровскія шайки были уничтожены; Заруцкій и сынъ Марины Мнишекъ были схвачены и казнены, а сама Марина погибла въ тюрьмѣ. Со шведами и поляками велась война нѣсколько лѣтъ, но разоренному государству трудно было бороться съ двумя сильными врагами, поэтому Михаилъ Θеодоровичъ помирился съ ними, при чемъ шведамъ долженъ былъ уступить берега Финскаго залива, а полякамъ Смоленскъ.

Послѣ перемирія съ поляками возвратился изъ польскаго плѣна отецъ царя, митрополитъ Филаретъ Никитичъ. Это былъ человѣкъ умный, твердый, хорошо знающій дѣло и людей. Возведенный въ санъ патріарха, онъ сдѣлался руководителемъ

юнаго царя, и Русская земля еще скорѣе стала оправляться отъ страшнаго разоренія смутнаго времени.

12 іюня 1645 года Михаилъ Θеодоровичъ скончался, и на престолъ вступилъ шестнадцатилѣтній сынъ его Алексѣй.

Алексѣй Михайловичъ. Алексѣй Михайловичъ, прозванный современниками Тишайшимъ, отличался большимъ добродушіемъ и набожностью. Онъ каждый день по нѣскольку часовъ проводилъ въ церкви, часто раздавалъ нищимъ милостыню, строго соблюдалъ посты и велъ жизнь самую простую и умѣренную; только на церковныхъ торжествахъ любилъ появляться окруженнымъ большою пышностью.

Въ началѣ царствованія Алексѣя Михайловича большое вліяніе на дѣла имѣли воспитатель его Морозовъ и царскій тесть Милославскій. Они окружили себя корыстолюбивыми чиновниками, которые сильно утѣсняли народъ неправымъ судомъ и лихоимствомъ. Недовольный народъ подавалъ царю жалобы, но когда увидалъ, что жалобы эти не доходятъ по назначенію, поднялъ мятежъ. Царь устранилъ Морозова и Милославскаго отъ управленія, и мятежъ прекратился. Во избѣжаніе же подобныхъ безпорядковъ на будущее время, Алексѣй Михайловичъ приказалъ составить новый сборникъ законовъ, чтобы „людямъ всякихъ чиновъ судъ и расправа во всѣхъ дѣлахъ были равны“. Эти новые законы утверждены были земскимъ соборомъ и получили названіе „Соборнаго уложенія“.

Царь Алексѣй Михайловичъ.

Патріархъ Никонъ. Никонъ, въ мірѣ Никита, былъ сынъ крестьянина Нижегородской области. Выучившись случайно грамотѣ, Никонъ на двадцатомъ году жизни сдѣлался сельскимъ священникомъ, но черезъ десять лѣтъ удалился въ одинъ изъ монастырей на Бѣломъ морѣ и постригся. Здѣсь онъ сталъ вести необыкновенно строгую жизнь и скоро избранъ былъ въ игумены. Однажды по дѣламъ своего монастыря Никонъ пріѣхалъ въ Москву и, согласно обычаю, представился государю. Своимъ краснорѣчіемъ и величественною наружностью онъ произвелъ такое сильное впе-

чатлѣніе на Алексѣя Михайловича, что былъ оставленъ въ столицѣ. Скоро Никонъ былъ поставленъ митрополитомъ въ Новгородъ, а когда въ Москвѣ скончался патріархъ, ему предложили и патріаршій престолъ.

Сдѣлавшись патріархомъ, Никонъ весьма усердно принялся за устройство дѣлъ церковныхъ. Но особенно важнымъ дѣломъ его было исправленіе богослужебныхъ книгъ. Книги эти встарину переписывались, и отъ невѣжества переписчиковъ въ нихъ вкралось много ошибокъ. При Іоаннѣ IV книги начали печататься, но съ тѣми же самыми ошибками, вслѣдствіе чего въ церковныхъ обрядахъ пошли многія неправильности. Замѣтивъ это, Никонъ созвалъ въ Москвѣ соборъ, на которомъ рѣшено было исправить церковныя книги по древнимъ греческимъ рукописямъ. Исправленныя книги скоро были изданы, и патріархъ велѣлъ разослать ихъ по всѣмъ приходамъ, а старыя отобрать и уничтожить. Но нѣкоторые священники, не любившіе Никона за строгость, стали смущать народъ, что патріархъ искажаетъ вѣру и вводитъ ересь. Многіе, дѣйствительно, повѣрили, что православіе гибнетъ, и рѣшили не принимать новыхъ книгъ. Такіе люди получили названіе **старовѣровъ**, или **раскольниковъ**. Они удалились въ лѣса и пустыни, чтобы тамъ свободно молиться по своимъ старымъ книгамъ, а нѣкоторые изъ нихъ засѣли въ Соловецкомъ монастырѣ и были усмирены только царскими войсками.

Алексѣй Михайловичъ очень любилъ Никона и почтилъ его титуломъ „великаго государя". Пользуясь такимъ расположеніемъ царя, властолюбивый патріархъ окружилъ себя царскою пышностью и сдѣлался гордымъ и недоступнымъ. Бояре сильно возненавидѣли его, а съ теченіемъ времени и самъ Алексѣй Михайловичъ началъ отъ него удаляться. Никонъ разсердился и торжественно въ Успенскомъ соборѣ объявилъ, что оставляетъ патріаршество, и уѣхалъ въ Воскресенскій монастырь. Благочестивый царь долго не приступалъ къ избранію новаго патріарха, надѣясь примириться съ своимъ прежнимъ другомъ, но бояре всѣми средствами мѣшали ихъ сближенію. Наконецъ, для рѣшенія этого дѣла созванъ былъ въ Москвѣ духовный соборъ, на который пригласили двухъ восточныхъ патріарховъ. Соборъ утвердилъ исправленныя Никономъ богослужебныя книги, но самого Никона обвинилъ въ самовольномъ оставленіи патріаршества, въ жестокомъ обращеніи съ духовенствомъ и во враждебныхъ выходкахъ противъ царя. Послѣ этого гордый патріархъ лишенъ былъ сана и сосланъ въ Бѣлозерскій монастырь.

Богданъ Хмельницкій. Богданъ Хмельницкій, сынъ Чигиринскаго сотника, получилъ хорошее по тому времени образова-

ніе и, поступивъ въ ряды казацкаго войска, достигъ званія генеральнаго писаря. Это былъ казакъ заслуженный, богатый, довольно пожилой и имѣлъ большую семью. Дорожа своимъ спокойнымъ положеніемъ, онъ нисколько не думалъ о возстаніи, но однажды ничтожный польскій чиновникъ Чаплинскій разорилъ его хуторъ Субботово и засѣкъ до смерти его малолѣтняго сына. Напрасно Хмельницкій искалъ правосудія въ польскомъ сенатѣ и у самого короля: казаку противъ пана не было управы. Тогда онъ рѣшился самъ отомстить за причиненное ему насиліе и убѣжалъ къ казакамъ, жившимъ за Днѣпровскими порогами. Эти казаки, извѣстные подъ именемъ запорожцевъ, весьма охотно собрались около Богдана и избрали его своимъ гетманомъ, или главнымъ начальникомъ.

Богданъ Хмельницкій.

Весною 1648 г. Хмельницкій, подкрѣпленный крымскими татарами, пошелъ на поляковъ. Польское правительство выслало противъ него большое войско подъ начальствомъ короннаго гетмана Потоцкаго, но Хмельницкій совершенно уничтожилъ это войско недалеко отъ мѣстечка Корсуня.

Корсунская побѣда была чрезвычайно важнымъ событіемъ. Русскій народъ понялъ, что его поработители не такъ могучи и непобѣдимы, и дружно возсталъ на защиту своей народности и православія. Повсюду крестьяне записывались въ казаки, а многіе изъ нихъ составляли вооруженные отряды и начали безпощадно избивать ненавистныхъ имъ пановъ и арендаторовъ-евреевъ. Въ это время умеръ въ Польшѣ король. По обычаю тамъ наступила страшная неурядица, которая еще болѣе способствовала успѣху возстанія. Хмельницкій опять обратилъ въ бѣгство значительное польское войско и могъ бы въ самой Варшавѣ предписать полякамъ условія мира, но не рѣшился на такой смѣлый шагъ. Онъ возвратился въ Украину и прибылъ прежде всего въ городъ Кіевъ. При звонѣ колоколовъ и громѣ пушекъ въѣхалъ казацкій гетманъ въ древнюю столицу русскаго народа, привѣтствуемый духовенствомъ и кіевскими гражданами. Изъ Кіева Хмельницкій отправился въ

Переяславль, куда стали съѣзжаться къ нему послы сосѣднихъ государствъ.

Между тѣмъ въ Польшѣ прекратилось гибельное междуцарствіе, и на престолъ избранъ былъ новый король, который немедленно объявилъ „посполитое рушеніе", т. е. поголовное вооруженіе шляхты. Принявъ начальство надъ этимъ войскомъ, король двинулся противъ казаковъ, но былъ разбитъ. Тогда польскіе паны рѣшились вступить въ переговоры съ казаками и заключили съ ними мирный договоръ въ городѣ Зборовѣ (въ Галиціи.)

Присоединеніе Малороссіи. Зборовскій миръ скоро былъ нарушенъ. Война опять возобновилась, но она на этотъ разъ была несчастлива для казаковъ: казаки были совершенно разбиты. Послѣ этого Хмельницкій обратился къ Алексѣю Михайловичу съ предложеніемъ своего подданства. Царь рѣшился поддержать казаковъ и потребовалъ, чтобы польскій король уничтожилъ унію и прекратилъ преслѣдованіе православныхъ. Поляки не согласились на эти условія. Тогда созваны были въ Москвѣ выборные отъ всего государства, которые приговорили: принять Хмельницкаго со всѣмъ русскимъ народомъ подъ государеву руку и, если нужно, объявить войну Польшѣ. Царь утвердилъ этотъ приговоръ и въ началѣ 1654 года отправилъ пословъ въ Малороссію для принятія присяги.

Хмельницкій собралъ казаковъ въ Переяславль и спросилъ ихъ, желаютъ ли они присягнуть на вѣрность московскому царю Алексѣю Михайловичу. Вся толпа въ одинъ голосъ воскликнула: „Хотимъ подъ царя восточнаго православнаго!" Спросивши еще разъ, всѣ ли такъ желаютъ, гетманъ сказалъ громкимъ голосомъ: „Буди тако! Да укрѣпитъ насъ Господь подъ его царскою крѣпкою рукою!" А народъ восклицалъ: „Боже утверди, Боже укрѣпи, чтобы мы навѣки всѣ были едино!" Вслѣдъ затѣмъ гетманъ, войско и народъ присягнули Алексѣю Михайловичу.

Скоро послѣ этого началась продолжительная борьба между Россіей и Польшей за Малороссію. Алексѣй Михайловичъ выступилъ въ походъ съ многочисленнымъ войскомъ и обратился съ воззваніемъ ко всѣмъ православнымъ подданнымъ польскаго короля, чтобы они возстали на гонителей православной вѣры. Воззваніе это было услышано, и многіе города добровольно отворили ворота русскимъ войскамъ. Въ самое короткое время Алексѣй Михайловичъ взялъ Смоленскъ, Могилевъ, Витебскъ, Гродну и торжественно вступилъ въ литовскую столицу Вильну, а Хмельницкій съ казаками прошелъ всю Галицію и взялъ г. Люблинъ. Польша, подвергшаяся тогда еще нападенію шведскаго короля, пришла въ крайне

бѣдственное положеніе. Наконецъ, настойчивыя просьбы польскаго короля склонили царя къ перемирію (въ Вильнѣ), по которому поляки обязывались избрать Алексѣя Михайловича на польскій престолъ. Но перемиріе это было непродолжительно. Польша не исполнила своего обязательства и, нѣсколько оправившись, начала вторую войну за Малороссію, которая для русскихъ была менѣе удачна. По новому перемирію, заключенному въ селѣ Андрусовѣ, близъ Смоленска (въ 1667 г.), къ Московскому государству присоединены были только земли, лежащія на лѣвомъ берегу Днѣпра, и городъ Кіевъ, а остальная Малороссія и Литва остались за Польшей.

XVI. Петръ Великій (1682—1725).

Избраніе въ цари Петра и Стрѣлецкій бунтъ. Послѣ Алексѣя Михайловича остались отъ первой его жены, Маріи Милославской, сыновья Ѳеодоръ и Іоаннъ и дочь Софія, да отъ второй, Натальи Кирилловны Нарышкиной, сынъ Петръ. На престолъ вступилъ Ѳеодоръ, но онъ царствовалъ недолго и умеръ бездѣтнымъ, не назначивъ себѣ преемника. Слѣдовавшій за нимъ братъ, царевичъ Іоаннъ, былъ юноша болѣзненный и крайне неспособный, поэтому патріархъ и бояре въ 1682 году провозгласили царемъ десятилѣтняго Петра. Тогда правленіе перешло въ руки Натальи Кирилловны, но властолюбивая царевна Софія стала оспаривать власть у мачехи и прибѣгла къ содѣйствію стрѣлецкаго войска. Однажды ея сторонники проскакали по стрѣлецкимъ полкамъ съ вѣстью, что Нарышкины задушили царевича Іоанна. Стрѣльцы немедленно ворвались въ Кремль и, несмотря на то, что имъ показали Іоанна живымъ, убили двухъ братьевъ царицы, нѣсколько бояръ и придворныхъ и тогда только успокоились, когда Іоаннъ признанъ былъ царемъ наравнѣ съ Петромъ, а сама Софія назначена правительницею. Послѣ того Наталія Кирилловна должна была оставить дворъ и удалилась въ подмосковное село Преображенское.

Дѣтство и юность Петра. Петръ Алексѣевичъ отличался геніальными способностями, живостью характера и необыкновенной любознательностью. Онъ ко всему присматривался и все хотѣлъ знать точно и подробно, но около него не было человѣка, который могъ бы удовлетворить его любопытству. Первый его учитель Зотовъ былъ человѣкъ малознающій и едва научилъ своего ученика кое-какъ читать и писать, а въ правленіе Софіи юный царь лишился и этого руководителя. Предоставленный самому себѣ, Петръ цѣлые дни проводилъ на дворѣ и въ саду и, составивъ изъ своихъ сверстниковъ „потѣшное“ войско, игралъ въ солдаты. Но однѣ игры не могли удовлетворять Петра. Онъ хотѣлъ учиться и скоро нашелъ

себѣ учителей между иностранцами въ Нѣмецкой слободѣ (близъ Москвы). Однажды Петръ услыхалъ, что есть такой инструментъ, при помощи котораго можно опредѣлить разстояніе между неприступными предметами. Это была астролябія. Пылкому царю страстно захотѣлось имѣть эту дивную вещь, но, когда ему доставили ее изъ Франціи, онъ не зналъ, что съ нею дѣлать. Не могли ничего разъяснить ему и окружающіе. Тогда обратились въ Нѣмецкую слободу и тамъ отыскали одного бѣднаго голландца Тиммермана, который занимался мелкою торговлею. Онъ зналъ немного математику и, объяснивъ царю значеніе астролябіи, началъ учить его ариѳметикѣ и геометріи. Спустя нѣсколько времени Петръ отправился въ село Измайловское и увидѣлъ тамъ въ амбарѣ между старыми вещами иностранное судно. Тиммерманъ объяснилъ ему, что это англійскій ботъ, который ходитъ на парусахъ не только по вѣтру, но и противъ вѣтра. Удивленный Петръ спросилъ, нѣтъ ли такого человѣка, который могъ бы починить это судно. Ему указали на Бранта, пріѣхавшаго въ Россію при Алексѣѣ Михайловичѣ строить морскія суда для Каспійскаго моря. Брантъ починилъ ботъ, спустилъ на Яузу и показалъ его ходъ. Петръ съ особымъ удовольствіемъ сталъ кататься на старомъ ботикѣ, который впослѣдствіи получилъ названіе дѣдушки русскаго флота, и скоро такъ пристрастился къ этой забавѣ, что уже въ слѣдующемъ году выстроилъ нѣсколько большихъ судовъ на Переяславскомъ озерѣ и тѣмъ положилъ начало своему кораблестроенію.

Императоръ Петръ Великій.

Между тѣмъ продолжались и военныя потѣхи Петра, изъ которыхъ также вышло настоящее дѣло. Царь сталъ принимать въ число своихъ потѣшныхъ людей всякаго званія, обучилъ ихъ при помощи иноземныхъ генераловъ европейскому военному строю и образовалъ два полка: Преображенскій и Семеновскій, которые послужили образцомъ для всего войска. Съ этими полками онъ устраивалъ примѣрныя битвы, сооружалъ крѣпости, бралъ ихъ приступомъ и выстрѣлами изъ своихъ пушекъ все чаще и чаще сталъ оглашать окрестности Москвы.

Сверженіе Софіи. Софія сначала не обращала вниманія на потѣхи Петра и называла ихъ сумасбродными дурачествами, но скоро у нея начались открытыя столкновенія съ братомъ. Однажды въ праздникъ Казанской Божіей Матери Петръ въ соборѣ сказалъ сестрѣ, чтобы она, согласно обычаю, не ходила въ крестный ходъ; Софія не послушалась. Петръ разсердился, не пошелъ за крестами и уѣхалъ изъ Москвы. Тогда царевна поняла, что возмужавшій Петръ не нынче, завтра сброситъ ея опеку, и рѣшилась снова поднять стрѣльцовъ на свою защиту. Начальникъ стрѣлецкаго войска Шакловитый всѣми средствами старался подготовить ихъ къ новому мятежу, но когда увидѣлъ, что они не намѣрены поддерживать правительницу, составилъ заговоръ на жизнь Петра и его матери. Объ этомъ узнали два стрѣльца, преданные царю, и немедленно извѣстили его объ опасности. Петръ тотчасъ ускакалъ въ Троицко-Сергіевскую лавру; за нимъ послѣдовали всѣ его родственники, потѣшные, служилые иноземцы и Сухаревъ стрѣлецкій полкъ, который увлекъ за собою и другіе полки. Софія, всѣми оставленная, должна была удалиться въ Новодѣвичій монастырь, а Шакловитый и его сообщники были казнены. Съ этого времени Петръ Алексѣевичъ сдѣлался самодержавнымъ государемъ (въ 1689 г.), такъ какъ братъ его Іоаннъ не принималъ никакого участія въ управленіи и спустя семь лѣтъ умеръ.

Петръ за границею. Въ первыхъ своихъ трудахъ Петръ прибѣгалъ къ помощи иноземцевъ и скоро съ ними сошелся. Онъ часто посѣщалъ Нѣмецкую слободу, запросто заходилъ то къ одному, то къ другому иноземцу и любилъ съ ними пировать. Особенно онъ подружился съ швейцарцемъ Л е ф о р т о м ъ. Это былъ человѣкъ веселаго нрава и весьма пріятный собесѣдникъ. Онъ съ такимъ увлеченіемъ описывалъ европейскую жизнь и науку, что Петръ подъ вліяніемъ его разсказовъ задумалъ небывалое на Руси дѣло: отправивъ 50 молодыхъ людей въ Голландію и Англію для изученія кораблестроенія, онъ и самъ рѣшился ѣхать за границу въ качествѣ простого ученика. Весною 1697 г. было снаряжено къ разнымъ европейскимъ дворамъ великое посольство для переговоровъ о союзѣ противъ Турціи; къ этому посольству и присоединился царь подъ именемъ дворянина Петра Михайлова. Всѣ почести онъ предоставилъ посламъ, а самъ съ необыкновеннымъ усердіемъ сталъ изучать все то, что могло бы пригодиться Россіи. Онъ посѣщалъ фабрики, заводы, арсеналы, библіотеки и школы; знакомился съ военнымъ дѣломъ, изучалъ разныя искусства и ремесла, но болѣе всего интересовало его кораблестроеніе.

Прибывъ въ голландскій городокъ Саардамъ, онъ поселился тамъ въ небольшомъ домикѣ и записался простымъ плотникомъ на

верфь. Въ красной курткѣ, въ бѣлыхъ холстинныхъ шароварахъ и круглой лакированной шляпѣ, Петръ ничѣмъ не отличался отъ другихъ рабочихъ, съ которыми вмѣстѣ работалъ; однако скоро сдѣлалось извѣстнымъ, что подъ именемъ простого плотника скрывается русскій царь. Тогда толпа любопытныхъ повсюду стала преслѣдовать Петра и такъ его разсердила, что онъ черезъ восемь дней оставилъ Саардамъ и уѣхалъ въ Амстердамъ. Здѣсь, уже не скрываясь болѣе, онъ четыре мѣсяца работалъ на одной верфи и получилъ аттестатъ на имя мастера Петра, какъ прилежнаго и разумнаго плотника. Затѣмъ изъ Голландіи царь отправился въ Англію, гдѣ еще лучше изучилъ корабельное искусство. „Не поучись я у англичанъ“, говорилъ онъ: „я остался бы только плохимъ работникомъ“. Съ этого времени царь сталъ особенно уважать англійскихъ мастеровъ и многихъ изъ нихъ пригласилъ къ себѣ на службу.

Изъ Англіи Петръ прибылъ въ Вѣну и хотѣлъ уже ѣхать далѣе въ Венецію, но долженъ былъ скорѣе возвратиться въ отечество, гдѣ опять возмутились стрѣльцы. Приверженцы старины распустили молву, что царь умеръ за границею. Тогда стрѣлецкіе полки, стоявшіе на литовской границѣ, двинулись въ Москву съ намѣреніемъ возвести на престолъ Софію и перебить всѣхъ иноземцевъ. Петръ страшно наказалъ бунтовщиковъ и потомъ совершенно распустилъ стрѣлецкое войско.

Великая сѣверная война. Побывавъ за границею, Петръ еще болѣе убѣдился въ необходимости постоянныхъ сношеній съ образованными европейскими народами и рѣшилъ во что бы то ни стало открыть себѣ морской путь въ Западную Европу. Самое близкое и удобное море было Балтійское, поэтому Петръ задумалъ силою оружія овладѣть берегами Финскаго залива, которые нѣкогда отняты были у Россіи шведами. Но Швеція въ то время была очень сильна, и царь рѣшился на войну съ нею только въ союзѣ съ Даніею и Польшею.

Въ 1700 году союзники одновременно начали враждебныя дѣйствія противъ шведовъ и не сомнѣвались въ успѣхѣ. Шведскимъ королемъ былъ тогда еще совсѣмъ молодой человѣкъ К а р л ъ XII, который велъ пустую и праздную жизнь и, повидимому, не могъ оказать серіознаго сопротивленія; но нападеніе враговъ произвело въ немъ большую перемѣну. Навсегда бросивъ забавы, Карлъ сдѣлался необыкновенно дѣятельнымъ и скоро обнаружилъ замѣчательныя военныя способности. Прежде всего онъ напалъ на Данію и принудилъ датскаго короля къ миру. Затѣмъ Карлъ бросился въ Эстляндію, гдѣ русскіе осаждали Н а р в у. Онъ внезапно

напалъ на нихъ и совершенно разбилъ, при чемъ русскіе потеряли много людей и всѣ пушки. Послѣ этого Карлъ пошелъ въ Польшу и оставался тамъ около шести лѣтъ, преслѣдуя польскаго короля.

Петръ Алексѣевичъ не упалъ духомъ отъ первой неудачи. „Господа шведы", говорилъ онъ, „побьютъ насъ, можетъ быть, еще разъ, но у нихъ же мы научимся и побѣждать ихъ". Онъ обнаружилъ въ это время необыкновенную дѣятельность: введя впервые рекрутскіе наборы, онъ быстро собралъ новое войско, обучилъ его ратному строю и отлилъ новыя пушки, для которыхъ взялъ часть церковныхъ колоколовъ. Послѣ этого Петръ немедленно взялъ приступомъ крѣпкій городъ Шлиссельбургъ, который лежалъ при истокахъ рѣки Невы изъ Ладожскаго озера [1]), потомъ небольшую крѣпость Ніеншанцъ и, наконецъ, дошелъ до Балтійскаго моря. Здѣсь при устьѣ Невы онъ заложилъ въ 1703 г. городъ Петербургъ. Первыми его постройками были деревянная крѣпость съ церковью свв. Петра и Павла, домикъ для царя, сохраняемый до сихъ поръ, и домъ для Меншикова, назначеннаго петербургскимъ губернаторомъ. Въ томъ же году царь началъ строить на рѣкѣ Свири корабли для балтійскаго флота и заложилъ на островѣ Котлинѣ крѣпость Кронштадтъ для защиты Петербурга съ моря. Такъ возникла на берегу пустынной рѣки, посреди лѣсовъ и болотъ, будущая столица Россійской имперіи. Петръ очень полюбилъ новый городъ и, желая поскорѣе обстроить его, десятками тысячъ собиралъ сюда рабочихъ.

Утвердившись на берегу Балтійскаго моря, Петръ ничего болѣе не желалъ и готовъ былъ прекратить войну, но Карлъ XII не соглашался на миръ. Низложивъ съ престола польскаго короля, онъ двинулся къ предѣламъ Россіи и въ гор. Могилевѣ переправился черезъ Днѣпръ. Русскіе начали предъ шведами отступать, все уничтожая на пути, но иногда нападали на отдѣльные непріятельскіе отряды и дрались весьма упорно. Петръ былъ доволенъ мужествомъ своихъ солдатъ и послѣ одной схватки сказаалъ: „Я, какъ началъ служить, такого огня и порядочнаго дѣйствія отъ нашихъ солдатъ не слыхалъ и не видалъ". Да и самъ Карлъ понялъ, что русская армія уже не та, что была подъ Нарвой, и не разъ говорилъ: „Вижу, что мы научили москвитянъ воевать". Тѣмъ не менѣе положеніе царя было очень затруднительно. Не зная, куда пойдутъ шведы, онъ приказалъ укрѣплять многіе города и

[1]) Этотъ городъ принадлежалъ прежде Россіи и носилъ названіе Орѣшка; шведы переименовали его въ Нотебургъ, а Петръ I назвалъ Шлиссельбургомъ, т. е. ключемъ-городомъ, потому что онъ открывалъ по рѣкѣ Невѣ путь къ Балтійскому морю.

готовился къ отчаянной защитѣ. Но Карлъ не пошелъ въ глубь Россіи, а повернулъ на югъ, въ Малороссію, куда звалъ его малороссійскій гетманъ Мазепа. Этотъ хитрый и коварный старикъ до того вѣрилъ въ непобѣдимость Карла, что рѣшился заблаговременно перейти на его сторону, надѣясь измѣной Россіи достигнуть независимости своей родины. Онъ думалъ увлечь за собою всю Малороссію, но народъ остался вѣренъ царю, и гетманъ пріѣхалъ въ шведскій лагерь только съ небольшимъ числомъ своихъ сторонниковъ. Узнавъ объ измѣнѣ Мазепы, Петръ немедленно послалъ Меншикова разорить гетманскую столицу Батуринъ, гдѣ собрано было много разныхъ запасовъ. Послѣ этого шведская армія начала сильно страдать отъ недостатка продовольствія и холода. Были такіе жестокіе морозы, какихъ не помнили въ Малороссіи дѣды и прадѣды. Шведы отмораживали себѣ руки и ноги и гибли въ большомъ числѣ. Наконецъ, наступила весна. Карлъ осадилъ крѣпость Полтаву, расположенную на правомъ берегу Ворсклы, но на защиту ея пришелъ Петръ со всѣмъ своимъ войскомъ, и здѣсь 27 іюня 1709 г. произошла знаменитая Полтавская битва.

Съ самаго ранняго утра русскія войска поставлены были въ боевой порядокъ, и имъ прочитанъ былъ слѣдующій приказъ Петра: „Воины! пришелъ часъ рѣшить судьбу отечества. Имѣйте въ сраженіи передъ собою правду и Бога, защитника нашего, а о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь не дорога, только бы жила Россія въ славѣ и благоденствіи“. Шведы первые двинулись на русскихъ, и закипѣлъ отчаянный бой. Петръ не щадилъ себя и поспѣвалъ вездѣ, гдѣ грозила наибольшая опасность. Его шляпа и сѣдло были прострѣлены, а одна пуля повредила золотой крестъ, висѣвшій у него на груди. Не щадилъ себя и Карлъ. Онъ распоряжался, разъѣзжая въ качалкѣ, потому что былъ раненъ въ ногу въ одной перестрѣлкѣ съ казаками. Вдругъ ядро попало въ его качалку, и онъ упалъ безъ чувствъ. Въ шведскомъ войскѣ произошло всеобщее смятеніе. „Шведы! шведы!“ кричалъ въ отчаяніи Карлъ, посаженный на скрещенныя пики, но не могъ остановить бѣгущихъ. Между тѣмъ русскіе стремительно наступали и скоро одержали полную побѣду. До девяти тысячъ шведовъ легло на мѣстѣ, а остальные были взяты въ плѣнъ. Самъ король и Мазепа едва успѣли переправиться черезъ Днѣпръ и убѣжали въ Турцію.

Война продолжалась еще нѣсколько лѣтъ, и русскіе опять одержали цѣлый рядъ блестящихъ побѣдъ на сушѣ и на морѣ. Наконецъ, въ 1721 году былъ заключенъ миръ въ городѣ Ништадтѣ (на берегу Ботническаго залива), по которому Россія пріобрѣла Лифляндію, Эстляндію и нынѣшнюю Петербургскую

губернію. Такимъ образомъ, продолжительная война, извѣстная подъ именемъ Великой Сѣверной, окончилась. Во время торжественнаго празднованія мира Петру поднесли отъ лица всѣхъ подданныхъ титулъ „Отца отечества и Императора". Съ этого времени прежнее Московское государство стало называться Россійской Имперіей, а цари наши—Императорами.

Главнѣйшія преобразованія Петра. По возвращеніи изъ своего перваго путешествія по Западной Европѣ, Петръ задумалъ преобразовать Россію по образцу западно-европейскихъ государствъ и прежде всего обратилъ вниманіе на внѣшность русскаго человѣка. Такъ, онъ приказалъ всѣмъ, кромѣ крестьянъ и духовенства, сбрить бороды и перемѣнить длинную и широкую одежду, крайне неудобную для работы, на обще-европейское короткое платье. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ началъ праздновать новый годъ 1 января вмѣсто 1 сентября и ввелъ лѣтосчисленіе отъ Рождества Христова вмѣсто прежняго отъ сотворенія міра. Вслѣдъ за этими преобразо-

Царская одежда
до Петра Великаго

Петръ Великій
въ нѣмецкой одеждѣ.

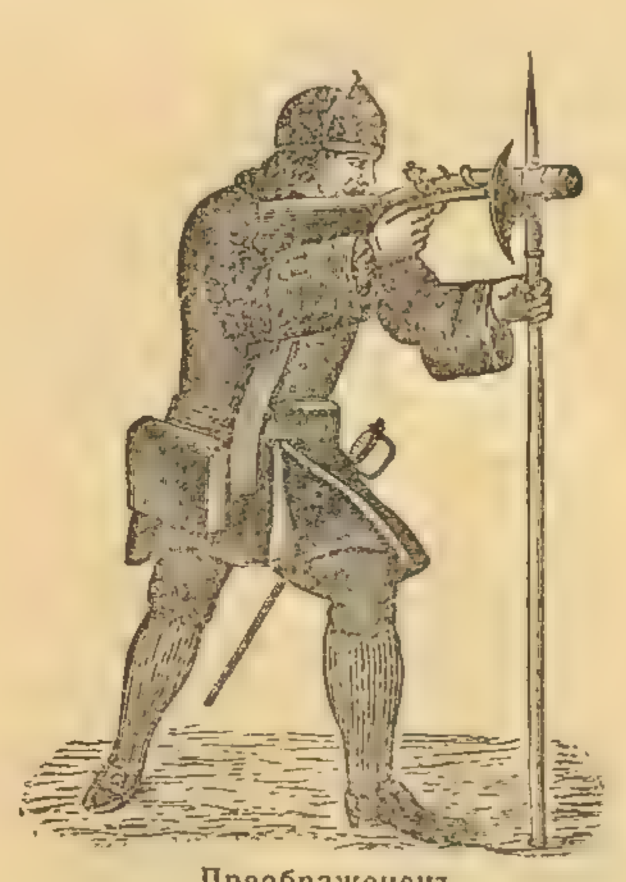
ваніями дѣятельный царь произвелъ большія перемѣны въ управленіи, въ судѣ, въ положеніи сословій, обычаяхъ и т. д.

Петръ раздѣлилъ всю Россію на 12 губерній, которыя управлялись губернаторами. Губернаторы подчинялись Правительствующему Сенату, учрежденному вмѣсто боярской думы, или царскаго совѣта. Сенатъ былъ высшимъ судебнымъ мѣстомъ, заботился о правильномъ сборѣ налоговъ и былъ руководителемъ всего управленія. Для завѣдыванія дѣлами по разнымъ частямъ управленія учреждено было 10 коллегій: напр., военная, иностранныхъ дѣлъ, адмиралтейская и др. Дѣла въ коллегіяхъ рѣшались не однимъ лицомъ, а нѣсколькими по большинству голосовъ. Вообще царь признавалъ, что рѣшеніе дѣлъ цѣлымъ собраніемъ будетъ болѣе правильнымъ и безпристрастнымъ, поэтому ввелъ такой же порядокъ и въ церковномъ управленіи: онъ отмѣнилъ патріаршество и учредилъ вмѣсто него Святѣйшій Синодъ, который состоялъ изъ высшихъ духовныхъ лицъ. Всѣхъ служащихъ въ военной и гражданской службѣ Петръ раздѣлилъ на 14 классовъ (табэль о рангахъ, или чинахъ), при чемъ высшіе чины давалъ только лицамъ усерднымъ и способнымъ, хотя бы они были и незнатнаго рода. Меншиковъ, напр., былъ самаго низкаго происхожденія, а царь сдѣлалъ его первымъ своимъ помощникомъ

и возвелъ въ княжеское достоинство. Служащимъ давались въ награду, по иностранному обычаю, ордена Андрея Первозваннаго и княжескіе и графскіе титулы. Далѣе, Петръ совершенно преобразовалъ русское войско. Прежде при началѣ войны на службу являлись помѣщики съ извѣстнымъ числомъ вооруженныхъ слугъ; потомъ Іоаннъ IV завелъ еще постоянную пѣхоту стрѣльцовъ, а при его преемникахъ появляются уже полки солдатъ, драгунъ, гусаръ и рейтаровъ, обученныхъ иностранными офицерами. Но всѣ эти войска, плохо вооруженныя и плохо обученныя, весьма мало были пригодны для войны, поэтому Петръ, обращавшій особенное вниманіе на военное дѣло, завелъ впервые регулярное или, какъ онъ самъ говорилъ, настоящее войско, которое устроено было по нѣ-

Стрѣлецъ.

Преображенецъ.

мецкому образцу и исправно пополнялось рекрутскими наборами. Затѣмъ Петръ позаботился о распространеніи образованія среди духовенства и дворянства и открылъ цѣлый рядъ школъ въ Петербургѣ, Москвѣ и другихъ городахъ. Дворянинъ, не получившій свидѣтельства изъ школы, не имѣлъ права жениться, а неграмотныя дѣти духовныхъ лицъ записывались въ солдаты. Для облегченія ученія сдѣланы были перемѣны въ самой азбукѣ: вмѣсто церковнославянскихъ буквъ введенъ былъ такъ называемый гражданскій алфавитъ, употребляемый и теперь. Наконецъ, Петръ много потру-

дился для развитія промышленности, и послѣ его смерти осталось въ Россіи болѣе двухсотъ заводовъ и фабрикъ.

Посреди важныхъ государственныхъ заботъ Петръ обратилъ вниманіе на семейные и общественные порядки. До сихъ поръ знатные люди держали своихъ женъ и дочерей взаперти, браки устраивались родителями, и женихъ ни въ какомъ случаѣ не могъ видѣть своей невѣсты до свадьбы. Царь строго запретилъ этотъ обычай. Онъ назначилъ между обрученіемъ и свадьбой шестинедѣльный срокъ, въ теченіе котораго бракъ могъ разстроиться, если бы женихъ и невѣста, ближе познакомившись, другъ другу не понравились. Затѣмъ Петръ установилъ ассамблеи, или общественныя собранія, на которыя сходились люди всякихъ чиновъ съ женами и дочерьми. Тутъ были чиновныя особы всѣхъ ранговъ, корабельные мастера, иностранные матросы и др. Главнымъ условіемъ этихъ собраній было отсутствіе всякаго стѣсненія и принужденности: каждый воленъ былъ заниматься, чѣмъ ему хотѣлось. Гости танцовали, играли въ шахматы, курили, бесѣдовали и т. п. Царь принималъ весьма дѣятельное участіе въ ассамблеяхъ и нерѣдко, развеселившись, самъ руководилъ танцами, въ которыхъ, по отзыву современниковъ, выказывалъ большое искусство. Такимъ образомъ, благодаря Петру, русская женщина вступила въ общество и не мало способствовала смягченію нравовъ.

Личность Петра Великаго и его кончина. Петръ былъ очень высокъ ростомъ, красивъ, строенъ и обладалъ такою силою, что руками свертывалъ въ трубку серебряную тарелку. Обращеніе его съ окружающими отличалось замѣчательною простотою. Если ему случалось имѣть дѣло къ вельможѣ, купцу или ремесленнику, онъ отправлялся къ нему запросто пѣшкомъ, принималъ угощеніе и требовалъ, чтобы обходились съ нимъ безъ чиновъ. Въ своей домашней жизни царь отличался необыкновенною бережливостью. Ѣздилъ онъ въ самомъ простомъ кабріолетѣ въ одну лошадь, на водѣ его всегда видѣли въ открытой шлюпкѣ, какое бы ни было ненастье, а когда, ради праздника ему случалось надѣвать свой кафтанъ на собольемъ мѣху, то замѣчали, что спинка и рукава этого кафтана подбиты были бѣличьимъ мѣхомъ. Петръ чрезвычайно много трудился. Онъ вставалъ съ зарею и немедленно принимался за работу: занимался государственными дѣлами, посѣщалъ адмиралтейство, разныя мастерскія, фабрики и заводы и нерѣдко тутъ же самъ бралъ топоръ или молотъ и работалъ вмѣстѣ съ другими. „Трудиться надобно, братецъ“, сказалъ однажды царь молодому флотскому офицеру: „я и царь вашъ, да у меня на рукахъ мозоли, а все для того, чтобы показать вамъ примѣръ и хотя бы

подъ старость увидѣть мнѣ достойныхъ изъ васъ помощниковъ и слугъ отечеству". Эти непомѣрные труды рано надломили крѣпкую натуру Петра и онъ сталъ недомогать. Несмотря однако на плохое состояніе здоровья, царь-работникъ не щадилъ себя. Однажды въ глубокую осень онъ замѣтилъ на взморьѣ ставшій на мель ботъ съ солдатами. Онъ немедленно принялся за спасеніе утопавшихъ, цѣлую ночь проработалъ, стоя по поясъ въ водѣ, и жестоко простудился. Спустя нѣсколько времени Петръ опять простудился и въ январѣ 1725 года умеръ.

XVII. Императрица Екатерина II Великая.

(1762—1796).

Внутренняя дѣятельность Екатерины II. Изъ ближайшихъ преемниковъ Петра Великаго особенно замѣчательна была Екатерина II. Она была дочь одного небогатаго нѣмецкаго князя. Четырнадцати лѣтъ ее вызвали въ Россію и обвѣнчали съ внукомъ Петра Великаго, Петромъ Ѳеодоровичемъ, вступившимъ потомъ на престолъ подъ именемъ Петра III.

Одаренная отъ природы блестящими способностями, Екатерина съ особенною любовью занималась чтеніемъ книгъ и еще въ юности удивляла ученыхъ своими познаніями. Вмѣстѣ съ тѣмъ она весьма старательно знакомилась съ догматами православной вѣры, изучала русскій языкъ, народные обычаи и мало-по-малу такъ сроднилась со всѣмъ русскимъ, какъ-будто она родилась и выросла въ Россіи.

Императрица Екатерина II.

Послѣ недолгаго царствованія Петра III, Екатерина II вступила на престолъ. Эта мудрая государыня хотѣла подражать во всемъ Петру Великому и дѣятельно продолжала начатыя имъ преобразованія. Такъ, она раздѣлила Россію на 50 губерній, вмѣсто прежнихъ 12, и ввела въ нихъ цѣлый рядъ новыхъ учрежденій, изъ которыхъ

многія существуютъ и въ наше время [1]). Но болѣе всего Екатерина II заботилась о развитіи просвѣщенія. „Хотите ли предупредить преступленія", писала императрица: „сдѣлайте, чтобы просвѣщеніе распространилось между людьми. Самое надежное средство сдѣлать людей лучшими—это воспитывать дѣтей какъ слѣдуетъ". По повелѣнію императрицы были открыты въ нѣкоторыхъ губернскихъ городахъ главныя народныя училища, преобразованныя впослѣдствіи въ гимназіи, въ Москвѣ и Петербургѣ учреждены были воспитательные дома, въ которыхъ находили пріютъ дѣти, оставленные безъ призрѣнія своими родителями, а для воспитанія дѣвицъ основанъ былъ женскій институтъ при Смольномъ монастырѣ въ Петербургѣ.

Потемкинъ и Суворовъ Императрица Екатерина, подобно Петру I, отлично умѣла выбирать умныхъ и даровитыхъ помощниковъ, изъ которыхъ особенно прославились Потемкинъ-Таврическій и Суворовъ-Рымникскій.

Потемкинъ былъ сынъ небогатаго смоленскаго дворянина. Онъ учился въ Московскомъ университетѣ, гдѣ сначала получилъ золотую медаль, а потомъ исключенъ былъ за лѣность. Поступивъ затѣмъ въ конную гвардію, онъ своими дарованіями и представительной наружностью обратилъ на себя вниманіе императрицы и скоро пріобрѣлъ огромное вліяніе на всѣ государственныя дѣла. Особенно онъ прославился устройствомъ вновь пріобрѣтенной тогда южной Россіи, получившей названіе Новороссіи. Екатерина въ письмахъ называла Потемкина своимъ другомъ и учителемъ, обо всемъ съ нимъ совѣтовалась и долго не могла опомниться, когда онъ умеръ. „Какъ можно мнѣ замѣнить Потемкина", говорила она: „все будетъ не то!"

Потемкинъ.

Суворовъ, сынъ генерала, получилъ хорошее образованіе и съ самаго дѣтства имѣлъ большую охоту къ военной службѣ,

---

[1]) Напримѣръ, губернскія правленія, имѣвшія распорядительную и полицейскую власть, казенныя палаты, завѣдывавшія казенными сборами, казначейства и др

но онъ былъ хилый и слабый мальчикъ. Отецъ полагалъ, что суровая солдатская жизнь будетъ ему не по силамъ, и хотѣлъ опредѣлить его въ гражданскую службу. Однако онъ уступилъ потомъ мольбамъ сына и записалъ его въ гвардейскій Семеновскій полкъ. Пятнадцати лѣтъ Суворовъ былъ уже въ полку и цѣлыхъ десять лѣтъ тянулъ солдатскую лямку: вмѣстѣ съ солдатами ходилъ въ караулы, питался ихъ простой пищей, спалъ на соломѣ. Такая жизнь принесла большую пользу будущему полководцу: отлично изучивъ быть и характеръ русскихъ солдатъ, онъ умѣлъ въ минуты величайшей опасности ободрять ихъ однимъ удачнымъ словцомъ, прибауткой и удалой шуткой. Военной службѣ Суворовъ преданъ былъ всей душой и основательно зналъ военныя науки, но онъ создалъ еще свои собственныя военныя правила: вѣрно разсчитать, гдѣ надобно нанести ударъ, быстрымъ движеніемъ появиться внезапно предъ непріятелемъ и атаковать его смѣло и рѣшительно; эти правила онъ выражалъ тремя словами: глазомѣръ, быстрота, натискъ. Особенно важное значеніе придавалъ онъ штыку и часто повторялъ: „Пуля—дура, штыкъ—молодецъ". Руководствуясь такими правилами, Суворовъ никогда не испытывалъ неудачъ и своими блестящими побѣдами прославился на весь міръ. Въ то же время знаменитый герой сдѣлался извѣстенъ и своими причудами. Бесѣдуя съ кѣмъ-нибудь наединѣ, онъ выказывалъ умъ, основательность, но чуть появлялся третій, посторонній человѣкъ, онъ начиналъ дурачиться, говорилъ прибаутками, загадочными фразами, дѣлалъ разныя ужимки и ходилъ припрыгивая. Самый образъ жизни, который велъ Суворовъ, также поражалъ своими странностями. Вставалъ онъ до зари и, чтобы не проспать, держалъ у себя въ палаткѣ очень крикливаго пѣтуха, а когда нужно было будить солдатъ, самъ иногда выскакивалъ изъ палатки въ рубашкѣ и кричалъ пѣтухомъ; обѣдалъ въ 8 часовъ утра; въ походѣ всегда скакалъ на казацкой лошади, зимою надѣвалъ только лѣтній плащъ и никогда не носилъ шубы. Многіе считали Суворова чудакомъ, чуть не помѣшаннымъ, но сол-

Суворовъ.

даты любили его, какъ отца, и готовы были итти за нимъ въ огонь и въ воду.

Первая турецкая война. Екатерина II для защиты православныхъ, жившихъ въ Польшѣ, заняла своими войсками часть польскихъ земель, пограничныхъ съ Турціей. Тогда султанъ, опасаясь русскихъ, воспользовался однимъ ничтожнымъ предлогомъ и объявилъ Россіи войну. Императрица не могла послать противъ турокъ большого войска, но она умѣла найти даровитыхъ полководцевъ, которые и съ незначительными силами одержали цѣлый рядъ рѣшительныхъ побѣдъ. Особенно блестящи были военныя дѣйствія противъ Турціи въ 1770 году.

Желая нанести туркамъ чувствительный ударъ и поднять противъ нихъ единовѣрныхъ съ нами грековъ, Екатерина снарядила флотъ и отправила его въ Средиземное море подъ главнымъ начальствомъ Алексѣя Орлова. Сильный турецкій флотъ вышелъ навстрѣчу русскому въ Архипелагъ, и здѣсь у береговъ Малой Азіи произошла рѣшительная битва. Впередъ выступилъ адмиралъ Спиридовъ и бомбами успѣлъ зажечь непріятельскій адмиральскій корабль. Испуганные турки поспѣшили укрыться въ тѣсной бухтѣ подъ защитою крѣпости Чесмы. Тогда капитанъ Грейгъ предложилъ сжечь турецкій флотъ съ помощью брандеровъ, т. е. судовъ съ зажигательными снарядами. Утромъ 26 іюня началась стрѣльба, произведшая пожаръ въ турецкомъ флотѣ; затѣмъ пущены были брандеры, и немедленно Чесменская бухта обратилась въ огненное море. Всѣ турецкіе корабли были сожжены, за исключеніемъ одного, да и тотъ былъ взятъ въ плѣнъ русскими.

Въ томъ же году генералъ Румянцевъ одержалъ блистательную побѣду на сушѣ. Разсѣявъ стотысячное войско крымскаго хана, онъ отважно напалъ на турокъ, которые въ числѣ ста пятидесяти тысячъ стояли недалеко отъ устья Дуная. У Румянцева было только семнадцать тысячъ человѣкъ. Это небольшое войско онъ расположилъ пятью карре (колоннами въ четыреугольникахъ) и повелъ его подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ къ турецкому лагерю. Вдругъ на правое крыло русской арміи ударила скрытая въ лощинѣ турецкая пѣхота. Ударъ былъ такъ стремителенъ, что ряды русскихъ смѣшались, но Румянцевъ поскакалъ къ отступавшимъ и быстро возстановилъ порядокъ. Турки въ свою очередь были разбиты и побѣжали въ лагерь, куда вслѣдъ за ними ворвались и русскіе. Между тѣмъ лѣвое карре обошло турецкій лагерь и стало бросать въ него ядра съ тыла. Ужасъ овладѣлъ турками. Опасаясь быть отрѣзанными отъ Дуная, они въ безпорядкѣ бросились къ этой рѣкѣ и погибли въ ней тысячами, а ла-

геръ и 130 орудій остались въ рукахъ побѣдителей. Послѣ этого Румянцевъ переправился черезъ Дунай, взялъ нѣсколько турецкихъ крѣпостей и готовъ былъ уже двинуться на самый Константинополь. Испуганный султанъ сталъ просить мира, который и былъ заключенъ въ русскомъ лагерѣ (въ 1774 г.) [1]). Россія пріобрѣла сѣверные берега Азовскаго моря, а Крымъ признанъ былъ независимымъ отъ Турціи. Этотъ миръ былъ торжественно отпразднованъ въ Москвѣ, при чемъ полководцы получили щедрыя награды и слѣдующія славныя прозванія: Алексѣй Орловъ—Чесменскаго и Румянцевъ—Задунайскаго.

Вторая турецкая война. Въ крымскомъ ханствѣ, послѣ освобожденія его отъ власти турокъ, образовалось нѣсколько партій, которыя вступили между собою въ ожесточенную борьбу. Этими смутами воспользовался Потемкинъ и устроилъ дѣло такъ, что ханъ добровольно отказался отъ престола, а татары признали власть Екатерины II. Крымъ переименованъ былъ въ Тавриду (древнее его названіе) и отданъ въ управленіе Потемкину, который получилъ титулъ князя Таврическаго.

Такимъ образомъ, господство хищныхъ татаръ въ Черноморскихъ степяхъ кончилось. Потемкинъ, сдѣлавшійся правителемъ всего южнаго края, основалъ здѣсь нѣсколько новыхъ городовъ, завелъ сильный флотъ на Черномъ морѣ и сталъ уже составлять широкіе планы объ изгнаніи турокъ изъ Европы. Видя такое быстрое утвержденіе русскаго владычества на берегахъ Чернаго моря, Турція стала опасаться за участь самого Константинополя и опять объявила Россіи войну. Главнокомандующимъ русскихъ войскъ назначенъ былъ Потемкинъ, но главнымъ героемъ этой войны сдѣлался Суворовъ, совершившій цѣлый рядъ громкихъ подвиговъ.

Вторую турецкую войну Россія вела вмѣстѣ съ Австріей. Однажды великій визирь съ арміей въ сто тысячъ человѣкъ сталъ угрожать австрійцамъ. Принцъ Кобургскій, австрійскій главнокомандующій, обратился за помощью къ Суворову, который стоялъ далеко, верстъ за сто. Отвѣтивъ принцу однимъ словомъ „иду", неустрашимый герой быстро пришелъ на выручку австрійцевъ. На разсвѣтѣ союзники съ небольшими силами ударили на турокъ и совершенно ихъ разбили при рѣкѣ Рымникѣ (въ Румыніи). За эту побѣду Суворовъ получилъ титулъ графа Рымникскаго, и имя его прогремѣло по всей Европѣ. Спустя нѣсколько времени Суворовъ взялъ сильную турецкую крѣпость Измаилъ, считавшуюся

---

[1]) При селеніи Кучукъ-Кайнарджи, недалеко отъ города Силистріи.

неприступной. Тогда турки предложили миръ, который и былъ заключенъ въ румынскомъ городѣ Яссахъ (въ 1791 г.). Россія пріобрѣла сѣверныя берега Чернаго моря и удержала въ своемъ владѣніи Крымъ.

Одновременно съ турецкими войнами Екатерина II вела цѣлый рядъ войнъ съ Польшей, которыя окончились возсоединеніемъ западно-русскихъ областей съ коренной Россіей.

XVIII. Возсоединеніе Западной Руси.

Первый раздѣлъ Польши. Православная церковь въ Польшѣ всегда находилась въ бѣдственномъ состояніи. Православныхъ насильно заставляли принимать унію, запрещали имъ строить новые храмы и заводить училища, а буйные польскіе шляхтичи нерѣдко производили насилія даже въ самыхъ храмахъ. Русскіе государи неоднократно ходатайствовали предъ польскимъ правительствомъ за своихъ единовѣрцевъ, но всѣ ихъ ходатайства оставались безъ всякаго удовлетворенія. Наконецъ, императрица Екатерина II, вскорѣ послѣ вступленія своего на престолъ, приказала русскому послу въ Польшѣ во что бы то ни стало добиться отъ поляковъ уравненія въ правахъ православныхъ съ католиками. Польское правительство должно было уступить, но часть шляхты составила конфедерацію, или особый союзъ, чтобы силою оружія отнять у православныхъ дарованныя имъ права [1]). По просьбѣ польскаго короля русское войско тотчасъ вступило въ борьбу съ конфедератами. Однимъ изъ военачальниковъ назначенъ былъ Суворовъ. Онъ быстро прошелъ всю Польшу, нанесъ цѣлый рядъ пораженій конфедератамъ и заставилъ ихъ смириться. Послѣ этого произошелъ между Россіей, Пруссіей и Австріей первый раздѣлъ пограничныхъ польскихъ областей (въ 1772 г.), по которому Россіи достались нынѣшнія Могилевская и Витебская губерніи, отторгнутыя нѣкогда отъ Руси литовскими князьями.

Паденіе Польши. Послѣ перваго раздѣла Польши тамъ образовалась патріотическая партія, которой удалось произвести нѣкоторыя преобразованія, но многіе дворяне увидѣли въ этихъ преобразованіяхъ нарушеніе своихъ вѣковыхъ правъ. По обычаю, они составили новую конфедерацію и обратились за помощью къ Ека-

---

[1]) Эта конфедерація извѣстна подъ именемъ Барской, такъ какъ главнымъ мѣстомъ сборища конфедератовъ былъ городъ Баръ, Подольской губерніи.

терины II, еще раньше взявшей на себя охрану старыхъ польскихъ порядковъ. Императрица отправила въ Польшу стотысячное войско, которое безъ особаго труда разбило польскую армію и заняло польскую столицу Варшаву. Прусскій король обѣщалъ прежде полякамъ помощь и этимъ ободрялъ ихъ враждебно дѣйствовать противъ Россіи, но теперь также обратился противъ нихъ и занялъ нѣсколько польскихъ городовъ. Тогда произошелъ **второй раздѣлъ** Польши (въ 1793 г.), по которому къ Россіи отошла другая часть западно-русскихъ земель, а именно нынѣшнія губерніи **Минская, Волынская** и **Подольская**.

Польскіе патріоты, бѣжавшіе за границу, составили заговоръ противъ Россіи и Пруссіи и задумали возстановить Польшу въ

прежнихъ предѣлахъ. Скоро произошло открытое возстаніе. Русское войско, находившееся въ Варшавѣ, было застигнуто врасплохъ и потеряло болѣе двухъ тысячъ человѣкъ. Главнымъ начальникомъ возстанія объявленъ былъ генералъ Костюшко. Онъ весьма дѣятельно началъ хлопотать о вооруженіи, о сборѣ пожертвованій, но польскіе дворяне не вносили наложенныхъ на нихъ платежей.

Тогда Костюшко сталъ возлагать надежду на крестьянъ и употреблялъ всѣ усилія, чтобы съ ними сблизиться: онъ носилъ простую сермягу, ѣлъ и пилъ съ своими рекрутами изъ хлоповъ и издалъ даже указъ объ освобожденіи крестьянъ отъ власти помѣщиковъ. Но польскіе крестьяне остались въ прежнемъ рабскомъ состояніи. Обремененные самыми тяжелыми повинностями, бѣдные, почти нищіе, они питали страшную ненависть къ шляхтѣ и не только не присоединились къ возстанію, но иногда помогали русскимъ войскамъ. При такомъ положеніи дѣлъ въ Польшѣ возстаніе не могло имѣть успѣха. Сначала поляки разбиты были генераломъ Ферзеномъ при Маціовицахъ, близъ Варшавы, гдѣ попалъ въ плѣнъ и самъ Костюшко. Затѣмъ Суворовъ осадилъ предмѣстье Варшавы Прагу и взялъ ее штурмомъ. Русскіе солдаты, озлобленные избіеніемъ своихъ товарищей въ Варшавѣ, никого не щадили, и вся Прага завалена была трупами. Видя такое кровопролитіе, жители Варшавы пришли въ ужасъ и рѣшили покориться. Суворовъ принялъ представителей города, сидя на обрубкѣ дерева, бросилъ шпагу и крикнулъ: „миръ и согласіе". Спустя нѣсколько дней знаменитый герой торжественно въѣхалъ въ польскую столицу, чѣмъ война и кончилась. Послѣдній польскій король Станиславъ Понятовскій отрекся отъ престола, и произошелъ третій раздѣлъ Польши (въ 1795 году). Россія получила нынѣшнія губерніи Виленскую, Ковенскую и Гродненскую, а остальныя польскія земли разобрали Пруссія и Австрія [1]).

XIX. Императоръ Павелъ I.

Внутренняя дѣятельность. Въ 1796 г. Екатерина II, получившая прозваніе Великой, скончалась, и на престолъ вступилъ сынъ ея

---

[1]) Послѣ отреченія отъ престола польскій король Станиславъ Понятовскій отвезенъ сначала былъ въ Гродну, а потомъ въ Петербургъ, гдѣ и провелъ послѣдніе годы своей жизни, получая отъ русскаго правительства пенсію.

Императоръ Павелъ I.

Павелъ I. Этотъ государь, не принимавшій никакого участія въ управленіи при жизни матери, принялся за государственныя дѣла съ большимъ усердіемъ: онъ установилъ новый порядокъ престолонаслѣдія по прямой мужской линіи, улучшилъ положеніе крѣпостныхъ крестьянъ, ограничивъ работу ихъ на помѣщика тремя днями въ недѣлю, обмундировалъ русскую армію по прусскому образцу и завелъ въ ней строгую дисциплину.

Суворовъ въ Италіи и Швейцаріи. Вступивъ на престолъ, Павелъ I объявилъ, что будетъ жить со всѣми въ мирѣ, но скоро вынужденъ былъ принять участіе въ войнѣ съ Франціей. Въ это время вся Европа встревожена была воинственными замыслами французовъ, которые успѣли уже завоевать много чужихъ земель. Особенно они стѣснили Австрію. Желая остановить успѣхи французскаго оружія и утвердить въ Европѣ миръ и спокойствіе, Павелъ отправилъ свое войско въ Италію на помощь австрійцамъ. По желанію австрійскаго императора предводителемъ союзныхъ войскъ назначенъ былъ знаменитый Суворовъ, жившій тогда въ своемъ новгородскомъ имѣніи. Суворовъ немедленно отправился въ Италію и въ короткое время одержалъ цѣлый рядъ блистательныхъ побѣдъ надъ французами, за что получилъ титулъ князя Италійскаго.

Австрійцы стали завидовать побѣдамъ русскихъ. Они рѣшили сами продолжать войну въ Италіи, а Суворову предписано было итти въ Швейцарію, гдѣ онъ долженъ былъ соединиться съ русскимъ отрядомъ Римскаго-Корсакова и дѣйствовать противъ французскаго генерала Массены. Въ осеннее ненастное время Суворовъ съ двадцатитысячнымъ отрядомъ двинулся въ Швейцарію чрезъ вершины Сенъ-Готарда. Австрійцы обязались доставить русскимъ все необходимое для этого труднаго перехода, но не исполнили своего обязательства. Наши солдаты терпѣли ужасныя лишенія: голодные, босые, они въ густыхъ облакахъ карабкались на обледенѣлыя скалы, рискуя погибнуть при каждомъ невѣрномъ шагѣ. Особенно опасенъ былъ переходъ черезъ Чортовъ мостъ, перекинутый съ одного утеса на другой на высотѣ одиннадцати саженъ надъ шумнымъ водопадомъ. Французы заняли всѣ проходы, и нужно

было каждый шагъ покупать кровью. Но не слышно было ни ропота ни жалобъ. Воодушевленные присутствіемъ любимаго вождя и великаго князя Константина Павловича, суворовскіе чудо-богатыри преодолѣли всѣ трудности и вышли въ Муттенскую долину (въ Швейцаріи). Но тутъ Суворовъ получилъ страшную вѣсть: Корсаковъ, оставленный австрійцами, потерпѣлъ совершенное пораженіе, а побѣдитель его Массена съ шестидесятитысячнымъ войскомъ началъ уже окружать и его отрядъ. Въ такомъ отчаянномъ положеніи главнокомандующій собираетъ военный совѣтъ. „Мы на краю гибели" сказалъ онъ: „одна надежда на Всемогущаго Бога, да на храбрость войска. Спасите честь Россіи и Государя". Рѣшено было пробиться силою сквозь французскія войска. Суворовъ стремительно двинулся впередъ, разбилъ въ нѣсколькихъ схваткахъ французовъ и вывелъ, наконецъ, свою истомленную армію въ Баварію.

Итальянскій походъ Суворова принадлежитъ къ числу самыхъ блестящихъ дѣлъ во всей военной исторіи, но онъ не принесъ никакой пользы Россіи. Павелъ I, недовольный коварными дѣйствіями австрійцевъ, прекратилъ войну и отозвалъ свои войска. Скоро послѣ этого Суворовъ умеръ, а спустя нѣсколько мѣсяцевъ скончался и Павелъ I (въ 1801 г.).

XX. Императоръ Александръ I (1801—1825).

Императоръ Александръ I.

Внутренняя дѣятельность. Павлу I наслѣдовалъ старшій сынъ его Александръ, любимый внукъ Екатерины Великой. Александръ I отличался красивой наружностью, необыкновенною добротой и былъ весьма ласковъ и привѣтливъ въ обхожденіи. Вступивъ на престолъ при всеобщемъ ликованіи народа, онъ прежде всего сталъ заботиться о распространеніи образованія между всѣми сословіями. Основаны были во многихъ уѣздныхъ городахъ приходскія и уѣздныя училища, въ губернскихъ—гимназіи и духовныя семинаріи, а въ Петербургѣ, Харьковѣ и Казани—университеты и другія высшія учебныя заведенія.

Затѣмъ императоръ Александръ преобразовалъ нѣкоторыя высшія правительственныя учрежденія [1]).

Первыя войны. Бурное время, наступившее въ Европѣ въ концѣ XVIII вѣка, продолжалось. Французы не переставали воевать съ своими сосѣдями и успѣли опять занять Италію, откуда еще недавно были вытѣснены Суворовымъ. Изъ французскихъ генераловъ въ это время особенно прославился Наполеонъ Бонапартъ, происходившій изъ бѣдной дворянской семьи. Благодаря своимъ блестящимъ побѣдамъ, онъ достигъ такого высокаго положенія во Франціи, что легко захватилъ въ свои руки власть и, наконецъ, провозгласилъ себя императоромъ. Послѣ этого властолюбіе Напалеона не знало никакихъ границъ. Онъ завоевывалъ сосѣднія земли, свергалъ съ престола законныхъ государей и возводилъ на ихъ мѣсто своихъ родственниковъ. Тогда Австрія, Пруссія и Россія начали съ нимъ борьбу, но потерпѣли неудачу. Первыя два государства лишились значительной части своихъ земель, а императоръ Александръ хотя и получилъ Бѣлостокскую область, но вынужденъ былъ прекратить торговлю Россіи съ Англіей и заключить съ Наполеономъ союзъ, по которому оба государя обязались помогать другъ другу въ будущихъ войнахъ.

Нашествіе Наполеона. Союзъ Александра съ Наполеономъ былъ не проченъ. Властолюбивый французскій императоръ явно сталъ стремиться къ подчиненію своей власти всей Европы и никакъ не могъ перенесть, что есть держава, государь которой равенъ ему. Въ свою очередь и Александръ не желалъ исполнять приказаній Наполеона, поэтому новая война между ними сдѣлалась неизбѣжной.

1) Начало войны. Въ началѣ іюня 1812 г. Наполеонъ съ 600-тысячнымъ войскомъ, набраннымъ почти изъ всѣхъ народовъ Западной Европы, переправился въ Ковнѣ черезъ Нѣманъ и вступилъ въ предѣлы Россіи. Все предвѣщало французамъ успѣхъ: громадность силъ, геній полководца и его счастье. Казалось, не было возможности сопротивляться, но общій голосъ русскаго народа былъ лучше погибнуть, чѣмъ покориться ненавистному врагу. Это мнѣніе раздѣлялъ съ своимъ народомъ и императоръ Александръ.

---

[1]) Александръ I учредилъ Государственный Совѣтъ, въ которомъ обсуждались новые законы, и преобразовалъ Петровскія коллегіи въ министерства, между которыми раздѣлены были разныя отрасли государственнаго управленія. Всѣхъ министерствъ было восемь: внутреннихъ дѣлъ, военное, морское, народнаго просвѣщенія, иностранныхъ дѣлъ, финансовъ и другія. Главное отличіе министерствъ отъ коллегій состояло въ томъ, что дѣла въ нихъ рѣшались однимъ министромъ, а не цѣлымъ собраніемъ.

Узнавъ о вторженіи Наполеона, онъ объявилъ: „Я не положу оружія, доколѣ ни одного непріятельскаго воина не останется въ царствѣ моемъ“, и вслѣдъ затѣмъ издалъ манифестъ о всеобщемъ ополченіи. Все населеніе Россіи немедленно откликнулось на этотъ призывъ, и въ самое короткое время выставлено было 300 тысячъ ратниковъ и собрано около ста милліоновъ рублей.

2) Планъ войны. Русскія войска, сосредоточенныя на западныхъ окраинахъ, простирались до 200 тысячъ человѣкъ и раздѣлялись на двѣ арміи: одна находилась въ Виленской губерніи подъ начальствомъ Барклая-де-Толли, а другая—въ Гродненской подъ начальствомъ Багратіона. Главнокомандующимъ назначенъ былъ Барклай. Этотъ опытный полководецъ сознавалъ превосходство непріятельскихъ силъ и рѣшился дѣйствовать противъ Наполеона такъ же, какъ дѣйствовалъ Петръ I противъ Карла XII. Избѣгая рѣшительной битвы и отступая въ глубь страны, онъ уничтожалъ на пути непріятеля всѣ запасы и постоянно безпокоилъ его частыми схватками. Особенно жестокій бой произошелъ подъ Смоленскомъ, гдѣ соединились арміи Багратіона и Барклая. Такой планъ войны принесъ огромную пользу Россіи: армія Наполеона стала быстро уменьшаться, и солдаты его гибли не столько въ бояхъ, сколько отъ разныхъ лишеній и болѣзней. Но современники не оцѣнили благоразумія Барклая. Войска и народъ стали даже подозрѣвать его въ измѣнѣ, такъ какъ онъ былъ по происхожденію нѣмецъ. Тогда Александръ внялъ голосу народа и назначилъ главнокомандующимъ природнаго русскаго—князя Кутузова.

3) Пріѣздъ Кутузова. Войско съ восторгомъ встрѣтило новаго главнокомандующаго, и солдаты весело говорили: „Пріѣхалъ Кутузовъ бить французовъ“. Въ то же время разнеслась вѣсть, что когда Кутузовъ обозрѣвалъ свой лагерь, надъ головой его взвился огромный орелъ, предвѣстникъ побѣды. Всѣ съ нетерпѣніемъ стали ждать рѣшительнаго боя. Но отступленіе продолжалось еще нѣсколько дней. Наконецъ, русская армія остановилась въ 100 верстахъ отъ

Кутузовъ.

Москвы, на обширномъ полѣ села **Бородина**. Здѣсь Кутузовъ рѣшился дать отпоръ Наполеону и сталъ готовиться къ генеральному сраженію. Торжественная тишина воцарилась въ русскомъ лагерѣ: вдоль линіи войскъ пронесенъ былъ образъ Смоленской Божіей Матери; тысячи воиновъ падали на колѣни и усердно молились. Всѣ тогда понимали значеніе предстоящей битвы и готовы были пожертвовать собою для спасенія Москвы и Россіи.

4) **Бородинская битва.** На Бородинскомъ полѣ, на пространствѣ одной квадратной мили, собралось 110 тысячъ русскихъ и 130 тысячъ французовъ. 26 августа съ восходомъ солнца началась битва, одна изъ самыхъ кровопролитныхъ, какія когда-либо бывали: отъ грома орудій тряслась земля; отъ дыму помрачилось солнце; цѣлыя тысячи людей гибли въ нѣсколько мгновеній. Французы и русскіе сражались съ одинаковымъ мужествомъ, и укрѣпленія не разъ переходили изъ рукъ въ руки, но никакая сила не могла заставить русскихъ уступить врагу поле битвы. Ночь прекратила этотъ ужасный бой, который обѣимъ сторонамъ стоилъ страшныхъ жертвъ: до 50 тысячъ русскихъ и почти столько же французовъ выбыли изъ строя.

5) **Оставленіе Москвы.** На другой день Кутузовъ хотѣлъ возобновить битву, но, убѣдившись въ большихъ потеряхъ, отступилъ къ Москвѣ. Въ подмосковной деревнѣ Филяхъ, въ простой крестьянской избѣ, онъ собралъ военный совѣтъ, который долженъ былъ рѣшить участь древней столицы. Мнѣнія генераловъ раздѣлились: одни указывали на невыгодное положеніе русской арміи и совѣтовали оставить Москву безъ боя, другіе же говорили, что нужно еще разъ сразиться. Долго слушалъ главнокомандующій споры своихъ военачальниковъ, наконецъ, сказалъ: „Съ потерею Москвы еще не потеряна Россія, доколѣ сохранена будетъ армія. Приказываю отступать". 2 сентября русскія войска пошли черезъ Москву на рязанскую дорогу, а вмѣстѣ съ ними цѣлыми массами двинулись московскіе жители, которые не успѣли еще раньше оставить родного города. Вслѣдъ затѣмъ приблизился къ Москвѣ непріятель. „Такъ вотъ онъ, наконецъ, этотъ славный городъ!" сказалъ Наполеонъ: „теперь война кончена!" Сойдя съ коня у Дорогомиловской заставы, онъ сталъ ожидать депутаціи отъ города съ изъявленіемъ покорности, но скоро узналъ, что Москва покинута жителями, что казенное имущество и драгоцѣнности вывезены, а всѣ запасы уничтожены. Удивленный и крайне раздосадованный, Наполеонъ вступилъ въ городъ, надѣясь дать своимъ войскамъ хотя удобныя квартиры, но вдругъ начался пожаръ. Русскіе сами поджигали свои дома, и пламя начало распространяться съ такою быстротою, что

въ теченіе трехъ дней большая часть Москвы превратилась въ груды пепла и развалинъ.

6) Народная война. Оставленіе русскими своей древней столицы и пожаръ ея привели Наполеона въ уныніе. Онъ теперь хорошо понялъ, что его походъ не удался, и заговорилъ о мірѣ, но императоръ Александръ принялъ самое твердое намѣреніе продолжать войну. „Если у меня не останется ни одного воина“, сказалъ онъ: „я созову мое вѣрное дворянство и добрыхъ поселянъ и самъ буду предводительствовать ими. Истощивъ же всѣ усилія, я отрощу себѣ бороду и лучше соглашусь жить въ Сибири, чѣмъ подписать стыдъ моего отечества“. Слова царя нашли самый живой откликъ въ народѣ. Жители тѣхъ мѣстностей, гдѣ находились французы, поголовно возстали на защиту родины и при всякомъ удобномъ случаѣ губили ненавистныхъ враговъ. Въ то же время начали дѣйствовать легкіе военные отряды—партизаны. Они очень близко подходили къ непріятелю, все разузнавали и потомъ вдругъ неожиданно налетали на небольшіе непріятельскіе отряды и забирали ихъ въ плѣнъ. Кромѣ того, поднялись еще и донскіе казаки, которые своей смѣлостью и удалью наводили страхъ на французовъ.

7) Отступленіе французовъ. Эта геройская стойкость русскаго народа привела армію Наполеона въ самое бѣдственное состояніе. Французы въ Москвѣ начали сильно страдать отъ голода и вынуждены были употреблять въ пищу воронъ, кошекъ и лошадиную падаль. Солдаты занимались грабежомъ, буйствовали, не повиновались своимъ офицерамъ, а сырыя, холодныя ночи способствовали развитію во французскомъ войскѣ разныхъ болѣзней. Между тѣмъ русская армія все болѣе и болѣе усиливалась. Отовсюду шли къ ней обозы съ мясомъ, хлѣбомъ, виномъ и теплой одеждой; приходили и отряды ополченцевъ, такъ что къ началу октября въ русскомъ войскѣ уже числилось 110 тысячъ человѣкъ. Съ такими значительными силами Кутузовъ рѣшился перейти въ наступленіе и 6-го октября разбилъ передовой французскій отрядъ близъ Тарутина. Это такъ встревожило Наполеона, что онъ немедленно выступилъ изъ Москвы, приказавъ одному изъ своихъ генераловъ взорвать Кремль[1]). Французы направились къ Калугѣ, но послѣ кровопролитнаго боя у Малоярославца должны были повернуть на разоренную Смоленскую дорогу.

Съ этого времени начинается бѣдственное отступленіе французской арміи. „Потушимъ кровію непріятельскою пожаръ Москвы“,

[1]) Разрушены были только часть кремлевской стѣны и часть дворца, а старинные кремлевскіе соборы остались цѣлы.

сказалъ Кутузовъ и неутомимо предслѣдовалъ враговъ, нападая на нихъ съ тыла и съ боковъ, захватывая обозы, орудія и плѣнныхъ. Въ сраженіи подъ Краснымъ, напримѣръ, русскіе взяли 26 тысячъ плѣнныхъ и 126 пушекъ [1]). Много погибло французовъ и отъ морозовъ, рано тогда наступившихъ, но самое большое бѣдствіе ожидало ихъ на берегахъ рѣки Березины, куда стягивались свѣжія русскія силы. Однако Наполеонъ ложнымъ движеніемъ обманулъ нашихъ генераловъ и успѣлъ совершить переправу, хотя съ огромными потерями. За Березиной отступленіе непріятеля уже обратилось въ безпорядочное бѣгство. Отъ жестокихъ морозовъ и разныхъ лишеній французы гибли цѣлыми тысячами и трупами своими устилали дорогу. Наконецъ жалкіе остатки арміи Наполеона вышли изъ предѣловъ Россіи, и 25-го декабря весь русскій народъ праздновалъ уже свое избавленіе „отъ нашествія галловъ и съ ними двадесяти языкъ“.

8) Окончаніе войны. Императоръ Александръ зналъ, что Наполеонъ будетъ мстить Россіи за свою неудачу, поэтому рѣшился окончательно сломить его могущество. Съ этою цѣлью онъ приказалъ Кутузову перейти границу и продолжать войну съ французами. Скоро къ Россіи присоединились Пруссія, Австрія, Швеція и Англія. Союзники вторглись во Францію, взяли Парижъ и низложили съ престола Наполеона. Послѣ этого европейскіе государи собрались въ Вѣну на конгрессъ, или съѣздъ, на которомъ первенствующее значеніе принадлежало императору Александру, какъ главному виновнику низложенія Наполеона. Этотъ конгрессъ большею частью возстановилъ европейскія государства въ прежнемъ видѣ, а Россіи, въ вознагражденіе за ея огромныя пожертвованія на защиту Европы, отдалъ часть бывшаго Польскаго королевства, которая получила названіе Царства Польскаго.

Кромѣ войнъ съ Наполеономъ, Александръ I велъ еще войны со Швеціей и Турціей. Отъ первой онъ пріобрѣлъ Финляндію, а отъ второй—Бессарабію.

XXI. Императоръ Николай I (1825—1855).

Сводъ законовъ. Въ 1825 году умеръ бездѣтнымъ императоръ Александръ I, получившій прозваніе Благословеннаго. Россія немедленно присягнула брату его Константину, носившему ти-

[1]) За такіе проводы французовъ по Смоленской дорогѣ Кутузовъ получилъ титулъ Князя Смоленскаго.

тулъ цесаревича, но Константинъ уступилъ престолъ слѣдующему за нимъ брату Николаю.

Императоръ Николай I.

Императоръ Николай I обладалъ твердымъ характеромъ, настойчивостью и трудолюбіемъ. Не измѣняя существовавшаго въ Россіи государственнаго строя, онъ рѣшилъ произвести нѣкоторыя улучшенія въ управленіи и прежде всего обратилъ вниманіе на печальное положеніе русскаго законодательства. Послѣ Уложенія Алексѣя Михайловича накопилось множество постановленій, нерѣдко противорѣчившихъ одно другому; отъ этого происходили разныя злоупотребленія и необыкновенная медленность въ рѣшеніи дѣлъ. Желая устранить такой безпорядокъ, императоръ Николай приказалъ собрать всѣ прежніе законы и напечатать ихъ. Затѣмъ изъ этихъ законовъ выбраны были тѣ, которые еще сохранили свое дѣйствіе; они были изданы подъ названіемъ „Свода законовъ Россійской имперіи". Послѣ этого каждый русскій подданный получилъ возможность знать законы своего государства.

Возсоединеніе уніатовъ. Послѣ присоединенія къ Россіи западнорусскихъ областей болѣе трехъ милліоновъ уніатовъ обратились въ православіе, но по смерти Екатерины II, при императорахъ Павлѣ и Александрѣ I, эти обращенія пріостановились. Въ это время завѣдываніе дѣлами уніатской церкви было поручено римско-католической коллегіи, которая всѣ усилія направила къ тому, чтобъ окончательно совратить уніатовъ въ католичество, и начала отнимать у нихъ одинъ приходъ за другимъ. Такія дѣйствія католиковъ сильно опечалили многихъ уніатовъ, преданныхъ Россіи. Наконецъ, одинъ изъ нихъ, протоіерей Іосифъ Сѣмашко, составилъ записку о бѣдственномъ состояніи своей церкви. Какъ только записка эта дошла до императора Николая, тотчасъ же принятъ былъ рядъ мѣръ къ огражденію уніатовъ отъ насилій католиковъ. Прежде всего учреждена была особая греко-уніатская коллегія; затѣмъ закрыто нѣсколько уніатскихъ монастырей, давно уже сдѣлавшихся послушнымъ орудіемъ папской власти; основана въ мѣстечкѣ Жировицахъ (близъ г. Слонима) духовная семинарія для уніатскаго юношества,

и богослуженіе въ уніатской церкви очищено отъ вошедшихъ въ него католическихъ обрядовъ. Всѣ эти мѣры подготовили возсоединеніе уніатовъ съ православною церковью. Въ 1839 году собрались въ Полоцкѣ уніатскіе епископы съ своимъ духовенствомъ и составили соборный приговоръ, въ которомъ просили государя о принятіи ихъ со всѣмъ народомъ въ общеніе православной всероссійской церкви. Николай I утвердилъ эту просьбу. Такимъ образомъ унія прекратила свое существованіе, и около двухъ милліоновъ западно-русскихъ уніатовъ обратилось въ православіе. Іосифъ Сѣмашко, принимавшій самое горячее участіе во всемъ этомъ дѣлѣ, возведенъ былъ въ санъ литовскаго митрополита и не мало еще потрудился для торжества православія и русской народности въ Западной Россіи.

Крымская война. Вскорѣ послѣ вступленія своего на престолъ императоръ Николай велъ двѣ войны: одну съ Персіей, а другую съ Турціей. Эти войны были непродолжительны и окончились присоединеніемъ къ Россіи нѣсколькихъ сосѣднихъ областей [1]. Но въ концѣ своего царствованія Николай I вынужденъ былъ вести войну съ четырьмя государствами, которая затянулась надолго и потребовала отъ народа огромныхъ жертвъ. Война эта извѣстна подъ названіемъ Крымской.

По настоянію французскаго императора Наполеона III турецкій султанъ лишилъ нѣкоторыхъ льготъ православныхъ христіанъ въ Палестинѣ и, между прочимъ, отнялъ у нихъ ключи отъ главныхъ дверей Виолеемскаго храма, которые и передалъ католикамъ. Императоръ Николай не могъ не заступиться за своихъ единовѣрцевъ: онъ настойчиво сталъ требовать возстановленія ихъ вѣковыхъ правъ, а когда султанъ, подстрекаемый Франціей и Англіей, отказался исполнить эти требованія, двинулъ противъ него свои войска.

Лѣтомъ 1853 года русская армія заняла двѣ сосѣднія турецкія области; нашъ же черноморскій флотъ, бывшій подъ начальствомъ адмирала Нахимова, истребилъ турецкую эскадру при Синопѣ. Но дальнѣйшимъ успѣхамъ русскихъ помѣшали западно-европейскія державы, которыя давно уже завидовали могуществу Россіи. Прежде всего на защиту Турціи выступили Франція и Англія, а потомъ къ нимъ присоединился и король Сардинскій. Такимъ образомъ Россіи пришлось бороться почти съ половиной Европы.

---

[1]) Отъ Персіи Россія получила ханства Эриванское и Нахичеванское, а отъ Турціи—восточные берега Чернаго моря.

Въ началѣ 1854 года союзники отправили свои флоты во всѣ русскія моря, но главныя военныя дѣйствія сосредоточились на Крымскомъ полуостровѣ. Высадившись у Евпаторіи, непріятельскія войска прежде всего рѣшились овладѣть Севастополемъ, въ гавани котораго находился нашъ черноморскій флотъ. Севастополь представлялъ собою крѣпость, превосходно защищенную только съ моря. Но русскіе немедленно принялись укрѣплять его и со стороны суши. Работа кипѣла днемъ и ночью. Работали не только войска, но и городскіе жители, не исключая стариковъ, дѣтей и женщинъ. Одна батарея насыпана была однѣми женщинами и до конца осады сохранила названіе дѣвичьей. Благодаря такому одушевленію и усердію жителей и въ особенности искусству инженера Тотлебена, руководившаго всѣми работами, Севастополь съ невѣроятною быстротою окруженъ былъ цѣлымъ рядомъ земляныхъ укрѣпленій, которыя тянулись на семь верстъ. Эти укрѣпленія вооружены были громадными пушками, взятыми съ кораблей, а корабли затоплены у входа въ гавань, чтобы преградить доступъ въ нее непріятельскимъ судамъ. Союзники скоро убѣдились въ совершенной невозможности взять крѣпость приступомъ и должны были повести осаду по всѣмъ правиламъ военнаго искусства. Возведя противъ нашихъ укрѣпленій свои собственныя, они 5 октября открыли бомбардированіе Севастополя. Съ этого дня началась безпримѣрная, славная севастопольская оборона, длившаяся почти одиннадцать мѣсяцевъ. Ежедневно градомъ сыпались на осажденныхъ пули, ядра и разрывныя бомбы, производившія страшныя опустошенія въ рядахъ русскихъ воиновъ. Число раненныхъ и убитыхъ увеличивалось съ каждымъ днемъ; съ утра до ночи раздавались печальные звуки погребальнаго марша и унылый звонъ колоколовъ. Но севастопольцы скоро привыкли къ опасностямъ и сражались съ такою отвагою и самоотверженіемъ, что вызвали удивленіе всего свѣта.

Въ самый разгаръ геройской борьбы умеръ императоръ Николай, и на престолъ вступилъ старшій сынъ его Александръ II. Несмотря на свое миролюбіе, новый государь дѣятельно продолжалъ военныя дѣйствія. Русскіе съ прежнимъ мужествомъ отражали всѣ непріятельскія нападенія и держались еще около шести мѣсяцевъ, „но и для героевъ есть невозможное", какъ сказалъ самъ государь. 27 августа 1855 г. союзники сдѣлали отчаянный приступъ и, пользуясь громаднымъ превосходствомъ силъ, успѣли взять штурмомъ Малаховъ Курганъ, наиболѣе важный пунктъ нашихъ укрѣпленій. Тогда русскій главнокомандующій князь Горчаковъ перевелъ свои войска по плавучему мосту

на сѣверную сторону Севастопольской гавани, гдѣ и занялъ сильную позицію. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ приказалъ взорвать уцѣлѣвшія укрѣпленія Севастополя, такъ что непріятелю остались однѣ только развалины.

Между тѣмъ наша кавказская армія, предводимая храбрымъ генераломъ Н. Н. Муравьевымъ, взяла въ это время сильную турецкую крѣпость Карсъ. Паденіе Севастополя и Карса удовлетворило честь обѣихъ воюющихъ сторонъ и способствовало окончанію войны, потребовавшей огромныхъ жертвъ и отъ нашихъ враговъ. Въ 1856 г. былъ заключенъ въ Парижѣ миръ, по которому обѣ стороны отказались отъ своихъ завоеваній.

XXII. Императоръ Александръ II.

(1855—1881).

Освобожденіе крестьянъ. Со времени прикрѣпленія крестьянъ къ землѣ, положеніе ихъ становилось все хуже и хуже: помѣщики обременяли ихъ тяжелыми повинностями, подвергали безъ всякаго суда тѣлеснымъ наказаніямъ, ссылали на поселенія и даже продавали отдѣльно отъ земли. Но послѣ смерти императрицы Екатерины II наши государи стали принимать мѣры къ улучшенію положенія крестьянъ, а императоръ Александръ II рѣшился совершенно отмѣнить крѣпостное право. 19 февраля 1861 года онъ издалъ манифестъ объ освобожденіи крестьянъ, который заканчивался слѣдующими словами: „Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови Божіе благословеніе на свой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго“. Вмѣстѣ съ свободой крестьяне получили въ собственность надѣлы изъ помѣщичьей земли. За эти надѣлы вознаградила помѣщиковъ казна, а крестьяне должны были уплатить свой долгъ казнѣ по частямъ въ теченіе опредѣленнаго времени. Кромѣ того, крестьяне получили

Императоръ Александръ II.

право собственнаго управленія и суда: каждое сельское общество рѣшаетъ свои домашнія дѣла на сельскомъ сходѣ, во главѣ котораго стоитъ выборный староста; изъ нѣсколькихъ сельскихъ обществъ составляется волость, дѣлами которой завѣдуетъ волостное правленіе съ волостнымъ старшиной; при волостномъ правленіи находится волостной судъ.

Всего было освобождено болѣе 20 милліоновъ крѣпостныхъ крестьянъ. Въ первые дни по объявленіи манифеста крестьяне со слезами благодарности падали предъ государемъ на колѣни, подносили ему хлѣбъ-соль и спѣшили въ храмы молиться о его здравіи, а потомъ стали воздвигать ему памятники, которыхъ теперь не мало можно встрѣтить въ разныхъ мѣстахъ нашего обширнаго отечества. Выражая такую признательность императору Александру II, народъ еще при его жизни упрочилъ за нимъ прозваніе Царя-Освободителя.

Гласный судъ, всеобщая воинская повинность и просвѣщеніе. Вскорѣ послѣ освобожденія крестьянъ Александръ II позаботился объ утвержденіи въ Россіи правосудія. Прежніе суды были закрытые. Дѣла въ нихъ тянулись цѣлые годы и рѣшались нерѣдко несправедливо. Императоръ рѣшилъ ввести судъ скорый, правый, милостивый и равный для всѣхъ. Этотъ новый судъ установленъ былъ Судебными Уставами, изданными въ 1864 году. Разборъ менѣе важныхъ дѣлъ предоставленъ былъ мировымъ судьямъ, которыхъ выбирало само населеніе, а болѣе важныхъ—окружнымъ судамъ. Дѣла во всѣхъ судахъ должны были разбираться гласно, т. е. въ присутствіи постороннихъ. Въ рѣшеніи вопроса о виновности тѣхъ или другихъ лицъ, судившихся въ окружныхъ судахъ, принимали участіе присяжные засѣдатели, избранные изъ мѣстныхъ обывателей безъ различія сословій. Клейменіе лица и тѣлесныя наказанія преступниковъ были отмѣнены.

Въ прежнее время ряды нашей арміи пополнялись рекрутами, набранными изъ крестьянъ, мѣщанъ и купцовъ. Служба въ войскахъ продолжалась 25 лѣтъ, и солдатъ могъ вернуться въ родное село только на старости лѣтъ. Александръ II призвалъ къ участію въ военной службѣ и дворянъ. Съ этого времени всѣ молодые люди, достигшіе 21 года, должны являться въ воинскія присутствія и брать жребій, на основаніи котораго одни зачисляются въ дѣйствительную военную службу, а другіе въ государственное ополченіе, созываемое только въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ военнаго времени. Срокъ службы въ войскахъ назначенъ былъ 15-тилѣтній, изъ которыхъ 6 лѣтъ дѣйствительной

службы и 9 лѣтъ въ запасѣ; запасные могутъ жить дома и заниматься чѣмъ угодно, но обязаны являться въ дѣйствующія войска во время войны. По призыву въ военную службу допускаются льготы по семейному положенію, а для лицъ, получившихъ образованіе, сокращается срокъ службы.

Наконецъ, Александръ II постоянно заботился о развитіи въ Россіи просвѣщенія. Основаны были два новыхъ университета (въ Одессѣ и Варшавѣ), и улучшено положеніе старыхъ; изданъ новый уставъ для среднихъ учебныхъ заведеній, по которому въ основу образованія въ гимназіяхъ положено изученіе латинскаго и греческаго языковъ, открыты впервые женскія гимназіи и разные высшіе женскіе курсы. Но особенное вниманіе императоръ Александръ обратилъ на образованіе крестьянъ и основалъ цѣлыя тысячи начальныхъ народныхъ училищъ, а для приготовленія народныхъ учителей учреждены были учительскія семинаріи.

Польское возстаніе. Императоръ Александръ I, присоединивъ къ Россіи Царство Польское, предоставилъ ему почти полную самостоятельность: поляки получили свое собственное управленіе, свои законы и даже свое войско. Съ этого времени наступило въ Польшѣ небывалое спокойствіе, и благосостояніе ея стало быстро развиваться. Но поляки этимъ не довольствовались. Они стали стремиться къ возстановленію Польскаго королевства въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ оно находилось до перваго раздѣла, и въ 1830 году, въ царствованіе Николая I, подняли вооруженное возстаніе. Для усмиренія этого возстанія послана была стотысячная армія, которая нанесла полякамъ нѣсколько пораженій и овладѣла Варшавой. Тогда императоръ Николай лишилъ Польшу прежнихъ правъ и ввѣрилъ управленіе ею суровому князю Паскевичу.

Императоръ Александръ II, вскорѣ послѣ вступленія своего на престолъ, началъ понемногу смягчать суровое управленіе въ Польшѣ, введенное Николаемъ I. Такъ, онъ простилъ многихъ поляковъ, принимавшихъ участіе въ прежнихъ возстаніяхъ, возвратилъ сосланныхъ изъ Сибири и дозволилъ возвратиться на родину эмигрантамъ, или бѣжавшимъ за границу. Такой образъ дѣйствій великодушнаго императора взволновалъ поляковъ, и они опять начали предаваться несбыточнымъ мечтамъ о возстановленіи прежняго Польскаго королевства. Мечты эти поддерживались главнымъ образомъ эмигрантами, которые разсчитывали на помощь французскаго императора Наполеона III. Скоро въ Варшавѣ начались открытые безпорядки: торжественное пѣніе патріотическихъ гимновъ въ костелахъ, столкновеніе съ полиціей, покушеніе на

жизнь лицъ, поставленныхъ во главѣ управленія, и даже на жизнь самого намѣстника, великаго князя Константина Николаевича. Государь старался снисходительными мѣрами успокоить поляковъ и даровалъ имъ еще нѣсколько новыхъ льготъ, но эти мѣры не прекратили волненій. Наконецъ, въ началѣ 1863 г. произошелъ вооруженный мятежъ, который начали молодые люди, бѣжавшіе отъ рекрутскаго набора. Они составили первыя банды и сдѣлали въ нѣкоторыхъ мѣстахъ внезапное нападеніе на спящихъ русскихъ солдатъ, но, встрѣтивъ мужественный отпоръ, поспѣшили укрыться въ лѣсахъ. Такія же банды появились во многихъ мѣстахъ и Западной Россіи.

Русскія войска немедленно начали военныя дѣйствія и повсюду преслѣдовали и уничтожали нестройныя, разсыпанныя по лѣсамъ польскія банды, а когда генералъ-губернаторомъ Сѣверо-Западнаго края назначенъ былъ дѣятельный и настойчивый Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ, мятежъ быстро пришелъ къ концу. Послѣ этого Польша была приравнена по управленію къ остальнымъ областямъ имперіи, а въ западно-русскихъ губерніяхъ совершенно ослаблено польско-католическое вліяніе. М. Н. Муравьевъ, получившій тогда титулъ графа, прежде всего уничтожилъ всякую зависимость крестьянъ отъ помѣщиковъ, потомъ во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ польскихъ чиновниковъ замѣнилъ русскими, улучшилъ положеніе православнаго духовенства, возстановилъ древніе православные храмы и т. д. Подобными мѣрами Муравьевъ поднялъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ значеніе русской народности и православія и этимъ заслужилъ признательность всего русскаго народа.

Земельныя пріобрѣтенія. Въ царствованіе Александра II значительно расширились предѣлы Россійской имперіи. Прежде всего пріобрѣтенъ былъ обширный Амурскій край въ Сибири, который китайцы уступили по договору, заключенному Муравьевымъ-Амурскимъ. Затѣмъ упрочено было владычество русскихъ на Кавказѣ. Первымъ русскимъ пріобрѣтеніемъ здѣсь была Грузія, добровольно вступившая въ русское подданство въ концѣ царствованія Павла I. Но Грузія отдѣлена была отъ Россіи Кавказскимъ хребтомъ, населеннымъ воинственными горцами, которые часто нападали на русскія владѣнія. Пришлось вести съ горцами упорную и трудную войну. Александръ II рѣшился окончить войну и, усиливъ кавказскую армію, поставилъ во главѣ ея князя Барятинскаго. Этотъ опытный генералъ смѣло проникъ въ самую глубь горъ, взялъ въ плѣнъ послѣдняго предводителя горцевъ Шамиля и завладѣлъ восточнымъ Кавказомъ,

а черезъ пять лѣтъ, при новомъ кавказскомъ намѣстникѣ, великомъ князѣ Михаилѣ Николаевичѣ, покорился и западный Кавказъ. Наконецъ, при Александрѣ II завоеваны были обширныя земли въ Средней Азіи, по рѣкамъ Аму-Дарьѣ и Сыръ-Дарьѣ. Во время этой войны особенно прославился генералъ Черняевъ, который съ двухтысячнымъ отрядомъ взялъ многолюдный городъ Ташкентъ, а войско наше своей стойкостью удивило даже всю Европу, совершивъ чрезвычайно трудный походъ по песчаной пустынѣ въ Хивинское ханство.

Война за освобожденіе славянъ. По Парижскому миру Турція обязалась уравнять въ правахъ христіанскихъ своихъ подданныхъ съ магометанами, но не исполнила этого обязательства. Турецкія власти попрежнему притѣсняли славянъ и довели ихъ, наконецъ, до открытаго возстанія. Турки рѣшились подавить возстаніе жестокими мѣрами и безпощадно начали избивать безоружныхъ христіанъ, не разбирая ни пола ни возраста. Но эти звѣрства только усилили волненіе славянъ. Вскорѣ втупили въ геройскую борьбу съ Турціей князья Черногоріи и Сербіи, а затѣмъ не мало отправилось на театръ войны и нашихъ соотечественниковъ, чтобы сражаться за свободу своихъ собратьевъ. Однако борьба оказалась далеко не равной; храбрые черногорцы еще успѣли одержать нѣсколько побѣдъ надъ турками, но плохо обученная сербская армія была совершенно подавлена многочисленнымъ непріятелемъ, и Сербіи уже грозило страшное нашествіе свирѣпыхъ враговъ. Тогда великодушный императоръ Александръ потребовалъ отъ турецкаго султана прекращенія военныхъ дѣйствій, что и было немедленно исполнено. Послѣ этого собрались въ Константинополѣ послы великихъ державъ для переговоровъ объ улучшеніи положенія балканскихъ славянъ; но Турція, подстрекаемая Англіею, не согласилась ни на какія уступки, поэтому Россія вынуждена была прибѣгнуть къ силѣ оружія.

Въ концѣ апрѣля 1877 года русскія войска вступили въ предѣлы Турціи и одновременно открыли военныя дѣйствія на Балканскомъ полуостровѣ и въ Малой Азіи. Одна наша армія, бывшая подъ начальствомъ великаго князя Николая Николаевича, удачно совершила переправу черезъ Дунай, взяла крѣпость Никополь и двинулась въ глубь Болгаріи; при чемъ генералъ Гурко, командовавшій передовымъ отрядомъ, успѣлъ даже занять Шипкинскій проходъ въ Балканахъ. Такъ же удачно дѣйствовали наши войска и въ Азіи: подъ предводительствомъ великаго князя Михаила Николаевича они взяли нѣсколько непріятельскихъ городовъ и осадили сильную крѣпость Карсъ.

Но за первыми успѣхами послѣдовалъ рядъ неудачъ. Турки, поддерживаемые англичанами, вооружили такія многолисленныя арміи, что количество нашихъ войскъ оказалось недостаточнымъ для успѣшнаго продолженія войны. Особенно сильное сопротивленіе оказалъ турецкій полководецъ Османъ-Паша. Занявъ небольшой болгарскій городокъ Плевну, онъ такъ сильно укрѣпилъ его, что отбилъ всѣ штурмы русскихъ, не смотря на рѣдкое самоотверженіе молодого генерала Скобелева. Тогда императоръ Александръ, лично раздѣлявшій труды и лишенія своей арміи, призвалъ изъ Россіи новыя войска, въ числѣ которыхъ были и гвардейскіе полки.

Получивъ подкрѣплешія, наши войска опять возобновили рѣшительныя дѣйствія противъ турокъ. Въ началѣ октября генералъ Лорисъ-Меликовъ разбилъ главныя турецкія силы въ Азіи, при чемъ взялъ въ плѣнъ 15 тысячъ человѣкъ съ семью генералами и множествомъ офицеровъ. Затѣмъ рѣшено было взять штурмомъ почти неприступную крѣпость Карсъ. 5 ноября въ 8 часовъ вечера русскія войска молча начали подходить къ стѣнамъ крѣпости. Замѣтивъ это, турки открыли убійственный огонь изъ всѣхъ своихъ пушекъ, но не остановили русскихъ. Наши солдаты успѣли подойти къ самой крѣпости и начали взбираться на высокіе валы, упираясь штыками въ землю и подсаживая другъ друга. Тогда пушечный огонь сталъ утихать, и начался рукопашный бой, который продолжался всю ночь. Наконецъ, турки сдались, и русскій главнокомандующій, великій князь Михаилъ Николаевичъ, торжественно вступилъ въ городъ.

Съ такимъ же успѣхомъ начали дѣйствовать наши войска и на Балканскомъ полуостровѣ. Послѣ неудачныхъ штурмовъ Плевны, рѣшено было повести правильную ея осаду. Общее руководство осадными работами поручено было генералу Тотлебену, прославившемуся еще во время обороны Севастополя. Скоро Плевна была обложена со всѣхъ сторонъ и подвергнута сильному пушечному огню. Османъ-Паша продолжалъ, однако, защищаться. Только 28 ноября, когда у него истощились всѣ боевые припасы, онъ сдѣлалъ отчаянную попытку пробиться сквозь ряды русскихъ войскъ, но былъ отброшенъ назадъ и сдался въ плѣнъ со всею своею сорокатысячною арміею.

Послѣ паденія Плевны главныя наши войска двинуты были къ Шипкинскому перевалу въ Балканахъ. Тутъ русскимъ пришлось бороться съ чрезвычайными трудностями зимняго похода. На вершинахъ горъ морозъ доходилъ до 30 градусовъ и болѣе; бурный вѣтеръ нерѣдко свирѣпствовалъ съ такою силою, что сбра-

ЕВРОПЕЙСКАЯ РОССІЯ XVIII-XIX вѣка.

Лит И.Кадушина СПБ

сывалъ въ пропасть не только отдѣльныхъ часовыхъ, но даже небольшіе отряды, а страшная вьюга въ нѣсколько минутъ засыпала снѣгомъ солдатъ, лишь только они пріостанавливались на мѣстѣ. Въ то же время солдатамъ приходилось собственными силами тащить по обледенѣлымъ тропинкамъ пушки и постоянно отбиваться отъ непріятеля, ранѣе занявшаго вершины горъ. Наше войско съ невѣроятнымъ мужествомъ преодолѣло всѣ эти трудности и, наконецъ, достигло подошвы Балканъ. Отсюда русскіе уже безпрепятственно двинулись впередъ и, взявъ въ плѣнъ нѣсколько турецкихъ армій, подступили къ самому Константинополю. Испуганный султанъ обратился къ императору Александру съ просьбой о мирѣ, который и былъ заключенъ въ мѣстечкѣ Санъ-Стефано, верстахъ въ десяти отъ турецкой столицы. По этому миру Россія получила значительную область въ Азіи съ крѣпостью Карсомъ и портомъ Батумомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Болгарія образовала особое княжество въ нѣкоторой зависимости отъ султана, а Черногорія и Сербія были увеличены и признаны совершенно независимыми.

По окончаніи войны Императоръ Александръ опять занялся внутренними дѣлами своего государства, но скоро его благотворная дѣятельность была прервана: 1-го марта 1881 года Царь-Освободитель кончилъ жизнь мученическою смертью.

XIII. Императоръ Александръ III.

(1881—1894).

Внутренняя дѣятельность. Александру II наслѣдовалъ старшій сынъ его Александръ III, извѣстный своимъ прямодушіемъ, любовью къ правдѣ и твердостью характера.

Императоръ Александръ III прежде всего обратилъ вниманіе на развитіе матеріальнаго благосостоянія своихъ подданныхъ: онъ основалъ министерство земледѣлія для улучшенія сельскаго хозяйства, учредилъ дворянскій и крестьянскій земельные банки, при содѣйствіи которыхъ дворяне и крестьяне могли пріобрѣтать земельную собственность, покровительствовалъ русской промышленности, а проведеніемъ новыхъ каналовъ и желѣзныхъ дорогъ содѣйствовалъ оживленію торговли.

Не мало потрудился Александръ III и для улучшенія военнаго дѣла: русская армія была значительно увеличена и вооружена новыми ружьями; построено на западной границѣ нѣсколько крѣпостей, а нашъ военный флотъ былъ пополненъ цѣлымъ рядомъ

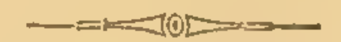
новыхъ судовъ. Но обладая такою грозною военною силою, добрый государь заботился только о поддержаніи мира, за что по справедливости получилъ прозваніе Царя-Миротворца.

Какъ истинно русскій человѣкъ, Александръ III любилъ все русское: русскую музыку, русскую живопись, русскую литературу и особенно русскую исторію; онъ не только охотно оказывалъ матеріальную поддержку разнымъ обществамъ, занимающимся изученіемъ родной старины, но и самъ основалъ „Русское Историческое Общество“, собранія котораго нерѣдко происходили въ собственномъ его дворцѣ и подъ его личнымъ предсѣдательствомъ. Съ такою же заботливостью относился Императоръ Александръ и къ развитію просвѣщенія въ Россіи: въ теченіе его непродолжительнаго царствованія открыты были Томскій университетъ, цѣлый рядъ промышленныхъ училищъ и большое количество церковно-приходскихъ школъ.

Императоръ Александръ III.

Императоръ Александръ царствовалъ только тринадцать лѣтъ и семь мѣсяцевъ. Постоянныя заботы и усиленныя занятія рано надломили его крѣпкую натуру: онъ сталъ все болѣе и болѣе недомогать. Наконецъ, 20 октября 1894 года Александръ III тихо скончался въ своемъ Ливадійскомъ дворцѣ (въ Крыму), не достигнувъ еще и пятидесятилѣтняго возраста. На престолъ вступилъ старшій сынъ его, нынѣ благополучно царствующій ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ II.

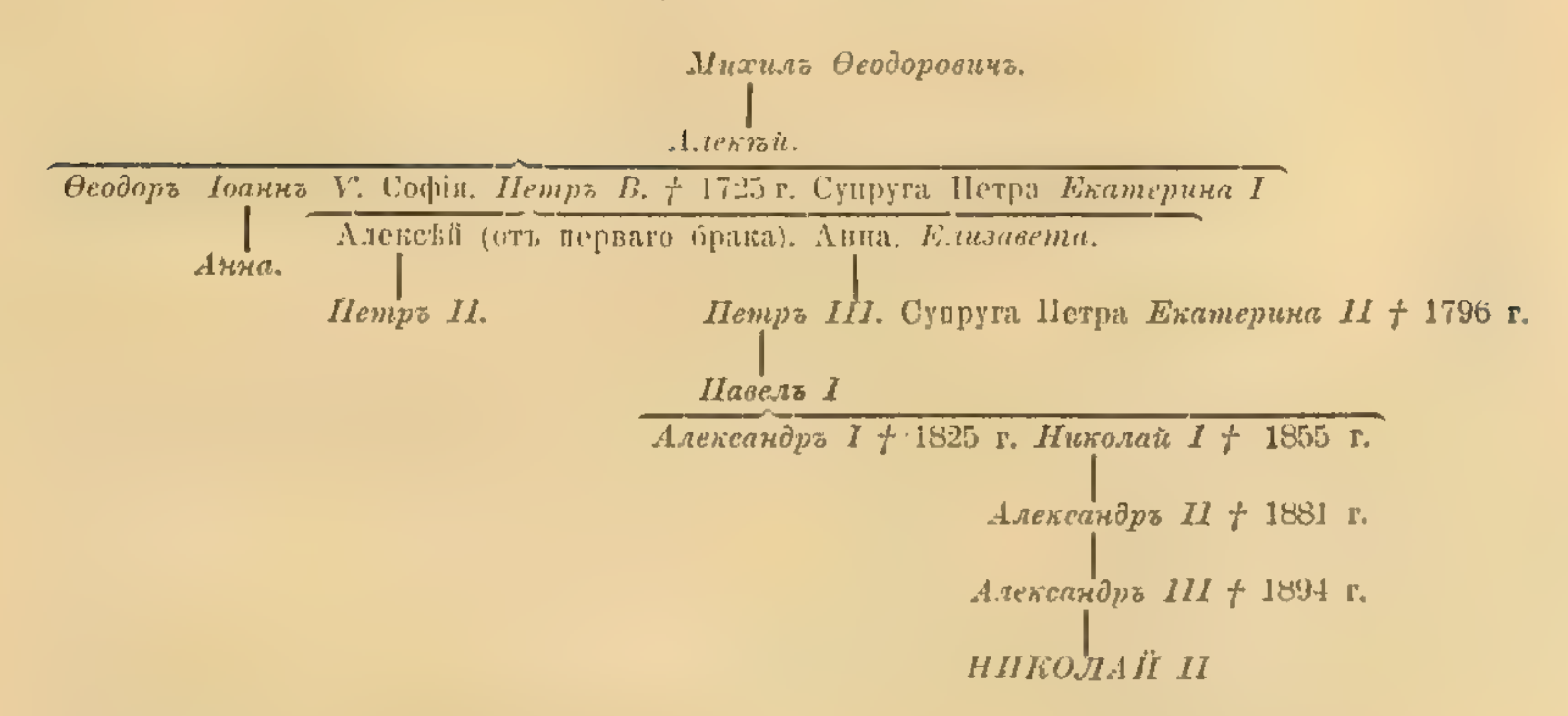
Его Императорское Величество Государь Императоръ
Николай Александровичъ

РОДОСЛОВНАЯ ТАБЛИЦА.

I. Домъ Рюрика.

Рюрикъ.
Олегъ, родствен. Рюрика.
Игорь. Супруга Игоря Ольга.
Святославъ.
Владимиръ Св.
Святополкъ Окаянный. Ярославъ Мудрый † 1054 г. Борисъ. Глѣбъ.
Изяславъ I. Всеволодъ.
Владимиръ Мономахъ † 1125 г.
Юрій Долгорукій.
Андрей Боголюбскій. Всеволодъ Большое Гнѣздо.
Юрій II. Ярославъ.
Александръ Невскій.
Даніилъ Московскій.
Іоаннъ Калита † 1340 г
Іоаннъ II.
Димитрій Донской.
Василій I.
Василій II.
Іоаннъ III † 1505 г.
Василій III.
Іоаннъ IV Грозный.
Ѳеодоръ † 1598 г. Димитрій.

II. Домъ Романовыхъ.

Хронологическая таблица.

862. Основаніе Русскаго государства.
988. Крещеніе Руси.
1054. Смерть Ярослава Мудраго.
1113—1125. Владиміръ Мономахъ
1169. Разореніе Кіева войсками Андрея Боголюбскаго и перенесеніе столицы изъ Кіева во Владиміръ.
1223. Битва при Калкѣ.
1237. Нашествіе Батыя.
1240. Невская битва.
1328—1341. Іоаннъ Калита.
1380. Куликовская битва.
1386. Первое соединеніе Литвы съ Польшей подъ властью Ягайла. Католическое крещеніе Литвы.
1462—1505. Іоаннъ III.
1480. Сверженіе татарскаго ига.
1547. Принятіе царскаго титула Іоанномъ IV.
1552. Покореніе Казани.
1569. Соединеніе Литвы и Юго-Западной Руси съ Польшей (Люблинская унія).
1582. Покореніе Сибири.
1596. Церковная унія.
1598. Прекращеніе Рюрикова дома.
1613. Избраніе Михаила Θеодоровича на царство.
1654. Присоединеніе Малороссіи.
1682—1725. Петръ Великій.
1700—1721. Великая Сѣверная война.
1709. Полтавскій бой.
1721. Ништадтскій миръ. Принятіе Петромъ В. императорскаго титула.
1762—1796. Екатерина II.
1783. Присоединеніе Крыма.
1795. Паденіе Польши.
1801—1825. Александръ I.
1812. Отечественная война. 26 августа Бородинская битва.
1825—1855. Николай I.
1853—1856. Крымская война.
1855—1881. Александръ II.
1861. Освобожденіе крестьянъ.
1877—1878. Война за освобожденіе славянъ.
1881—1894. Александръ III.

Складъ изданія въ Русской Книжной Торговлѣ

А. Г. СЫРКИНА, въ Вильнѣ.

Тамъ-же продаются слѣдующія книги того-же автора:

I.

РУССКАЯ ИСТОРІЯ

(въ связи съ исторіей ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКАГО).

КУРСЪ
ГОРОДСКИХЪ и УѢЗДНЫХЪ УЧИЛИЩЪ.

составилъ *Ар. Турцевичъ*.

преподаватель виленской 1-й гимназіи.

ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ ИЗДАНІЕ

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

7 картъ, 85 рисунковъ и вопросовъ для повторенія, а также родо словной и хронологической таблицъ.

Тринадцатое изданіе Ученымъ Комитетомъ Министерства Народн. Просв. *допущено* въ качествѣ учебнаго руководства для женскихъ гимназій, городскихъ и уѣздныхъ училищъ.

Первое изданіе допущено Учебн. Ком., сост. при Собств. ЕГО ИМП. ВЕЛ. Канц. по учрежд. ИМП. МАРІИ, въ качествѣ *руководства* къ употр въ младшихъ классахъ средн. учебн. зав. Вѣдом. учр. ИМП. МАРІИ.

Цѣна въ переплетѣ 75 коп.

II.

ХРЕСТОМАТІЯ по исторіи ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

Учебное пособіе для учениковъ старшихъ классовъ средн. учебн. завед.

Вильна, 1892 г. Цѣна 2 р. 50 к.

Одобрена Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ качествѣ учебнаго пособія для среднихъ и старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ.

Одобрена Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, какъ весьма полезное чтеніе, для ученическихъ библіотекъ учительскихъ семинарій и институтовъ и для учительскихъ библіотекъ всѣхъ низшихъ учебныхъ заведеній.

Одобрена Ученымъ Комитетомъ, сост. при Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи для пріобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи.

Одобрена Ученымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Сунодѣ для пріобрѣтенія въ библіотеки духовныхъ семинарій.

III.

Краткій историческій очеркъ Виленской комиссіи для разбора и изданія древнихъ актовъ.

Вильна, 1906 г. Стр. 66. Цѣна 25 к.

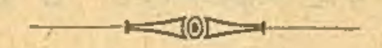
IV.

РУССКІЕ КРЕСТЬЯНЕ ПОДЪ ВЛАДЫЧЕСТВОМЪ ЛИТВЫ и ПОЛЬШИ.

Краткій историческій очеркъ.

Вильна, 1911 г. Стр. 80. Цѣна 25 коп.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія признана заслуживающей вниманія при пополненіи безплатныхъ народныхъ читаленъ и библіотекъ.

М. БУБЛИКОВЪ и Н. ГОЛЬДЕНБЕРГЪ. РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА. **Избранныя произведенія русской словесности, древней и новой, съ объясненіями и примѣчаніями.** ХРЕСТОМАТІЯ. Для среднихъ учебныхъ заведеній, учительскихъ семинарій и городскихъ училищъ. 3-е изданіе. СПБ. **Цѣна 1 руб. 20 коп.**

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія допущена, въ качествѣ пособія, въ среднія учебныя заведенія и въ городскія училища.

Тѣхъ же авторовъ. КРАТКІЙ УЧЕБНИКЪ ТЕОРІИ СЛОВЕСНОСТИ, **съ приложеніемъ біографій образцовыхъ русскихъ писателей** (съ портретами) и **образцовъ** различныхъ видовъ словесныхъ произведеній. 6-е изданіе. СПБ. **Цѣна** въ переплетѣ **50 коп.**

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщен. допущенъ (въ 1 изд.) въ качествѣ **руководства** *для городскихъ училищъ.*

Тѣхъ же авторовъ. ПРИРОДОВѢДѢНІЕ. **Краткій курсъ естественныхъ наукъ.** Для мужскихъ и женскихъ гимназій, учительскихъ семинарій и городскихъ училищъ. Подъ редакціей: академика кн. *И. Р. Тарханова*, доктора естеств. наукъ *Л. М. Василевскаго*, *Р. М. Марковичъ*, магистра зоологіи *М. И. Попова* и канд. физико-матем. наукъ *В. А. Тюрина*. 6-е изданіе. **Цѣна 1 руб.**

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія допущено въ качествѣ **руководства** *для женскихъ гимназій и городскихъ училищъ.*

М. БУБЛИКОВЪ. Русская школа. Практическій курсъ русской грамматики. (Этимологія и синтаксисъ). Для тѣхъ школъ, въ которыхъ учащіеся при поступленіи не умѣютъ говорить по-русски. Цѣна 30 к

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія допущена къ классному употребленію въ тѣхъ школахъ, въ которыхъ поступающіе не умѣютъ говорить по-русски.

ЕГО ЖЕ. КРЫЛОВЪ. **Всѣ его басни и подробный разборъ ихъ:** объясненіе трудныхъ словъ, выраженій и оборотовъ рѣчи, основная мысль каждой басни и историко-библіографическія примѣчанія. Съ приложеніемъ біографіи и критическаго обзора басенъ И. А. Крылова, портретовъ его и вида памятника въ Лѣтнемъ саду. Для школы и семьи. Цѣна 60 к

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія допущена, въ качествѣ пособія, въ среднія учебныя заведенія.

ЕГО ЖЕ. Спутникъ басенъ Крылова. Подробный разборъ всѣхъ басенъ И. А. Крылова: объясненіе трудныхъ словъ, выраженій и оборотовъ рѣчи, планы басенъ, основная мысль каждой и историко-библіографическія примѣчанія. Со статьей о значеніи басенъ И. А. Крылова. **Цѣна 30 коп.**

ЕГО ЖЕ. Русская грамматика. Для младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній и городскихъ училищъ. Часть первая — ЭТИМОЛОГІЯ. Цѣна 40 к. Часть вторая — СИНТАКСИСЪ. Цѣна 40 коп.

Учен. Ком. Мин. Нар. Пр. обѣ части допущены къ классному употребленію въ младшихъ классахъ средн. учебн. заведеній и городскихъ училищахъ.

ЕГО ЖЕ. Начальная русская грамматика. Правила, образцы и задачи. Съ приложеніемъ отдѣла: для диктанта и разбора. *Для приготовительныхъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, городскихъ и начальныхъ училищъ.* **Цѣна 20 коп.**

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія допущена къ классному употребленію въ начальныхъ училищахъ.

А. А. ВИНОГРАДОВЪ. „Значеніе царствованія Екатерины II для Сѣверо-Западнаго края“. Краткій историческій очерковъ. **Цѣна 15 коп.**

Ѳ. А. КУДРИНСКІЙ. Отечественная война 1812 года (съ 10 рисунками въ текстѣ). Изданіе второе. Цѣна 10 коп.

И. М. МАРКОВЪ. Русская Школа. Дневникъ для учащихся. Ц. 15 коп.

Сборникъ стихотвореній и прозаическихъ статей для заучиванія учениками гимназій и прогимназій; составленъ примѣнительно къ учебнымъ планамъ, утвержденнымъ Мин. Нар. Пр. 20 іюля 1890 г., изданіе 14-е Цѣна въ папкѣ 35 к.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія допущенъ къ употребленію, въ качествѣ учебнаго пособія, въ младшихъ классахъ средн. учебн. заведеній Министерства.

К-СКІЙ Е. Пособія при изученіи русск. яз. и слов. Курсъ пригот., I, II, III и IV кл. гимназій и прогимн. Стихотворенія и прозаическія статьи для заучиванія наизусть, согласно примѣрному списку, помѣщ. при объяснит. запискѣ къ

учебному плану русск. яз. и слов. съ приложеніемъ примѣчаній, руководящихъ вопросовъ, плановъ, темъ для упражненій, а также статей о сочиненіи вообще, повѣствованіи, описаніи и о періодѣ; изд. 4-е. Ц. 45 к.

А. А. ОЛЕХНОВИЧЪ. Краткій курсъ русской грамматики съ грамматическими упражненіями для приготовительныхъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, городскихъ училищъ и низшихъ школъ. 2-е изданіе, переработанное и исправленное. *1-ое изданіе допущено Учен. Ком. Минист. Нар. Просвѣщенія къ классному употребленію въ низшихъ училищахъ и приготовительныхъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній.* **Цѣна 20 коп.**

А. РИВЕСМАНЪ. Живая русская рѣчь. Систематическій сборникъ устныхъ и письменныхъ упражненій по русскому языку. Для школъ, гдѣ учащіеся при поступленіи не умѣютъ говорить по-русски. **Цѣна 30 коп.**

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія допущена къ классному употребленію въ школахъ, въ которыхъ поступающіе не умѣютъ говорить по-русски.

ЕГО ЖЕ. *Руководящія замѣтки* къ книгѣ „Живая русская рѣчь". **Цѣна 15 к.**

САДОКОВЪ и КРАЧКОВСКІЙ Сборникъ русскихъ народныхъ гимновъ и пѣсенъ для народныхъ училищъ, съ нотами. 3-е изданіе. Цѣна 50 коп., въ корешкѣ 60 коп.

М. СОКОЛОВЪ и Л. ГОЛЬДМАНЪ. „ЖУКОВСКІЙ" въ образцахъ и музыкальныхъ мотивахъ". Съ портретомъ и біографіей поэта. Для школъ и народа. **Цѣна 45 коп.**

Тѣхъ же авторовъ. „ПУШКИНЪ" **въ образцахъ и музыкальныхъ мотивахъ.** Съ портретомъ и біографіей поэта Для школъ и народа. **Цѣна 40 коп.**

— „КОЛЬЦОВЪ". Полное собраніе стихотвореній, съ біографіей и музыкальнымъ приложеніемъ на слова поэта. Для школъ и народа. Цѣна 35 коп.

СТУПЕЛЬ А. Собраніе правилъ на всѣ ариѳметическія дѣйствія. **Ц. 10 к.**

ЕГО-ЖЕ. Собраніе ариѳметическихъ задачъ и численныхъ примѣровъ на числа первой сотни и на простѣйшія дроби. Выпускъ I. Цѣна 15 коп. Собраніе ариѳметическихъ задачъ и примѣровъ на числа любой величины и на составныя именованныя числа. Элементарный курсъ дробей, выпускъ II. Ц. 20 к.

ТУРЦЕВИЧЪ А. Русская исторія (въ связи съ исторіей Великаго Княжества Литовскаго) для городскихъ и уѣздныхъ училищъ. 14-ое изд. Цѣна 55 коп.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія допущена къ употребленію въ низшихъ училищахъ.

11-е изд. *Ученымъ Комитетомъ Минист. Народнаго Просвѣщ. допущено въ качествѣ учебн. руков. для женскихъ гимназій, городскихъ и уѣздныхъ училищъ.* 1-ое изд. допущ. Учебн. Ком. сост. при Собств. ЕГО ИМП. ВЕЛ. Канц. по учрежд. ИМП. МАРІИ въ качествѣ *руководства* къ употребл. **въ младшихъ классахъ средн. учебн. завед. Вѣд. учр. ИМП. МАРІИ.**

ЕГО ЖЕ. Хрестоматія по исторіи Западной Россіи. Учебное пособіе для учениковъ старшихъ классовъ средн. учебн. завед. Цѣна 2 руб. 50 к.

Одобрена Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ качествѣ учебнаго пособія для среднихъ и старшихъ класс. сред. учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ.

Одобрена Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, какъ весьма полезное чтеніе, для ученическихъ библіотекъ, учительскихъ семинарій и институтовъ и для учительскихъ библіотекъ всѣхъ низшихъ учебн. заведеній.

ГОЛЬДМАНЪ Л. Б. „Русское пѣніе". Сборникъ гимновъ, русскихъ народныхъ и военныхъ пѣсенъ и отрывковъ изъ произведеній русскихъ композиторовъ для трехъ однородныхъ голосовъ. Изд. 4-ое Цѣна 1 руб.

ЕГО ЖЕ. Текстъ безъ нотъ. Цѣна 10 коп.

2007056159